

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2(91) 2016

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
Е.Ф.Глушик, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
В.Н.Земсков, Ю.Ю.Ермалавичюс, Н.Н.Иванов,
Л.И.Калашников, В.И.Кашин, Б.О.Комоцкий,
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
М.С.Костриков, А.И.Лукьянов, И.Н.Макаров,
Д.Г.Новиков, С.П.Обухов, А.А.Пономарёв,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин,
Ю.П.Синельщиков, В.Г.Соловьёв,
В.И.Староверов, К.К.Тайсаев, В.Н.Тетёкин,
В.В.Трушков, Л.Н.Швец, В.С.Шевелуха,
П.Н.Щербаков.**

Содержание

НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ 1917-го

<i>В.И. Ленин. О задачах пролетариата в данной революции.</i>	5
Шестой съезд РСДРП(б). Петроград, 28 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года. . .	11
Сталин И.В. Выступления на VI съезде РСДРП (большевиков) 26 июля — 3 августа 1917 г.:	
1. Отчётный доклад ЦК 27 июля.	12
2. Заключительное слово 27 июля.	21
3. Доклад о политическом положении 30 июля.	22
4. Ответы на вопросы по докладу о политическом положении 31 июля.	27
5. Заключительное слово 31 июля.	29
6. Возражение Преображенскому по вопросу о 9-м пункте резолюции «О политическом положении» 3 августа.	32

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

<i>Р.И. Косолапов. Партия и рабочий класс: история трагического разлада.</i>	33
--	-----------

МАТЕРИАЛ ДЛЯ БЕСЕД

<i>А.В. Маслихин (Йошкар-Ола). Классовая борьба: история и современность.</i>	45
---	-----------

ПРОТЕСТ НАРАСТАЕТ

Тольятти всё больше похож на Детройт. С В.С. Минчуком беседовала Г. Платова.	50
---	-----------

ИЗ АРХИВА ЖУРНАЛА

В.Н.Земсков. Репатриация советских
перемещённых лиц в 1944—1952 годах. 57

ТЕОРИИ — ПОВСЕДНЕВНОЕ ВНИМАНИЕ

И.П.Осадчий (Московская обл.).
Страницы истории РУСО. 97

ДРУЖБУ РУССКОГО И ГРУЗИНСКОГО НАРОДОВ НЕ РАЗРУШИТЬ

Т.И.Пипия (Тбисили). Политический ландшафт
постсоветской Грузии. 108

НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Г.К.Крючков (Киев). Современное геополитическое
противостояние и духовная сфера. 128

ОБСУЖДЕНИЯ

А.А.Ковалев. Кто остановит войну на Украине? . . . 135

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В.Я.Гросул. Книга преподавателей Пражского
Карлова университета. — *Рейман М.*
в сотрудничестве с *Литерой Б., Свободой К. и*
Коленовской Д. Рождение державы.
История Советского Союза с 1917 по 1945 год.
— М.: РОССПЭН, 2015. — 839 с. 149

Светлой памяти генерал-лейтенанта,
кандидата исторических наук, профессора
Владислава Таировича Иминова. 157

Благодарим за поддержку! 159

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*В.Ф.Грызлов (главный редактор),
С.А.Елагин, И.В.Карпеев, А.Ю.Кожевников,
Е.С.Корешова, В.В.Корнеев, М.А.Ломакина,
Д.А.Парфёнов, А.Ю.Плетников, В.Д.Пшеничный.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*А.Д.Бойков (Ивановская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
Д.Б.Евсеев (Чувашская Республика),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплёв (Иркутск),
к. ф. н., доц. Г.П.Куликов (Владивосток),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
Е.М.Рекант (Екатеринбург), В.Л.Саликов (Московская обл.),
В.Г.Федоренко (Архангельская обл.),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орел),
к. ф. н., доц. В.А.Чебыкин (Краснодарский край).*

На 1-й странице обложки журнала — плакат И.Г.Петрыгина-Родионова,
на 4-й — фото С.Сергеева.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. (8-916)-117-70-18; (8-903)-544-55-80.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
kprf.ru
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

В.И.Ленин

О задачах пролетариата в данной революции*

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и **доброе известное** оппонентам, — было изготовление **письменных** тезисов. Я прочёл их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и **дважды**: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабжённые лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе.

* Статья «О задачах пролетариата в данной революции», опубликованная в «Правде» № 26 от 7 апреля 1917 года за подписью Н.Ленин, содержит знаменитые «Апрельские тезисы» В.И.Ленина, которые, по-видимому, были написаны им в поезде накануне прибытия в Петроград.

Ленин прочитал тезисы на двух собраниях 4(17) апреля: на собрании большевиков и на объединённом собрании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов в помещении Таврического дворца.

Во время прений Ленин передал тезисы одному из членов редакции «Правды» с настоятельной просьбой напечатать их на следующий день и полностью. Однако вследствие поломки машины в типографии тезисы были напечатаны не 5, а 7 апреля, о чём редакция «Правды» предупредила читателей в № 25 «Правды» от 6 апреля.

Статья была перепечатана большевистскими газетами «Социал-Демократ» (Москва), «Пролетарий» (Харьков), «Красноярский Рабочий», «Вперёд» (Уфа), «Бакинский Рабочий», «Кавказский Рабочий» (Тифлис) и другими.

ТЕЗИСЫ

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остаётся грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать своё согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоёв массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром **нельзя** без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в **переходе** от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — **ко второму** её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоёв крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия **сейчас** самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к **особым** условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы **это** правительство, правительство капиталистов, **перестало** быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов

наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед **блоком всех** мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих её влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть **единственно возможная** форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока **это** правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, **разъяснение** ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведём работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества*.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация **всех** земель в стране, распоряжение землёю местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счёт.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не «введение» социализма, как наша **непосредственная** задача, а переход тотчас лишь к **контролю** со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

* Т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

- 2) об отношении к государству и **наше** требование «государства-коммуны»*,
- 3) исправление отсталой программы-минимум;
- в) перемена названия партии**.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра»***.

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве»**** г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разговываю: «ввиду несомненной добросовестности **широких** слов **массовых** представителей революционного оборончества... ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, **терпеливо** разъяснять им их ошибку...».

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, **не** принадлежащие ни к **широким** слоям, ни к **массовым** представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии...».

* То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

** Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всём* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией*.

*** «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К^в в Германии, Лонге и К^в во Франции, Чхеидзе и К^в в России, Турати и К^в в Италии, Макдональд и К^в в Англии и т. д.

**** «Единство» — газета, орган крайне правой группы меньшевиков-оборонцев во главе с Г.В.Плехановым; издавалась в Петрограде. В мае-июне 1914 года вышло 4 номера. С марта по ноябрь 1917 года издавалась ежедневно. С декабря 1917 по январь 1918 года выходила под названием «Наше Единство». В редакцию газеты входили Л.И.Аксельрод (Ортодокс), Г.А.Алексинский, Н.В.Васильев, Л.Г.Дейч, В.И.Засулич, Н.И.Иорданский, Г.В.Плеханов. Выступая за поддержку Временного правительства, за коалицию с буржуазией, за «твёрдую власть», «Единство» боролось против большевиков, прибегая нередко к приёмам бульварной прессы. Ленин отмечал, что поведение «Единства» «есть пособничество тёмным силам, грозящим насильем, погромом, бомбой», и называл газету «бранчивым изданием». (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 229 и 307). Октябрьскую революцию и установление Советской власти встретила враждебно.

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»*?

Я пишу, читаю, разжёвываю: «Советы Р.Д. есть **единственно возможная** форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, **разъяснение** ошибок их тактики...».

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!!

Я напал на Временное правительство за то, что оно **не** назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учредительного собрания, отделяваясь посулами. Я доказывал, что **без** Советов рабочих и солдатских депутатов созыв Учредительного собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учредительного собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «брёда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, **как** рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны** и о том, **какое** государство пролетариату нужно?

* «Русская Воля» — ежедневная буржуазная газета, основанная царским министром внутренних дел А.Д.Протоповым и существовавшая на средства крупных банков; выходила в Петрограде с декабря 1916 года. После Февральской буржуазно-демократической революции вела клеветническую кампанию против большевиков. Ленин называл её «одной из наиболее гнусных буржуазных газет». (Соч., 4 изд. Т. 25. С. 270). Закрыта Военно-революционным комитетом 25 октября 1917 года.

** См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. «Предисловие к немецкому изданию „Манифеста Коммунистической партии“ 1872 года»; К.Маркс. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», «Критика Готской программы»; Ф.Энгельс. Письмо А.Бебелю 18–28 марта 1875 г.; К.Маркс. Письма Л.Кугельману от 12 и 17 апреля 1871 г. (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т. 18. С. 90; Т. 17. С. 339–347; Т. 19. С. 5, 9–32; Избр. произведения в 2-х томах. Т. II, 1955. С. 443–444).

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г. **германскую** социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К° «обижаются»... за кого? — за **германских** шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

Написано 4 и 5 (17 и 18) апреля 1917 г.

Напечатано 7 апреля 1917 г. в газете «Правда» № 26.

**Источник: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31.
С. 113—118, 532—533.**

Шестой съезд РСДРП(б) Петроград, 28 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года

На съезде присутствовало 267 делегатов (157 с решающим голосом и 110 — с совещательным). Они представляли 240 тысяч членов партии от 162 партийных организаций.

Порядок дня съезда: 1) Доклад Организационного бюро; 2) Доклад ЦК РСДРП(б); 3) Отчёты с мест; 4) Текущий момент: а) война и международное положение; б) политическое и экономическое положение; 5) Пересмотр Программы; 6) Организационные вопросы; 7) Выборы в Учредительное собрание; 8) Интернационал (поручено ЦК выработать резолюцию); 9) Объединение партии; 10) Профессиональное движение; 11) Выборы; 12) Разное. Кроме того, на съезде обсуждался вопрос о неявке В.И.Ленина на суд.

Съезд фактически проходил нелегально, в обстановке бешеной травли большевиков со стороны контрреволюционной буржуазии. В.И.Ленин скрывался в Разливе (в 34 км от Петрограда) и не мог присутствовать на съезде, но он руководил всей его работой из подполья. Съезд избрал В.И.Ленина почётным председателем.

В центре работы съезда стоял вопрос о текущем моменте и задачах партии. Были заслушаны доклады о международном, политическом и экономическом положении. В докладе о политическом положении И.В.Сталин охарактеризовал пути развития революции, соотношение классовых сил, сложившееся после июльских событий. Делегаты съезда отвергли выдвинутое Бухариным ошибочное положение о том, что крестьяне находятся якобы в блоке с буржуазией и не пойдут за рабочим классом; подвергли обстоятельной критике его взгляды, а также утверждения Ангарского и Преображенского, выражавшие неверие в возможность победы социалистической революции в России и пытавшиеся ревизовать принятые Апрельской конференцией решения.

Идейная и политическая зрелость съезда проявилась в том, что он сумел отклонить ошибочные концепции, поправил делегатов, занимавших неверные позиции, и единодушно принял решения, соответствовавшие ленинским выводам. Во всех трёх резолюциях по докладам о текущем моменте съезд настойчиво подчёркивал твёрдую уверенность большевиков в победе социалистической революции в России.

Съезд обсудил и утвердил экономическую платформу партии, основными положениями которой были: конфискация помещичьей земли и национализация всей земли в стране, национализация банков, крупной промышленности, рабочий контроль над производством и распределением.

В решениях VI съезда с особой силой подчёркивалось ленинское положение о союзе пролетариата и беднейшего крестьянства как условия победы социалистической революции. Съезд осудил меньшевистскую теорию нейтральности профсоюзов. Была также принята резолюция «О союзах молодёжи», определившая цели и задачи молодёжных пролетарских организаций, их взаимоотношения с большевистской партией.

Съезд решительно высказался против явки В.И.Ленина на суд, считая, что это будет не суд, а расправа. В единогласно принятой резолюции съезд выразил протест против буржуазно-полицейской травли вождей революционного пролетариата и послал приветствие В.И.Ленину.

VI съезд принял новый Устав партии, избрал новый состав ЦК РСДРП(б) из 21 члена и 10 кандидатов.

Выпущенный от имени съезда манифест партии призывал рабочих, солдат, крестьян готовить силы для решительных схваток с буржуазией. VI съезд нацелил партию на вооружённое восстание, на социалистическую революцию.

И.В.Сталин **Выступления на VI съезде** **РСДРП (большевиков)** **26 июля — 3 августа 1917 г.**

1. Отчётный доклад ЦК **27 июля**

Товарищи!

Отчётный доклад ЦК охватывает деятельность ЦК за последние два с половиной месяца — май, июнь, первая половина июля месяца.

Деятельность ЦК **в мае** месяце протекала в трёх направлениях.

Во-первых, дан был лозунг перевыборов в Советы рабочих и солдатских депутатов. ЦК исходил из того, что у нас революция развивается мирным путём, что путём перевыборов в Советы рабочих и солдатских депутатов можно изменить состав Советов, а значит и состав прави-

тельства. Противники приписывали нам попытку захвата власти. Это клевета. У нас не было таких намерений. Мы говорили, что у нас открыта возможность путём перевыборов Советов изменить характер деятельности Советов согласно с желаниями широких масс. Нам было ясно, что достаточно перевеса в один голос в Советах рабочих и солдатских депутатов, и власть должна будет пойти иным путём. Поэтому вся работа в мае месяце шла под флагом перевыборов. В конце концов мы завоевали около половины мест в рабочей фракции Совета и около 1/4 — в солдатской.

Во-вторых — агитация против войны. Мы воспользовались вынесением смертного приговора Фр. Адлеру* и организовали ряд митингов протеста против смертной казни и против войны. Солдаты хорошо восприняли эту кампанию.

Третья сторона деятельности ЦК — муниципальные выборы в мае месяце. ЦК совместно с ПК приложил все силы, чтобы дать бой как кадетам, основной силе контрреволюции, так и меньшевикам и эсерам, вольно или невольно идущим за кадетами. Из 800 000 голосовавших в Петрограде мы получили около 20% всех голосов, причем Выборгскую районную думу завоевали целиком. Особенную услугу партии оказали товарищи солдаты и матросы.

Итак, май месяц прошёл под знаком: 1) муниципальных выборов, 2) агитации против войны и 3) перевыборов в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Июнь месяц. Слухи о подготовке наступления на фронте нервировали солдат. Появился целый ряд приказов, сводивших на нет права солдат. Всё это электризовало массы. Каждый слух моментально облетал весь Питер и вызывал волнение среди рабочих и особенно солдат. Слухи о наступлении; приказы Керенского с декларацией прав солдата; разгрузка Петрограда от «ненужных» элементов, как говорили власти, причём было ясно, что хотят освободить Петроград от революционных элементов; разруха, принимавшая всё более ясные очертания, — все это нервировало рабочих и солдат. На заводах устраивались собрания, и нам то и дело различные полки и заводы предлагали организовать выступление. 5 июня предполагалось выступление-демонстрация. Но ЦК постановил пока выступления не предпринимать, а созвать 7-го собрание из представителей районов, фабрик, заводов и полков и

* **Фридрих Адлер** — один из лидеров австрийской социал-демократии. В 1916 году, в знак протеста против войны, убил австрийского премьер-министра Штюрка, за что в мае 1917 года был приговорен к смертной казни. По выходе из тюрьмы в 1918 году Адлер занял враждебную позицию в отношении Октябрьской революции.

на нём решить вопрос о выступлении. Такое собрание было создано, — присутствовало около 200 человек. Выяснилось, что особенно волнуются солдаты. Громадное большинство голосов решило выступать. Ставится вопрос о том, что делать, если открывшийся в то время съезд Советов выскажется против выступления. Громадное большинство высказывавшихся товарищей полагало, что никакая сила не остановит выступления. После этого ЦК решил взять на себя организацию мирной демонстрации. На вопрос, поставленный солдатами, нельзя ли выйти вооружёнными, ЦК постановил: с оружием не выходить. Солдаты, однако, говорили, что выступать невооружёнными невозможно, что оружие — единственная реальная гарантия против эксцессов со стороны буржуазной публики, что они возьмут оружие только для самообороны.

9 июня ЦК, ПК и Военная организация устраивают совместное заседание. ЦК ставит вопрос: ввиду того, что съезд Советов и все «социалистические» партии высказываются против нашей демонстрации, не следует ли отложить выступление. Все отвечают отрицательно.

В 12 ч. ночи 9 июня съезд Советов выпускает воззвание, в котором весь свой авторитет направляет против нас. ЦК постановляет — демонстрацию не устраивать 10 июня и отложить её на 18 июня, учитывая, что самим съездом Советов назначается демонстрация на 18 июня, где массам удастся вывить свою волю. Рабочие и солдаты встречают с затаённым недовольством это постановление ЦК, но они выполняют его. Характерно, товарищи, что в этот день, 10 июня, утром, когда целый ряд ораторов от съезда Советов выступал на заводах для «ликвидации попытки устроить демонстрацию», громадное большинство рабочих соглашалось выслушивать ораторов только нашей партии. ЦК удалось успокоить солдат и рабочих. Этим была продемонстрирована наша организованность.

Съезд Советов, назначая демонстрацию на 18 июня, вместе с тем объявил, что демонстрация состоится под флагом свободы лозунгов. Ясно, что съезд решил дать бой нашей партии. Мы приняли вызов и стали готовить силы к предстоящей демонстрации.

Товарищи знают, как прошла демонстрация 18 июня. Даже буржуазные газеты говорили, что громадное большинство демонстрантов шло под лозунгами, выдвинутыми большевиками. Основной лозунг — «Вся власть Советам!». Демонстрировало не менее 400 000. Только три маленькие группы — Бунд, казаки и плехановцы — решились выставить лозунг: «Доверие Временному правительству!», да и те закаялись, потому что их заставили свернуть свои знамёна. Съезд Советов воочию убедился, что сила и влияние нашей партии велики. У всех сложилось убеждение, что демонстрация 18 июня, более внушительная, чем де-

монстрация 21 апреля, не пройдет даром. И, действительно, она не должна была пройти даром. «Речь» говорила, что, по всей вероятности, произойдут серьезные перемены в составе правительства, ибо политика Советов не одобряется массами. Но как раз в этот день началось наступление наших войск на фронте, наступление удачное, и в связи с этим начались манифестации «чёрных» на Невском. Это обстоятельство свело на нет моральную победу большевиков на демонстрации. Были сведены к нулю и те возможные практические результаты, о которых говорили и «Речь» и официальные представители правящих партий эсеров и меньшевиков.

Временное правительство осталось у власти. Факт успешного наступления, частичные успехи Временного правительства, целый ряд проектов о выводе войск из Петрограда произвели должное действие на солдат. На этих фактах они убедились, что империализм пассивный превращается в империализм активный. Они поняли, что пошла полоса новых жертв.

Фронт по-своему реагировал на политику активного империализма. Целый ряд полков, несмотря на запрещение, открыл голосование о том, наступать или нет. Высшее командование не поняло, что при новых условиях России и при том, что цели войны неясны, невозможно вслепую бросать массы в наступление. Вышло то, что мы предсказывали: наступление оказалось обречённым на провал.

Конец июня и начало июля проходят под флагом политики наступления. Идут слухи о восстановлении смертной казни, о расформировании целого ряда полков, об избиениях на фронте. Делегаты с фронта приезжают с докладами об арестах, избиениях в их рядах. Об этом же сообщают из гренадерского и пулемётного полков. Всё это подготовило почву для нового выступления рабочих и солдат в Питере.

Я перехожу к событиям 3—5 июля. Началось это дело 3 июля, в 3 часа пополудни, в помещении Петербургского комитета.

3 июля. 3 часа дня. Заседает Петроградская общегородская конференция нашей партии. Обсуждается безобиднейший вопрос о муниципальных выборах. Появляются два представителя одного из полков гарнизона и вносят внеочередное заявление о том, что у них «решено выступить сегодня вечером», что они «не могут больше молча терпеть, как полк за полком рассказывают на фронте», что они «уже разослали своих делегатов по заводам и полкам» с предложением присоединиться к выступлению. В ответ на это представитель президиума конференции тов. Володарский заявляет, что «у партии имеется решение не выступать, что партийные члены данного полка не смеют нарушать постановление партии».

4 часа дня. Петербургский комитет, Военная организация и Централь-

ный Комитет партии, обсудив вопрос, постановляют не выступать. Постановление это принимается конференцией, члены которой отправляются по заводам и полкам с целью уговорить товарищей не выступать.

5 часов дня. Таврический дворец. Заседание Бюро Центрального исполнительного комитета Советов. По поручению Центрального Комитета партии тов. Сталин вносит в Бюро Центрального исполнительного комитета заявление обо всём случившемся, причём сообщает о решении большевиков не выступать.

7 часов вечера. Перед помещением Петербургского комитета. Проходит несколько полков со знамёнами. Лозунг «Вся власть Советам!». Остановившись перед помещением Петербургского комитета, просят членов нашей организации «сказать что-нибудь». Ораторы, большевики Лашевич и Кураев, выясняя в своих речах современное политическое положение, призывают к воздержанию от выступления. Их встречают криком «долгой!». Члены нашей организации предлагают тогда избрать делегацию, заявить о своих желаниях Центральному исполнительному комитету Советов и потом разойтись по полкам. В ответ на это раздаётся оглушительное «ура!». Музыка играет «Марсельезу»... К тому времени вести об уходе кадетов из правительства облетают весь Петроград, нервирова рабочих. Вслед за солдатами появляются колонны рабочих. Лозунги те же, что и у солдат. Солдаты, как и рабочие, направляются к Таврическому дворцу.

9 часов вечера. Помещение Петербургского комитета. Вереницы делегатов от заводов. Все они предлагают организациям нашей партии вмешаться в дело и взять в свои руки руководство демонстрацией. Иначе «будет кровопролитие». Раздаются голоса о необходимости избрания делегаций от заводов и фабрик, с тем чтобы делегации заявили ЦИК Советов о воле демонстрантов, а массы, выслушав потом доклады делегаций, разошлись мирно.

10 часов ночи. Таврический дворец. Заседание рабочей секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В связи с докладами рабочих о начавшемся выступлении большинство секции решает, во избежание эксцессов, вмешаться в демонстрацию с целью придать ей мирный и организованный характер. Меньшинство, но согласившееся с этим решением, покидает зал заседания. Большинство выбирает Бюро для исполнения только что принятого решения.

11 часов ночи. Явка ЦК и ПК нашей партии переносится в Таврический дворец, куда с вечера стекаются демонстранты. Приходят агитаторы из районов и заводские представители. Собрание представителей ЦК нашей партии, ПК, Военной организации, Межрайонного комитета, Бюро рабочей секции Петроградского Совета. Из докладов от районов выясняется, что:

- 1) рабочих и солдат завтра не удержать от демонстрации;
- 2) демонстранты выйдут с оружием исключительно в целях самообороны для того, чтобы создать действительную гарантию от провокаторских выстрелов с Невского проспекта: «в вооруженных не так-то легко стрелять».

Собрание решает: в момент, когда революционные массы рабочих и солдат демонстрируют под лозунгом «Вся власть Советам!», партия пролетариата не вправе умыть руки и пройти мимо движения, она не может покинуть массы на произвол судьбы, она должна быть вместе с массами, с тем чтобы придать стихийному движению сознательный и организованный характер. Собрание решает предложить рабочим и солдатам избрать делегатов от полков и заводов и через них заявить Исполнительному комитету Советов о своих желаниях, в духе этого решения составляется воззвание с призывом к «мирной и организованной демонстрации»*.

12 часов ночи. Свыше 30 тысяч путиловцев появляются у Таврического дворца. Знамена. Лозунг: «Вся власть Советам!». Выборы делегатов. Делегаты докладывают Исполнительному комитету о требовании путиловцев. Солдаты и рабочие, стоявшие у Таврического дворца, начинают расходиться.

* 4 июля 1917 года в рабочих кварталах было распространено воззвание: «Товарищи рабочие и солдаты Петрограда! После того как контрреволюционная буржуазия явно выступила против революции, пусть Всероссийский Совет Р., С. и К. депутатов возьмёт всю власть в свои руки.

Такова воля революционного населения Петрограда, который имеет право довести эту свою волю путём *мирной и организованной* демонстрации до сведения заседающих сейчас Исполнительных комитетов Всероссийск. Советов Р., С. и К. депутатов.

Да здравствует воля революционных рабочих и революционных солдат!

Да здравствует власть Советов!

Коалиционное правительство потерпело крах; оно распалось, не будучи в состоянии выполнить тех задач, ради которых оно было создано. Грандиозные, труднейшие задачи стоят перед революцией. Нужна новая власть, которая в единении с революционным пролетариатом, революционной армией и революционным крестьянством решительно взялась бы за укрепление и расширение завоеваний народа. Такой властью может быть только власть Советов Р., С. и К. депутатов.

Вчера революционный гарнизон Петрограда и рабочие выступили, чтобы провозгласить этот лозунг: «Вся власть Совету!». Это движение, вспыхнувшее в полках и на заводах, мы зовем превратить в мирное, организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда.

*Центральный Комитет РСДРП
Петербургский комитет РСДРП
Межрайонный комитет РСДРП
Военная организация при ЦК РСДРП
Комиссия рабочей секции
Совета Р. и С. депутатов»*

4 июля. День. Шествие рабочих и солдат. Знамёна. Лозунги большевистские. Шествие идёт к Таврическому дворцу. Шествие замыкается тысячами кронштадтских матросов. Демонстрирующих, по свидетельству буржуазных газет («Биржэвка»), не менее 400 тысяч. На улицах ликование. Обыватели встречают демонстрантов весёлым «ура!». Пополудни начинаются эксцессы. Тёмные силы буржуазных кварталов омрачают выступление рабочих преступными провокационными выстрелами. Даже «Биржевые Ведомости» не решаются отрицать, что выстрелы начались со стороны противников демонстрации. «Ровно в два часа дня, — пишет «Биржэвка» (вечерний выпуск от 4 июля), — на углу Садовой и Невского, когда проходили вооружённые демонстранты и собравшаяся в значительном количестве публика спокойно смотрела на них, с правой стороны Садовой раздался оглушительный выстрел, вслед за которым началась стрельба пачками».

Ясно, что начали стрелять не демонстранты, а «неизвестные лица», стреляли в демонстрантов, а не наоборот.

Выстрелы продолжались одновременно в разных местах буржуазной части города. Провокаторы не дремали. Тем не менее демонстранты не выходят из рамок необходимой самообороны. О заговоре или восстании не может быть и речи. Ни одного случая захвата правительственных или общественных учреждений не наблюдалось, ни одной попытки такого захвата, хотя демонстранты при колоссальных вооружённых силах, которыми они располагали, вполне могли бы захватить не только отдельные учреждения, но и весь город...

8 часов вечера. Таврический дворец. Собрания ЦК, Межрайонки и проч. организаций нашей партии. Решено: после того как воля революционных рабочих и солдат продемонстрирована, выступление должно быть прекращено. В духе этого решения составляется воззвание: «Демонстрация закончилась... Наш пароль: стойкость, выдержка, спокойствие» (см. воззвание в «Листке Правды»^{*}). Воззвание это, отданное в «Правду», не могло появиться 5 июля, так как ночью (с 4-го на 5-е) «Правда» была разгромлена юнкерами и контрразведчиками.

10—11 часов ночи. Таврический дворец. Заседание Центрального исполнительного комитета Советов. Обсуждается вопрос о власти. После ухода кадетов из правительства положение эсеров и меньшевиков становится особенно критическим: им «нужен» блок с буржуазией,

^{*} «Листок Правды» вышел 6 июля 1917 года вместо очередного номера газеты «Правда», редакция которой была разгромлена юнкерами. В «Листке Правды» под заглавием «Спокойствие и выдержка» было помещено воззвание Центрального и Петроградского комитетов РСДРП(б) и Военной организации РСДРП(б).

но нет возможности блокироваться, ибо буржуазия не хочет больше соглашений с ними. Идея блока с кадетами проваливается. Ввиду этого вопрос о взятии власти Советами ставится ребром.

Слухи о прорыве нашего фронта германскими войсками, правда, ещё не проверенные, но вносящие тревогу.

Слухи о том, что завтра появится в печати сообщение с гнусной клеветой на тов. Ленина.

Центральный исполнительный комитет Советов вызывает волынцев (солдат) в Таврический дворец для охраны дворца, — от кого? Оказывается, от большевиков, которые пришли во дворец якобы для того, чтобы «арестовать» Исполнительный комитет и «захватить власть». Это говорится о большевиках, которые ратовали за усиление Советов, за передачу им всей власти в стране!..

2—3 часа ночи. Центральный исполнительный комитет Советов не берёт власти. Он поручает министрам-«социалистам» составить новое правительство, взяв туда хотя бы одиночек-буржуа. Министры снабжаются особыми полномочиями для «борьбы с анархией». Дело ясное: Центральный исполнительный комитет, поставленный перед необходимостью решительного разрыва с буржуазией, чего он особенно боится, — ибо он до сих пор черпал свою силу в тех или иных «комбинациях» с буржуазией, — отвечает решительным разрывом с рабочими и большевиками для того, чтобы, соединившись с буржуазией, обратить своё оружие против революционных рабочих и солдат. Тем самым открывается поход против революции. Революция берётся эсерами и меньшевиками под обстрел на радость контрреволюции...

5 июля. В газетах (собственно в «Живом Слове»*) появляется сообщение с гнусной клеветой на тов. Ленина. «Правда» не вышла в свет, ибо её разгромили с 4 на 5 июля ночью. Устанавливается диктатура «социалистических» министров, ищущих блока с кадетами. Меньшевики и эсеры, не желавшие взять власть, на этот раз берут её (на короткое время) для того, чтобы расправиться с большевиками... Появление на улицах войсковых частей с фронта. Юнкера и контрреволюционные банды громят, обыскивают, надругаются. Травля Ленина и большевиков, поднятая Алексинским — Панкратовым — Переверзевым, используется до дна контрреволюцией. Контрреволюция растёт часами. Центр диктатуры — военный штаб. Разгул контрразведки, юнкеров, казаков. Аресты, избиения. Открытый поход Центрального исполнительного комитета Советов против большевистских рабочих и солдат развязывает силы контрреволюции...

* «Живое Слово» — газета бульварно-черносотенного типа, издававшаяся в Петрограде. В 1917 году газета вела погромную агитацию против большевиков; выходила до Октябрьской революции.

В ответ на клевету Алексинского и К² появляется листок ЦК нашей партии — «Клеветников к суду!»*. Появляется отдельное воззвание ЦК (не появившееся в «Правде» ввиду её разгрома) о прекращении забастовки и демонстрации. Поражает отсутствие каких бы то ни было воззваний прочих «социалистических» партий. Большевики одни. Против них молчаливо объединяются все элементы правее большевиков — от Суворина и Милюкова до Дана и Чернова.

6 июля. Разведены мосты. Сводный отряд усмирителя Мазуренко. На улицах войска, умирляющие непокорных. Фактически осадное положение. «Подозрительные» арестовываются и отводятся в штаб. Идёт разоружение рабочих, солдат, матросов. Петроград отдан во власть военщины. При всем желании «власть имущих» вызвать так называемый «бой» рабочие и солдаты не поддаются на провокацию, не «принимают боя». Петропавловская крепость открывает ворота разоружителям. Помещение Петербургского комитета занимает сводный отряд. По рабочим кварталам обыски, разоружение. Идея Церетели о разоружении рабочих и солдат, впервые робко сформулированная 11 июня, приводится в исполнение теперь. «Министр разоружения» — говорят о нём рабочие с озлоблением...

Типография «Труд» разгромлена. Вышел «Листок Правды». Убийство рабочего Воинова, распространявшего «Листок»... Буржуазная печать неистовствует, выдавая гнусную клевету на тов. Ленина за факт, причём в своей атаке против революции она уже не ограничивается большевиками, распространяя её на Советы, на меньшевиков, эсеров.

Становится ясным, что эсеры и меньшевики, выдав большевиков, выдали и самих себя, выдали революцию, развязав и разнуздав силы контрреволюции. Поход контрреволюционной диктатуры против свобод в тылу и на фронте идёт полным ходом. Судя по тому, что кадетская и союзная печать, вчера ещё ворчавшая на революционную Россию, вдруг почувствовала себя удовлетворённой, можно заключить, что «дело» усмирения не обошлось без участия в походе отечественных и союзных денежных мешков.

* Листок «Клеветников к суду!» был выпущен Центральным Комитетом РСДРП(б) после 5 июля и опубликован 9 июля 1917 года в газете «Волна», издававшейся Гельсингфорским комитетом РСДРП(б). В листке говорилось: «Контрреволюция хочет простейшим способом обезглавить революцию, посеяв смуту в массах и натравив их на наиболее популярных вождей, заслуженных борцов революции... Мы требуем от Временного правительства и Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов немедленного и гласного расследования всех обстоятельств подлого заговора погромщиков и наёмных клеветников против чести и жизни вождей рабочего класса... Под суд — клеветников и распространителей клеветы. К позорному столбу — погромщиков и лжецов!».

2. Заключительное слово 27 июля

Товарищи!

Как видно из прений, никто из товарищей не критиковал политической линии ЦК и не возражал против лозунгов ЦК партии. ЦК выставил три основных лозунга: вся власть Советам, контроль над производством и конфискация помещичьей земли. Эти лозунги снискали себе симпатии среди рабочих масс и солдат. Эти лозунги оказались верными, и мы, борясь на этой почве, сохранили за собой массы. Это я считаю основным фактом, говорящим в пользу ЦК. Если ЦК в самые трудные моменты даёт верные лозунги, значит, в основном он прав.

Критика касалась не основного, а второстепенного. Она сводилась к указаниям на то, что ЦК не связался с провинцией, и деятельность его проявлялась главным образом в Петрограде. Упрёк в оторванности от провинции не лишён основания. Но не было никакой возможности охватить всю провинцию. Упрёк, что ЦК фактически превратился в Петербургский комитет, справедлив отчасти. Это так. Но здесь, в Петрограде, куётся политика России. Здесь руководящие силы революции. Провинция реагирует на то, что делается в Петрограде. Это объясняется, наконец, тем, что здесь Временное правительство, которое сосредоточивает в своих руках всю власть, здесь ЦИК, как голос всей организованной революционной демократии. С другой стороны, события бегут, идёт открытая борьба, нет никакой уверенности, что существующая власть завтра же не слетит. При таких условиях ждать, когда наши друзья из провинции выскажутся, было немыслимо. Известно, что ЦИК решает вопросы революции, не дожидаясь провинции. У них в руках весь правительственный аппарат. А у нас? У нас аппарат ЦК. Но аппарат ЦК, конечно, слаб. И требовать от ЦК, чтобы он не предпринимал никаких шагов, предварительно не опросив провинции, значит требовать, чтобы ЦК шёл не впереди, а позади событий. Но это был бы не ЦК. Только при том методе, которого мы придерживались, ЦК мог продержаться на высоте положения.

Были упреки частного характера. Товарищи говорили о неудаче восстания 3—5 июля. Да, товарищи была неудача, но это было не восстание, а демонстрация. Эта неудача объясняется разрывом фронта революции в связи с изменническим поведением мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, повернувших спиной к революции.

Тов. Безработный* говорил, что ЦК не постарался наводнить Петроград и провинцию листовками с разъяснениями событий 3—5 июля.

* *Безработный* — псевдоним Д.З. Мануильского.

Но наша типография была разгромлена, и не было никакой физической возможности отпечатать что-либо в других типографиях, так как это грозило типографиям разгромом.

Дело, всё же, обстояло здесь не так плохо: если в одних кварталах нас арестовывали, то в других нас встречали с приветом и с необыкновенным подъёмом. И сейчас настроение питерских рабочих превосходное, престиж большевиков велик.

Я хотел бы поставить ряд вопросов.

Во-первых, как мы должны реагировать на клевету на наших вождей. В связи с событиями последнего времени необходимо составить манифест ко всему народу с выяснением всех фактов, для чего следует избрать комиссию. И этой же комиссии, если вы её изберёте, я предлагаю издать воззвание к революционным рабочим и солдатам Германии, Англии, Франции и т. д. с информацией о событиях 3—5 июля, где мы должны заклеить клеветников. Мы — самая передовая часть пролетариата, мы несём ответственность за революцию, мы должны сказать всю правду о событиях и разоблачить гнусных клеветников.

Во-вторых — об уклонении Ленина и Зиновьева от явки в «суд». В данный момент всё ещё неясно, в чьих руках власть. Нет гарантии, что, если они явятся, они не будут подвергнуты грубому насилию. Другое дело, если суд будет демократически организован и будет дана гарантия, что не будет допущено насилие. На вопрос об этом нам отвечали в ЦИК: «Мы не внаем, что может случиться». Следовательно, пока положение ещё не выяснилось, пока ещё идёт глухая борьба между властью официальной и властью фактической, нет для товарищей никакого смысла являться в «суд». Если же во главе будет стоять власть, которая сможет гарантировать наших товарищей от насилий, они явятся.

3. Доклад о политическом положении 30 июля

Товарищи!

Вопрос о политическом положении России есть вопрос о судьбах нашей революции, о её победах и поражениях в условиях империалистической войны.

Уже в феврале стало ясно, что основными силами нашей революции являются пролетариат и крестьянство, переодетое ввиду войны в солдатские шинели.

Случилось так, что в борьбе с царизмом в одном лагере с этими силами, как бы в коалиции с ними, оказались ещё другие силы — либеральная буржуазия и союзный капитал.

Пролетариат был и остаётся смертельным врагом царизма.

Крестьянство верило пролетариату и, видя, что ему не получить земли без свержения царизма, пошло за пролетариатом.

Либеральная буржуазия разочаровалась в царизме и отошла от него, ибо царизм не только не завоевал ей новых рынков, но не сумел удержать даже старых, отдав Германии 15 губерний.

Союзный капитал, друг и доброжелатель Николая II, «принуждён» был также изменить царизму, ибо царизм не только не обеспечил ему желанного «единства фронта», но явно готовил ещё сепаратный мир с Германией.

Таким образом царизм оказался изолированным.

Этим, собственно, и объясняется тот «поразительный» факт, что царизм так «тихо и неслышно скончался».

Но силы эти преследовали совершенно различные цели.

Либеральная буржуазия и англо-французские капиталисты хотели проделать в России **малую** революцию, вроде младотурецкой, для того, чтобы, подняв воодушевление народных масс, использовать его для **большой** войны, причём власть капиталистов и помещиков осталась бы в основе непоколебленной.

Малая революция для большой войны!

Рабочие и крестьяне добивались, наоборот, коренной ломки старого уклада, того, что называется у нас великой революцией, с тем чтобы, опрокинув помещиков и обуздав империалистическую буржуазия, окончить войну, обеспечить дело мира.

Великая революция и мир!

Это коренное противоречие и легло в основу развития нашей революции, в основу всех и всяких «кризисов власти».

«Кризис» 20—21 апреля является первым открытым выражением этого противоречия. Если в истории этих «кризисов» успех каждый раз оказывался пока что на стороне империалистической буржуазии, то это объясняется не только организованностью фронта контрреволюции во главе с кадетской партией, но прежде всего тем, что колеблющиеся в сторону империализма соглашательские партии эсеров и меньшевиков, пока ещё ведущие за собой широкие массы, — ломали каждый раз фронт революции, перебежали в лагерь буржуазии и создавали таким образом перевес в пользу фронта контрреволюции.

Так было в апреле.

Так было в июле.

«Принцип» коалиции с империалистической буржуазией, выдвинутый меньшевиками и эсерами, оказался на деле тем самым зловерным средством, благодаря которому кадетская партия капиталистов и помещиков, изолируя большевиков, шаг за шагом укрепляла свои позиции руками самих же меньшевиков и эсеров...

Наступившее в марте — апреле — мае затишье на фронте было использовано для дальнейшего развития революции. Подгоняемая общей разрухой в стране и поощряемая наличием свобод, которых не имеет ни одна воюющая страна, революция всё более углублялась, ставя на очередь социальные вопросы. Она врывается в хозяйственную сферу, ставя вопросы о рабочем контроле в промышленности, о национализации земли и снабжении инвентарём неимущего крестьянства, об организации правильного обмена между городом и деревней, о национализации банков, наконец, о взятии власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьян. Революция вплотную подошла к необходимости социалистических преобразований.

Некоторые товарищи говорят, что так как у нас капитализм слабо развит, то утопично ставить вопрос о социалистической революции. Они были бы правы, если бы не было войны, если бы не было разрухи, не были расшатаны основы капиталистической организации народного хозяйства. Вопрос о вмешательстве в хозяйственную сферу ставится во всех государствах, как необходимый вопрос в условиях войны. В Германии этот вопрос также поставлен жизнью и обходится без прямого и активного участия масс. Другое дело у нас в России. У нас разруха приняла более грозные размеры. С другой стороны, такой свободы, как у нас, нигде не существует в условиях войны. Затем, нужно учесть громадную организованность рабочих: у нас, например, в Питере 66% организованных металлистов. Наконец, нигде у пролетариата не было и нет таких широких организаций, как Советы рабочих и солдатских депутатов. Понятно, что пользовавшиеся максимумом свободы и организованности рабочие не могли отказаться от активного вмешательства в хозяйственную жизнь страны в сторону социалистических преобразований, не совершая над собой политического самоубийства. Было бы недостойным педантизмом требовать, чтобы Россия «подождала» с социалистическими преобразованиями, пока Европа не «начнёт». «Начинает» та страна, у которой больше возможностей...

Поскольку революция шагнула так далеко вперёд, она не могла не возбудить бдительности контрреволюционеров, она должна была стимулировать контрреволюцию. Это — первый фактор мобилизации контрреволюции.

Второй фактор — авантюра, начатая политикой наступления на фронте, и целый ряд прорывов фронта, лишивших Временное правительство всякого престижа и окрыливших контрреволюцию, которая повела атаку на правительство. Ходят слухи, что у нас началась полоса провокаций в широком масштабе. Делегаты с фронта считают, что и наступление и отступление, словом, всё, что произошло на фронте, подготовлено для того, чтобы обесчестить революцию и свалить Советы.

Я не знаю, верны эти слухи или нет, но замечательно, что 2 июля из правительства ушли кадеты, 3-го начинаются июльские события, а 4-го получают известия о прорыве фронта. Удивительное совпадение! Говорить, что кадеты вышли из-за решения по вопросу об Украине, нельзя, ибо кадеты не возражали против разрешения украинского вопроса. Есть и второй факт, говорящий за то, что действительно началась полоса провокаций: я говорю о перестрелке на Украине*. В связи с этими фактами товарищам должно быть ясно, что прорыв фронта был в плане контрреволюции одним из факторов, долженствовавших провалить идею революции в глазах широких мелкобуржуазных масс.

Есть ещё третий фактор, усиливший контрреволюционные силы в России: это союзный капитал. Если союзный капитал, видя, что царизм идёт на сепаратный мир, изменил правительству Николая, то ему никто не мешает порвать с нынешним правительством, если оно окажется неспособным сохранить «единый» фронт. Милюков сказал на одном из заседаний, что Россия расценивается на международном рынке, как поставщик людей, и получает за это деньги, и если выяснилось, что новая власть, в лице Временного правительства, неспособна поддержать единого фронта наступления на Германию, то не стоит и субсидировать такое правительство. А без денег, без кредита правительство должно было провалиться. В этом секрет того, что кадеты в период кризиса возымели большую силу. Керенский же и все министры оказались куклами в руках кадетов. Сила кадетов в том, что их поддерживал союзный капитал.

Перед Россией стояло два пути:

либо прекращается война, разрываются все финансовые связи с империализмом, революция двигается дальше, расшатываются основы буржуазного мира, и начинается эра рабочей революции;

либо другой путь, путь продолжения войны, продолжения наступления на фронте, подчинения всем приказаниям союзного капитала и кадетов, — и тогда полная зависимость от союзного капитала (в Таврическом дворце были определённые слухи, что Америка даст 8 миллиардов рублей, даст средства «восстановить» хозяйство) и торжество контрреволюции.

Третьего не дано.

Попытка эсеров и меньшевиков выдать выступление 3—4 июля за вооружённый мятеж — просто смешна. 3 июля мы предлагали единство революционного фронта против контрреволюции. Наш лозунг: «Вся власть Советам!» и значит — создать единый революционный фронт. Но меньшевики и эсеры, боясь оторваться от буржуазии, повер-

* 27 июля 1917 года отправлявшиеся на фронт эшелоны украинского полка имени Богдана Хмельницкого на станциях, прилегающих к Киеву, и в самом Киеве подверглись обстрелу со стороны казаков и кирасир.

нулись к нам спиной, что разбило революционный фронт в угоду контрреволюционерам. Если говорить о виновниках победы контрреволюции, то виновниками являются эсеры и меньшевики. Наша беда в том, что Россия — страна мелкобуржуазная, идущая пока ещё за эсерами и меньшевиками, входящими в соглашение с кадетами. И до того момента, пока массы не разочаруются в идее соглашательства с буржуазией, революция будет хромать и спотыкаться.

Перед нами теперь картина диктатуры империалистической буржуазии и контрреволюционного генералитета. Правительство, внешне борющееся с этой диктатурой, на деле исполняет её волю, являясь лишь ширмой, прикрывающей её от народного гнева. Обессиленные и обесчещенные Советы своей политикой бесконечных уступок лишь дополняют картину, причём, если их не разгоняют, то потому что они «нужны» как «необходимое» и очень «удобное» прикрытие.

Положение, таким образом, изменилось в корне.

Должна измениться и наша тактика.

Раньше мы стояли за мирный переход власти к Советам, при этом предполагалось, что достаточно принять в ЦИК Советов решение о взятии власти, чтобы буржуазия мирно очистила дорогу. И, действительно, в марте, апреле и мае каждое решение Советов считалось законом, ибо его можно было каждый раз подкрепить силой. С разоружением Советов и низведением их (фактически) до степени простых «профессиональных» организаций, положение изменилось. Теперь с решениями Советов не считаются. Теперь для того, чтобы взять власть, нужно предварительно свергнуть существующую диктатуру.

Свержение диктатуры империалистической буржуазии — вот что должно быть теперь очередным лозунгом партии.

Мирный период революции кончился. Наступил период схваток и взрывов.

Осуществление лозунга свержения нынешней диктатуры возможно лишь при условии нового мощного политического подъёма в общерусском масштабе. Неизбежность такого подъёма диктуется всем ходом развития страны, диктуется тем обстоятельством, что ни один из коренных вопросов революции не разрешён, ибо вопросы о земле, о рабочем контроле, о мире, о власти — не разрешены.

Репрессии, не разрешая ни одного вопроса революции, только обостряют положение.

Основными силами нового движения будут городской пролетариат и беднейшие слои крестьян. Они и возьмут власть в свои руки в случае победы.

Характерная черта момента состоит в том, что контрреволюционные мероприятия проводятся руками «социалистов». Только создав такую

ширму, контрреволюция может ещё просуществовать месяц — другой. Но поскольку развиваются силы революции, взрывы будут, и настанет момент, когда рабочие поднимут и сплотят вокруг себя бедные слои крестьянства, поднимут знамя рабочей революции и откроют эру социалистической революции в Европе.

4. Ответы на вопросы по докладу о политическом положении 31 июля

По первому пункту: «Какие формы боевой организации предлагает докладчик вместо Советов рабочих депутатов», я отвечаю, что такая постановка вопроса неправомерна. Я не выступал против Советов, как формы организации рабочего класса, но лозунг определяется не формой организации революционного учреждения, а тем содержанием, которое составляет плоть и кровь данного учреждения. Если бы в состав Советов входили кадеты, мы никогда не выдвигали бы лозунга о передаче им власти.

Теперь мы выдвигаем лозунг передачи власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Следовательно, вопрос не в форме, а в том, какому классу передаётся власть, вопрос в составе Советов.

Советы являются наиболее целесообразной формой организации борьбы рабочего класса за власть, но Советы не единственный тип революционной организации. Это форма чисто русская. За границей мы видели в этой роли муниципалитеты во время великой французской революции, Центральный комитет национальной гвардии во время Коммуны. Да и у нас бродила мысль о революционном комитете. Быть может рабочая секция явится наиболее приспособленной формой для борьбы за власть.

Но надо ясно дать себе отчёт, что не вопрос о форме организации явится решающим.

На самом деле решающим является вопрос, созрел ли рабочий класс для диктатуры, а всё остальное приложится, будет создано творчеством революции.

По второму и третьему пунктам, — как практически сложится наше отношение к существующим Советам, — ответ совершенно ясен. Поскольку речь идёт о передаче всей власти Центральному исполнительному комитету Советов, то этот лозунг устарел. И только об этом идёт речь. Вопрос о свержении Советов выдуманный. Его никто здесь не ставил. Если мы предлагаем снять лозунг: «Вся власть Советам!», отсюда ещё не вытекает: «Долой Советы!». И мы, снимающие этот лозунг,

в то же время не выходим даже из Центрального исполнительного комитета Советов, несмотря на всю жалкую роль его за последнее время.

Местные Советы могут ещё сыграть роль, так как им необходимо будет обороняться от притязаний Временного правительства, и в этой борьбе мы их поддержим.

Итак, повторяю: отмена лозунга передачи власти в руки Советов не означает «Долой Советы!». «Наше отношение к тем Советам, где мы находимся в большинстве», — самое сочувственное. Да живут и укрепляются такие Советы. Но **сила** уже не в Советах. Прежде Временное правительство издавало декрет, а Исполнительный комитет Советов — контрдекрет, причём только последний приобретал силу закона. Вспомните историю с приказом № 1*. Теперь же Временное правительство не считается с Центральным исполнительным комитетом. Участие ЦИК Советов в следственной комиссии о событиях 3—5 июля не было отменено ЦИК Советов, но не состоялось по приказу Керенского. Вопрос теперь не в завоевании большинства в Советах, что само по себе очень важно, но в свержении контрреволюционной диктатуры.

По пункту четвёртому — о более конкретном определении понятия «беднейшее крестьянство» и указании формы его организации — я отвечаю, что термин «беднейшее крестьянство» — термин не новый. Он введён в марксистскую литературу тов. Лениным с пятого года, а с тех пор употреблялся почти в каждом номере «Правды» и нашёл место в резолюциях Апрельской конференции.

Беднейшие слои крестьянства — это те, которые расходятся с крестьянскими верхами. Совет крестьянских депутатов, «представляющий» будто бы 80 миллионов крестьян (считая и женщин), является организацией крестьянских верхов. Крестьянские низы ведут ожесточённую борьбу с политикой этого Совета. В то время как глава партии социалистов-революционеров Чернов, далее Авксентьев и другие предлагают крестьянам не брать земли немедленно, а ждать общего решения земельного вопроса Учредительным собранием, крестьяне в ответ на это забирают землю, распахивают её, забирают инвентарь и т. д. Такие известия мы имеем из Пензенской, Воронежской, Витебской, Ка-

* Приказ № 1 был издан 1 марта 1917 года Петроградским Советом по требованию представителей революционных воинских частей, заявивших о растущем недоверии солдат к Временному комитету Государственной думы и выделенной им военной комиссии. Воинским частям (ротам, батальонам и т. п.) «Приказ» предлагал избирать солдатские Комитеты, посылать своих представителей в Советы рабочих и солдатских депутатов, отдавал оружие военным частям в распоряжение солдатских Комитетов, разрешил выполнять приказы военной комиссии лишь в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов и т. д.

занской и ряда других губерний. Одно это ясно показывает расслоение деревни на низы и верхи, показывает, что крестьянства, как единого целого, больше не существует. Верхи идут преимущественно за социалистами-революционерами, низы не в состоянии жить без земли и стоят в оппозиции к Временному правительству. Это — малоземельные, одноплошадные, безлошадные и т. п. К ним же примыкают слои, почти обделённые землей, полупролетарские.

Неразумно было бы не пытаться достигнуть в революционный период известного соглашения с этими слоями крестьянства. Но в то же время необходимо организовать отдельно батрацкие слои крестьянства, сплотить их вокруг пролетариев.

Какая будет форма организации этих слоев — трудно предсказать. Сейчас крестьянские низы организуются или в самочинные Советы, или стараются захватить уже существующие Советы. Так, в Петербурге месяца 1^{1/2} назад сорганизовался Совет из беднейших крестьян (из представителей 80 солдатских частей и от заводов), который ведёт отчаянную борьбу против политики Совета крестьянских депутатов.

Вообще Советы являются наиболее целесообразной формой организации масс, но мы должны говорить не языком **учреждений**, а указывать **классовое содержание**, должны стремиться к тому, чтобы массы также различали **форму от содержания**.

Вообще говоря, вопрос о формах организации не является основным. Будет революционный подъём, создадутся и организационные формы. Пусть вопрос о формах не заслоняет основного вопроса: в руи **какого класса** должна перейти власть.

Впредь для нас немислим блок с оборонцами. Оборонческие партии связали свою судьбу с буржуазией, и идея блока от социалистов-революционеров до большевиков потерпела крушение. Борьба с верхами Советов в союзе с беднейшими слоями крестьянства и сметение контрреволюции — вот очередной вопрос.

5. Заключительное слово 31 июля

Товарищи!

Прежде всего я должен внести несколько фактических поправок.

Тов. Ярославский, опровергая мое утверждение, что российский пролетариат является наиболее организованным, указывает на австрийский пролетариат. Но, товарищи, я говорил о «красной», о революционной организованности, и подобной организованности нет ни в одной стране в такой мере, как у российского пролетариата.

Ангарский совершенно неправ, указывая, что будто бы я провожу идею объединения всех сил. Но мы не можем не видеть, что, по различным мотивам, не только крестьянство и пролетариат, но и русская буржуазия и иностранный капитал повернулись спиной к царизму. Это факт. Нехорошо, если марксисты пасуют перед фактом. Но потом первые две силы стали на путь дальнейшего развития революции, вторые — на путь контрреволюции.

Перехожу к существу дела. Острее всех поставлен вопрос Бухариным, но и он не довёл его до конца. Бухарин утверждает, что у буржуа-империалиста заключён блок с мужиком. Но с каким мужиком? У нас есть разные мужики. С правыми мужиками блок заключён, но у нас есть мужики низовые, левые, представляющие беднейшие слои крестьянства. Вот с ними-то этого блока не могло быть. Они блока с крупной буржуазией не заключали, но идут за ней по неосознанности, их просто обманывают, ведут за собой.

Против кого же блок?

Этого Бухарин не сказал. Это блок союзного и русского капитала, командного состава и верхов крестьянства в лице социалистов-революционеров типа Чернова. Этот блок сложился против низов крестьянства, против рабочих.

В чём перспектива Бухарина? Его анализ неверен в самой основе. По его мнению, на первом этапе мы идём к крестьянской революции. Но ведь она не может не встретиться, не совпасть с рабочей революцией. Не может быть, чтобы рабочий класс, составляющий авангард революции, не боролся вместе с тем за свои собственные требования. Поэтому я считаю схему Бухарина непродуманной.

Второй этап по Бухарину — революция пролетарская при поддержке Западной Европы, без крестьян, которые получили землю и удовлетворились. Но против кого направлена эта революция? Бухарин в своей игрушечной схеме не даёт на это ответа. Других подходов к анализу событий не было предложено.

О политическом положении. Теперь о двоевластии никто уже не говорит. Если ранее Советы представляли реальную силу, то теперь это лишь органы сплочения масс, не имеющие никакой власти. Именно поэтому невозможно «просто» передать им власть. Тов. Ленин в своей брошюре* идёт дальше, определённо указывая, что двоевластия нет, так как вся власть перешла в руки капитала, и выставить теперь лозунг: «Вся власть Советам!» — значит заниматься донкихотством.

Если ранее без санкции Исполнительного комитета Советов никакие

* И.В.Сталин имеет в виду брошюру Ленина «К лозунгам», написанную в июле 1917 года (см. В.И. Ленин. Сочинения, том XXI, стр. 33).

законы не имели силы, то теперь нет даже разговоров о двоевластии. Захватывайте все Советы, власти у вас не будет!

Мы издевались над кадетами при выборах в районные думы, так как они представляли самую жалкую группу, получившую 20% голосов. Теперь они издеваются над нами. В чём дело? В том, что власть перешла при попустительстве Центрального исполнительного комитета Советов в руки буржуазии.

Товарищи торопятся с вопросом об организации власти. Но ведь власти-то у вас нет ещё!

Главная задача — пропаганда необходимости **свержения** существующей власти. Мы еще недостаточно подготовлены к этому. Но надо подготовиться.

Надо, чтобы рабочие, крестьяне и солдаты поняли, что без свержения нынешней власти им не получить ни воли, ни земли!

Итак, вопрос стоит не об организации власти, а о её свержении, а когда мы захватим власть в свои руки, сорганизовать её мы сумеем.

Теперь несколько слов в ответ Ангарскому и Ногину в связи с их возращением против социалистических преобразований в России. Ещё на Апрельской конференции мы говорили, что настал момент, чтобы начать делать шаги в сторону социализма (читает конец резолюции и Апрельской конференции «О текущем моменте»):

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистических преобразований. Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками, приемлемыми для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Товарищи отстали на три месяца. Что же совершилось за эти три месяца? Мелкая буржуазия расслоилась, низы уходят от верхов, пролетариат организуется, разруха растёт, ставя ещё настоятельнее на очередь вопрос об осуществлении рабочего контроля (например, в Питере, Донецкой области и т. п.). Всё это идёт на пользу положений, принятых ещё в апреле. А товарищи тянут нас назад,

О Советах. Тем фактом, что мы снимаем прежний лозунг о власти Советов, мы не выступаем против Советов. Наоборот, можно и должно работать в Советах, даже в Центральном исполнительном комитете Советов — органе контрреволюционного прикрытия. Хотя Советы теперь лишь органы сплочения масс, но мы всегда с массами и не уйдём из Советов, пока нас оттуда не выгонят. Ведь мы остаёмся и в фабрич-

но-заводских комитетах и в муниципалитетах, хотя они не имеют в своих руках власти. Но, оставаясь в Советах, мы продолжаем разоблачать тактику социалистов-революционеров и меньшевиков.

После того, как контрреволюция с полной очевидностью вскрыла связь нашей буржуазии с союзным капиталом, стало ещё очевиднее, что в нашей революционной борьбе мы должны опираться на три фактора: российский пролетариат, наше крестьянство и международный пролетариат, так как судьбы нашей революции тесно связаны с западно-европейским движением.

6. Возражение Преображенскому по вопросу о 9-м пункте резолюции «О политическом положении» 3 августа

Сталин читает 9-й пункт резолюции:

9. «Задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления её, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества».

Преображенский. Предлагаю иную редакцию конца резолюции: «для направления её к миру и при наличии пролетарской революции на Западе — к социализму». Если мы примем редакцию комиссии, то получится разногласие с уже принятой резолюцией Бухарина.

Сталин. Я против такой поправки. Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась в условиях войны такой свободой, как Россия, и не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас же рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства. Наконец, в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего.

Председатель. Ставлю на голосование поправку Преображенского. Отклоняется.

Источник: Сталин И.В. Соч. Т. 3. — М., 1946. С. 156—187.

Р.И.Косолапов

Партия и рабочий класс: история трагического разлада*

Каждый раз накануне этой исторической даты — 7 ноября — снова и снова одолевают тяжёлые, мучительные вопросы: почему? Почему величайшая революция спустя 70 лет отступила, пусть временно (мы уверены в этом), и потерпела поражение? Ответить на эти вопросы нельзя без попыток понять изменения, которые произошли за эти семь десятилетий внутри партии. Зачастую, размышляя о том, что с партией случилось во второе полу столетие её бытия, поневоле наталкиваешься на вопрос об утрате ею некоего качества, которым она обладала в 1905-м и 1917-м, в годы первых пятилеток и Великой Отечественной войны, в период послевоенного восстановления. Назвать его можно духовностью, но не церковной, а, наоборот, светской, например, корчагинско-космодемьянской, по имени литературных и реальных героев Гражданской и Отечественной, правда, с риском попасть в число «идеалистов».

Признание духовности — не идеализм

Термин «идея», неотъемлемый в марксистско-ленинском мировоззрении, требует осторожного с собой обращения. Как материалисты мы исходим из того, что мысли, идеи, взгляды производны из объективной действительности, вторичны по происхождению, а как диалектики мы признаем их относительную самостоятельность, обратное и активное воздействие на породившую их реальность, её формы, направленность и скорость их изменений. Логично при этом признание нами мира разума, науки, ис-

КОСОЛАПОВ РИЧАРД ИВАНОВИЧ, доктор философских наук, профессор, первый заместитель главного редактора газеты «Правда» (1974—1976), главный редактор журнала «Коммунист» (1976—1986).

* Опубликовано в газете «Правда» Правда, 6—9 ноября 2015 г.

куства и нравственности как среды, окутывающей собой вершину всего живого — общественных сил, прежде всего, как писал Ленин ещё в «Что делать?», «социалистического сознания рабочих масс — этого единственного базиса, который может обеспечить нам победу...».

Достоверно известно, что ленинскую позицию всегда поддерживал Сталин, связывавший с этим базисом функции партии как направляющей органы Советского государства и «одухотворяющей их деятельность». Её разделяли такие видные ученые советского периода, как Эвальд Ильенков, Побиск Кузнецов, Юрий Жданов.

Утрата партией качества, о котором я веду речь, календарно совпала с моментом ухода из жизни Сталина. Никаким возрождением культа личности от этой фразы не тянет. Речь идёт всего лишь о факте. Вместо мастера революционной теории и революционной практики на первую роль у нас избрали мастера аппаратной интриги. Хрущёв был ловким и опытным исполнителем и никаким стратегом, полуграмотным подхалимом, что было принципиально, органически несовместимо с ролью КПСС. Из ЦК одновременно убрали и даже выслали из столицы члена Президиума ЦК Д.И.Чеснокова и члена ЦК КПСС Ю.А.Жданова. Чуть ли не главным теоретиком партии при образовавшемся вакууме вдруг оказался Отто Куусинен, бывший финский социал-демократ, ветеран-коминтерновец, что послужило поводом для последующих драматических событий.

Перечисляя конкретные имена, я отнюдь не размываюсь на мелочи и не порожаю сомнения в решающей роли масс в истории, а отмечаю лишь то, что на поворотных моментах развития общества нахождение в нужном месте и в нужное время человека, владеющего (хотя бы в одиночку) истинной, при централизации управления и пропаганды, которая была присуща партии, даёт эффект совпадения действия с исторической закономерностью. Если в те же моменты там оказывается деятель с мутноватым сознанием, при той же централизации эффект получается противоположный. Именно такой период выпал на долю наших современников. Они стали свидетелями и жертвами «теоретических загогулин» — от немарксистских псевдоноваций Куусинена до «идеологических» кувырканий Александра Яковлева и «одессита-антисоветчика» Александра Ципко. Грамотных марксистов-ленинцев на руководящих постах в ЦК уже не было.

Несостоявшийся поворот

По моему убеждению, в начале 50-х годов следовало осуществлять решительный поворот к завершению построения бесклассового социалистического общества. Хотя официальные формулы и утверждали, что у нас уже созданы основы социализма, наличие двух общественно-экономических укладов — общенародного и колхозно-кооперативного — свидетельствовало о пока что переходном состоянии советской сис-

темы. Социализм как «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией», согласно ленинскому определению, еще не достиг своей целостности. Мы не могли пока представить социалистическое государство «как сеть производительно-потребительских коммун, добросовестно учитывающих своё производство и потребление, экономящих труд, повышающих неуклонно его производительность...». Недоделанность новых форм и институтов несла в себе, при некотором промедлении, и возможность попятных шагов. Сталин в «Экономических проблемах...» резонно ставил вопрос о подъёме колхозно-кооперативной собственности до уровня общенародной.

Он ставил вопрос и никого не торопил, однако после него и без него это и вовсе стало чуть ли не запретной темой. В ход был пущен и такой довод: нельзя-де «обижать» колхозное крестьянство... В результате обидели диалектику развития и социализма... «Партия исходит из того, что строительство коммунизма в деревне пойдёт путём развития и совершенствования обеих форм социалистического производства, — заявил Хрущёв. — Нельзя противопоставлять одну социалистическую форму хозяйства другой». Вопрос был закрыт. Оказалось, что нельзя не только противопоставлять эти формы, но и сопоставлять их, сравнивать. Замораживание процесса перехода к обществу без классов на целых три десятилетия под «дреманным окном» Кремля создало тепличную («застойную») обстановку для постепенного накопления силёнок «теневого капитала» и эмбрионов «новорусской» буржуазии. Пока одни явно медлили с формированием структур бесклассовой трудовой ассоциации, другие скрытно торопились с реставрацией её антипода.

Удары по духовности КПСС

Вероятно, Хрущёва со временем могут причислить к наиболее ярким восхвалителям рабочего класса. Но и величайшая трагедия рабочего класса начинается тоже с Хрущёва. Это отрыв партии от своего класса, предоставление этого класса чуждым влияниям, утрата ею ощущения родной социальной базы, утрата классом ощущения родного всепонимающего и надёжного руководителя, учителя, защитника. Итог длившемуся три десятилетия процессу удачно подвёл Ю.А.Жданов: «Революционная партия в нашей стране претерпела печальную эволюцию: концентрированное ядро растворилось в аморфном двадцатимиллионном скоплении; объявленная цель построения коммунизма в 1980 году оказалась фантазией; теоретическая мысль захирела; остались только необходимые и полезные организационные и идеологические функции, но они уже не смогли сохранить черты ленинской партии нового типа». Если выразиться точнее и резче, то, что Ю.А.Жданов называет «концентрированным ядром» партии, не раство-

рилось, а было сознательно растворено, утоплено в общем массиве; высокие понятия и термин «коммунизм» из-за частого, неуместного и безграмотного употребления затёрты и запачканы, как половик; теоретическая же мысль не «захирела», а — при наличии реальных заделов — оказалась вовсе не востребованной и мешающей власть имущим.

Мощнейшим ударом по духовности партии и положению всего коммунистического движения явилось разящее фальшью выступление Хрущёва против Сталина спустя три года после его кончины. Этим ударом он поражал как минимум двух «зайцев»: во-первых, исключал из идейного арсенала коммунистов все наработки периода завершения нэпа, построения основ социализма, Великой Отечественной войны, выхода на уровень передовой державы планеты — гаранта международного мира и инициатора освоения космоса, тем самым завоевывая популярность у буржуазного Запада; во-вторых, исключал приход коммунистов к власти парламентским путём (к чему были особенно близки товарищи во Франции и Италии) и обеспечивал кризис всех организаций, ориентированных на советский образец.

В качестве примера косвенного выпада против рабочего класса внутри страны можно привести судьбу машинно-тракторных станций, которые служили замечательной индустриально-государственной скрепой коллективных хозяйств на селе и технологической смычкой промышленного и аграрного производства. Хрущёв, который утвердил своё «право» не считаться с рекомендациями Сталина, в пику его мнению, пришёл к решению передать (продать) технику МТС колхозам. Он игнорировал то, что многие из них не располагали ни необходимыми складскими помещениями, ни ремонтной базой, ни кадрами, но главное — этой акцией он совершал подрыв важнейшего материального компонента политического союза рабочего класса и крестьянства, что вело к деградации производительных сил и социалистического характера сельского хозяйства.

Под несомненным влиянием «теоретиков» типа Куусинена (старых) и Бурлацкого (молодых) — а других при полуграмотном Хрущёве уже рядом не оказалось, — без серьёзного оспаривания и тщательного анализа, а значит, без надлежащего основания было затем совершено покушение на святая святых марксизма-ленинизма: на принцип диктатуры пролетариата применительно к переходному периоду. Вихляя так и этот термин «переход», употребляя его к промежуточному состоянию общества, движущегося то ли от капитализма к социализму, то ли от социализма к коммунизму, то ли, с легкой руки Леха Валенсы, напротив, от социализма к капитализму, наши современники стёрли специфику понятия «переходный период».

Вместо опоры на чёткую ленинскую формулу «Социализм есть уничтожение классов», ещё при остаточном, хотя уже не антагонистическом

делении общества на классы — рабочих и крестьян — преждевременно пустили в оборот формулу об «окончательной» победе социализма без её надлежащего наполнения. Сталин, как известно, отличал «полную победу социализма» от «окончательной», имея в виду в первом случае внутренние условия страны и достижение в них преобладания социалистических форм хозяйства, во втором — гарантии от реставрации капитализма и с внутри- и с внешнеполитической точки зрения. Он прямо констатировал первое и был осмотрителен насчёт второго.

Хрущёв и на этот раз поступил наоборот. После XXI съезда, продекларировавшего окончательную победу якобы достигнутой, следовало ожидать нового чудачества. И оно свершилось. На следующем же, XXII съезде Хрущёв объявил «политический переходный период» исчерпанным и переименовал Советское рабочее государство в «общенародное». Он так и не ответил на поставленный ещё Марксом вопрос: «какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами, какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос, — будто видя наши грядущие муки, отмечал Маркс, — можно ответить только научно; и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово „народ“ со словом „государство“, это ни капельки не подвинет его разрешения».

Но получилось куда мрачнее. Практика «общенародного» государства, без жёстко фиксируемых и соблюдаемых критериев, очень быстро выявила признаки его обратного перерождения в буржуазное... У Маркса и в XXI веке надо учиться.

Два попутных замечания

Позволю себе мимоходом два попутных замечания.

Первое, на что я обращаю внимание, — это оперативность решений и перемен в нашей тогдашней планово-централизованной системе. Это её огромный плюс, если речь идёт об обоснованных и полезных мерах. Это — огромный минус, если реализуется ошибочное решение, несущее на себе печать некомпетентности бюрократии, либо если рычаги централизованного управления попали в недобрые руки.

Второе: делают большую ошибку те, кто рассматривает Советскую власть и её органы как одинаковые и неизменные на протяжении всех десятилетий их функционирования. К примеру, в поведении Василия Сталина, отважного лётчика Великой Отечественной, арестованного вскоре после кончины отца, хрущёвцы, помимо уже известных грехов, обнаружили «антисоветчину». То же вменяли в вину участникам подпольной молодёжной группы 60-х годов «Сталин», хотя на самом деле эта аттестация по справедливости, если учесть уже происшедшую эволюцию, должна была иметь совсем иной адрес...

Хрущёва подвел электровоз

В программном докладе на XXII съезде КПСС Хрущёв вспоминал о том, как в молодости он с друзьями пел: «Наш паровоз, вперёд лети! В Коммуне остановка» — и добавлял: «Теперь же мы и вся социалистическая система двигаемся вперёд не на паровозе, а на могучем электровозе». Сон, как говорится, в руку. Прошло немногим более полугода, и электровоз в лице своих строителей откликнулся на изменение статуса рабочего класса. На уровне бытового сознания до массового обывателя дошло, что этот класс утратил ореол господствующего, «аристократа демократии», как говаривал Максим Горький, и опростилось отношение к нему. И грянули события, которые можно назвать антисоветскими скорее со стороны властей, нежели со стороны народа.

Случившееся 1—3 июня 1962 года в старинной столице донского казачества на редкость в сгущённом виде продемонстрировало противоречия, накопившиеся в заводской среде.

На фоне бутафорского бума вокруг хрущёвского строительства «коммунизма» именно в Новочеркасске произошло короткое замыкание, вызванное наложением друг на друга двух факторов. «С 1 января 1962 года, — рассказывал участник событий П.П.Сиуда, — на крупнейшем Новочеркасском электровозостроительном заводе в очередной раз начала проводиться кампания снижения расценок оплаты труда во всех цехах завода. Расценки снижались до 30—35 процентов. Последним цехом завода, где были снижены расценки в мае месяце, был сталелитейный. К этому времени рабочие других цехов уже как-то привыкли в очередной раз к очередному ущемлению их интересов. Для рабочих же сталцефа снижение расценок оставалось чувствительно болезненным. Утром 1 июня 1962 г. по центральному телевидению было объявлено о резком, до 35 процентов, „временном“ повышении цен на мясо, молоко, яйца и другие продукты. Это был неожиданный и сильнейший удар по социальному положению всех трудящихся в СССР. Повышение цен не могло не вызвать всеобщего недовольства».

В качестве других причин забастовки и последовавшей драмы фигурируют острота жилищной проблемы в городе и ухудшение его снабжения продовольствием. Но главное, думается, было всё-таки в другом. К этому моменту местной администрацией и партийным руководством всех уровней были утрачены былой, привычный общий, «свойский» язык взаимодействия с рабочим классом, способность адекватно слушать его и отвечать ему доверительно и «в тон», ощущение его в качестве родного и содержательной обратной связи с его стороны. Провокаторскую роль сыграла «шуточка» директора завода Б.Н.Курочкина: «Не хватает денег на мясо и колбасу, ешьте пирожки с ливером». Эта издевка над рабочим достоинством явилась, по общему мнению, той искрой, которая вызвала пожар.

К концу дня на заводскую площадь, на которой собрался коллектив, были вызваны воинские отряды из местного гарнизона. Они явились без оружия и начали тут же брататься с забастовщиками. Приехавший первый секретарь Ростовского обкома А.В.Басов не пошёл к рабочим, а пытался выступить с балкона. «Трусливість партийных чиновников была для всех не только очевидная, но и оскорбительная, — свидетельствовал Сиуда. — С забастовщиками явно никто не желал говорить на равных».

Около полуночи в посёлок, на завод, в город были введены иногородние воинские подразделения, танки. Наутро забастовщики продолжали группироваться и решили идти в центр города. Колонна стремительно росла, появились красные знамена, портреты Ленина. Толпа повторяла клич: «Дорогу рабочему классу!». Пели революционные песни. И на этот раз из здания горкома партии, в котором было полно солдат, никто к демонстрантам не обратился, и они начали стихийный митинг. Как всегда в подобных случаях, к митинговавшим стал присасываться анархический и преступный элемент. Услышав о том, что ночью и утром уже произведены аресты бастовавших и они содержатся в горотделе милиции, часть собравшихся бросилась туда.

И у власти не хватило выдержки. Была дана команда применить оружие. Рассказывают о двух-трех офицерах, отказавшихся выполнять приказ и тут же застрелившихся. Расстрел толпы, однако, состоялся. По сведениям историка А.И.Вдовина, погибли 23 демонстранта, 70 были ранены. Заседавший позднее суд покарал 105 человек, семеро были казнены. Иногда, говоря об этом, поминают проявления «культы личности Сталина». Но речь вовсе не о том. Эта «лёгкая» вспышка гражданской войны была знаменем уже другой эпохи — она явилась предсказанием большого расстрела Советов 4 октября 1993 года.

Обращает на себя внимание высокое положение и число командированных из Москвы. Их состав — Ф.Р.Козлов, А.П.Кириленко, А.И.Микоян, Д.С.Полянский, А.Н.Шелепин — показывает, как напуганы были «наш Никита Сергеевич» и его окружение. Их посетило ощущение того, что Сталин ещё в 1925 году относил к возможностям «нашего партийного перерождения», — «опасность падения партийного руководства и связанная с этим возможность превращения партии в придаток государственного аппарата». Отрыв от рабочего класса и бюрократизация управления и привели в конечном итоге через тридцать лет к отказу партии от власти.

Спустя примерно десятилетие, в марте 1972 года, мне довелось побывать в Новочеркасске. На самом НЭВЗе и во время поездки по городу я узнал много подробностей. Будучи сам казацкого происхождения, я активно интересовался, не было ли искрящим катализатором происходившего совмещение типично пролетарской психологии со своеобразным донским норовом. Однако большинство опрошенных по сути

не поняли вопроса. Когда мы проезжали мимо старинного капитально-го сооружения, мне сказали, что до революции это были войсковые конюшни, а ныне там размещаются танки. Для кого и для чего?.. Для рабочего класса? Это был невысказанный вопрос.

Отрыв от рабочего класса — идейный провал

Вспоминаю, что являла собой КПСС горбачёвского финала. К тому времени она была идейно обесточена, наделена дистрофичными, социал-либеральными документами XXVIII съезда, расплзлась в разные стороны и уже не имела ни одной структуры, способной к боевым, конструктивным и протестным действиям. И причины было две: оседлавшие ЦК проходимцы пытались пристегнуть партию к другому, чужому для неё классу; для своего класса она уже не могла быть ощутимо нужной, одухотворяющей и организующей силой. Оттого-то одного щелчка выпивохи, поддержанного из-за Атлантики, оказалось достаточно для роспуска 15-миллионной организации с её незадачливым генсеком-президентом.

Однако обратимся из прошлого в настоящее. Я совершенно согласен с Кареном Шахназаровым, утверждающим, что у советского народа была великая идея. Но не из любых уст о ней внимать, не любым рукам доверять это зная. В прошлом веке, казалось бы, навсегда в качестве национальной идеи в нашем Отечестве закрепилась благороднейшая, выверенная духовным опытом (и светским, и религиозным) тысячелетий, а в середине XIX века научно доказанная, неопровержимая идея социализма-коммунизма. Но уберечь её в первозданной чистоте, развивать и пополнять мог только «аристократ демократии» — трудящийся пролетариат в лице его образованного авангарда.

С самого начала было очевидно, что эта задача на грани утопии. Но она выполнялась полвека, несмотря на все старания реакции утопить её носителей в потоке грязи и крови. Страна была уже готова к прорыву в космические дали, но тут в контраст этому начался процесс эрозии, вызванный как кадровым уроном в Великой Отечественной войне, так и нехваткой пронизательных «пассионариев» в подрастающей смене. Партия не сладила с задачей выращивания лидеров под стать Ленину и Сталину, да и толком не осознавала её.

Гуманистическую астру заменил рыночный одуванчик, чью пухлую шапочку смахнул ветер пошлости и корысти. Сама коммунистическая идея от этого не изменилась, но была захватана нечестыми пальцами, зацелована губами иуд, затаптывалась фарисеями и лицемерами и стонет, вечно живая, взывая о помощи.

Миновало около четверти века с момента устранения партии от власти, ушла из жизни большая часть активных строителей социализма и фронтовиков Великой Отечественной. В центре всего — уже молодёжь, не слыжав-

шая вживе ни Хрущёва, ни Брежнева, не ведавшая без кривляний марксистско-ленинского учения и вынужденная читать историю Родины сквозь закопчённые очки Солженицына и Сороса. Как вернуть её к патетике «Полтавы» и «Медного всадника», к магическому слову «Манифеста Коммунистической партии», как приобщить к чеканной логике «Капитала»?

Не надо мечтать о несбыточном, но следует внушать двадцатипятилетним, что их деды и отцы были ближе, чем они, благодаря российской и советской системам образования и положению народного учителя в стране к социальной истине. Зияющий прогиб в идеологии общества, обеспеченный отказом от её трехсотлетнего просвещенческого и демократического содержания и заменой его церковным православием, лишь на короткое время выглядит как решение вопроса.

По мнению Маркса, «моё истинное человеческое бытие есть моё бытие в философии». Не знаю, согласятся ли со мной, но полагаю, что тот, кто нынче читает эти слова, резко отличается от того, кого презрительно именуют «совком». «Совок» даже с начальным образованием, зная о своих недостатках, хотя бы задумывался. Наш современник «оснащён» возвратом в средние века и «постмодернизмом», и не знаю, может ли он думать вообще. Пример, всем известный, — проектирование ельцинстами новой национальной идеи. На исходном материале поисков «нравственного содержания рынка» это была заведомо безнадёжная затея.

Об основных чертах социализма XXI века

Я совершенно согласен с тем, что русская (российская) национальная (и интернациональная) идея есть обновлённый социализм XXI века. Солидарен также с тем, что для реализации этой идеи потребуются как шаги назад, связанные с реставрацией той части советского наследия, что выдержала испытание смутой, её (части наследия) капитального ремонта, так и рывок вперёд. Этот рывок я предлагаю назвать оптимизацией общественной системы, имея в виду участие в нём, помимо пролетариата производительного, физического и умственного труда, других слоев работающего населения, в том числе затрудняющихся ныне с определением своей классовой принадлежности и социальной ориентации.

Настаивая на оптимизации именно системы, отвергая с порога «точечные» оптимизационные проекты коммерческого толка, рассчитанные только на денежную выгоду и приводящие к закрытию в малонаселённых местах школ, детсадов и роддомов, прекращению медицинского, библиотечного и иного обслуживания жителей, предлагаю за исходный принять принцип ещё античного философа Протагора «Человек есть мера всех вещей», диалектику потребностей и способностей индивида и коллектива, согласование которых способно привести к нормализации основных общественных отношений.

К этим основным неизбежно причисляется прежде всего отношение личности и общества к земле. С древнейших времен наша народная интуиция воспринимала её как безусловно общее достояние. На этой позиции стояли лучшие умы XX века Лев Толстой и Ленин. Она и была реализована вторым декретом Советской власти — о земле, принятым II съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года.

Восстановление национализации земли или подтверждение ленинского Декрета о земле могло бы стать зачином новой реформы собственности на средства производства. Я не юрист и высказываю точку зрения обыкновенного человека из толпы. Мне представляется странным право частной собственности, простирающейся за пределы физической жизни и возможностей индивида. Поэтому что касается земли, то применительно к ней должно быть сохранено право пользования и право владения, но исключено право распоряжения.

Принцип «Человек есть мера всех вещей» сродни теории и практике народнохозяйственного планирования, но так и не воплотился в нём на протяжении семидесяти советских лет. При рассмотрении возможности придания законодательных функций Госплану в 1922 году остановились на полпути. Дело ограничилось обсуждением вопроса о ведомственном подборе и расстановке кадров, но не коснулось существа предстоящей работы. Как известно, первый советский план ГОЭЛРО был посвящён ключевой проблеме социального прогресса — энергетике, обеспечивающей всестороннее «мускульное» вооружение нового общества. Он блестяще выполнил свои задачи, уведя население от лучины и свечи и создав универсальную инфраструктуру индустриального и постиндустриального типа. Но как отражение всей совокупности потребностей народа он не рассматривался.

Между тем именно планирование, отслеживающее многообразные переменчивые запросы человека, было бы наиболее соответствующим выражением исконной природы социализма. Его реальный гуманизм мог быть нагляден подвижным созвучием тому, в чём нуждается гражданин. Отражение этой закономерности имелось в формулировке Сталиным основного экономического закона социализма. Но дальше дело не пошло. Этот недостаток должен быть исправлен социализмом XXI века. Он призван восстановить Госплан, базирующийся на социологическом мониторинге интересов и вкусов социума одновременно с регулированием их согласно наличным возможностям государства и требованиям культуры.

Социализм утвердился в России с целевой установкой «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Однако теперь установку надо уточнить. Подобно тому, как Сталин сразу после войны несколько неожиданно настоял на разработке и внедрении ракетно-космических технологий, в области энергетики, памятуя к тому же

о печальных уроках Чернобыля — Фукусимы, надо обращаться к массовому производственному и бытовому освоению экологически корректных видов энергии: ветровой, приливной, термальной, но прежде всего солнечной. Препоны на этом пути встретятся очень серьёзные. Сопротивляться будут нефтяные и ядерные монополии. Однако конструкторские решения и опыт в названной области уже имеются. Сочетание советской демократии с гуманистически уравновешенной Единой энергетической системой (чем не продолжение ленинской формулы?) есть надёжный и, возможно, единственный вариант вызволения народов из общего кризиса, в который погрузил их финансовый капитал.

Поражение, которое коммунисты потерпели в 90-х годах минувшего века, вынудило их быть менее смелыми и категоричными, а то и вовсе сойти с прежних позиций к признанию «правомерности» частной собственности и «смешанной экономики». В этих решениях, помимо обычных случаев перехода на позиции правого оппортунизма, то есть на буржуазную точку зрения, проявляются ещё два фактора.

Первый — это малограмотное неразличение частной собственности, дающей возможность присвоения чужого неоплаченного труда, и личной трудовой собственности, предназначенной для повседневного бытового потребления. И второй — упор молодого российского олигархата на частную собственность, в то время как неизмеримо более опытный западный финансовый капитал уже приспособился манипулировать и разными видами частного присвоения, и национализированным сектором, который в ряде развитых стран довольно значителен и требует серьёзного изучения как возможная ступень (пока что возможная минимально) к социалистическому обобществлению.

Размышляя о возврате Коммунистической партии в положение ведущей идейно-политической силы страны, не следует забывать о восстановлении её проективной (вдальсмотрящей) функции. Этот момент слабо прослеживается в документах, трактующих социализм XXI века. А он, хотя и выглядит туманно отвлечённым, может оказаться фундаментальным. В связи с этим весьма актуально смотрится проблема новой индустриализации, не менее остро ощутимая сейчас страной, чем в 1920-х годах, в соединении с возобновлённой национализацией, выраженная в «Правде» Юрием Беловым. Обойти и замолчать её история не позволит.

Меня особенно занимает решающее в марксизме — основательно разработанная, но все же не завершённая концепция труда. Основной вопрос такой: «Вы рассчитываете со временем держать и развивать общество на бесплатном труде, превращённом в первую жизненную потребность, но реально ли это при растущей платности во всём, при опоре властей на частную собственность, малый и средний бизнес, на „средний класс“? Не манит ли вас некая привлекательная утопия, машущая крылышками, ухватиться за которые невозможно?».

Отвечая на этот вопрос, я признаю, что оппоненты, может быть, и правы при нынешнем рыночном хозяйстве. Буржуазия и её идеологи упорно доказывают, тратя на это триллионы долларов и опираясь на недалёких политиков, что выше этой формы хозяйства нет и ничего быть не может. Мы же упираемся и настаиваем на своей правоте. В XX веке мы уже добились признания в эффективности и перспективности советской системы, например, у Тэтчер, японских экономистов и пр., но проиграли. Причиной тому явилась не объективная слабость государства, а неоправданная умственная тщедушность и лень субъективного фактора, попросту говоря, людей, оказавшихся наверху.

После войны и кончины Сталина, а особенно после хрущёвской «зачистки» кадров приходится признать полное отсутствие образованных марксистов во главе страны, засилье «катедер-марксистов» в научных учреждениях ЦК и Академии наук СССР, чиновничью заскорузлость и дефицит порядочности среди управленцев. Однако всё это не может заслонить собой гигантские объёмы трудовых усилий отнюдь не из-под палки, во имя блага народа, которые десятилетиями являлись образцами социалистического и коммунистического типа и мотивировались патриотическим и профессиональным вдохновением, целеустремленностью мастера не менее чем заработной платой. Об этом существовала обширная литература, но, к сожалению, не было чёткой и ёмкой характеристики труда как потребности, взаимодействия его с другими потребностями и как потребительной ценности, возвышающейся над миром потребительных стоимостей. Высшая страсть человека как не только природного, но и социального существа — это самоутверждение его в творчестве, совмещающем в себе удовлетворение личной потребности в деятельном созидании и получении таким образом средства удовлетворения потребностей ближнего. Без понимания, принятия и следования этой истине вряд ли возможен сторонник социализма-коммунизма...

Почти как историю нашей Октябрьской революции, вековой юбилей которой исполняется через пару лет, мы в деталях представляем себе Великую французскую революцию 1789 года с не менее яркими героями и драматическими коллизиями, чем это было потом у нас. Но почему 14 июля — День взятия народом королевской тюрьмы Бастилии — для французов национальный праздник, а 7 ноября — день почти бескровного утверждения диктатуры пролетариата — превращён в предмет дискуссии? Парижанам и в голову не придёт задрапировывать Дом инвалидов, где покоится прах бывшего робеспьериста Бонапарта. А мы прячем Мавзолей светлейшего интеллекта современности. Что, он не нужен более России? Сегодня в буржуазной среде — конечно, нет. Но это не авторитет для трудящегося пролетариата, лучшие представители которого уверены, что будет, обязательно будет социалистическое завтра страны Октября.

А.В.Маслихин

Классовая борьба: история и современность

В современной России сторонники капиталистического пути развития сеют иллюзию о возможности создания в условиях капитализма общества «социального партнёрства», без классовой борьбы. Они усиленно распространяют миф о необходимости формирования «среднего класса». Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, власти проявляют заботу не о людях труда, не о «среднем классе», а о создании новых капиталистов, олигархов — так стали их называть в народе. Они возникли в результате «реформ» Ельцина-Гайдара, «ваучеризации» Чубайса. Во-вторых, в процессе «дикого капитализма» возник класс «бедных», пролетариев — трудящиеся были ограблены новым господствующим классом и этот процесс продолжается.

В обществе, разделённом на противоположные классы, общественное богатство растёт путём эксплуатации трудящихся. Рабовладельцы получают от рабов прибавочный продукт в ходе ничем не прикрытого насилия. Феодалы получают доход в виде ренты, посредством внеэкономического принуждения крестьян. Капиталисты получают прибыль, источником которой является скрытый, замаскированный, неоплаченный труд рабочего. Природа классового господства угнетателей над угнетёнными состоит в постоянной борьбе эксплуататоров за своё господство. Важнейшим инструментом закрепления господства над угнетёнными массами является государство.

В антагонистическом обществе происходит присвоение одним клас-

МАСЛИХИН АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ, первый секретарь Йошкар-Олинского горкома КПРФ, доктор философских наук, профессор.

сом труда другого. Именно в этом корень классового антагонизма, такое положение делает интересы противоположных классов непримиримыми. А классовая борьба становится не случайным явлением, а законом развития этих формаций.

Чем же характеризуются классовые отношения в антагонистическом обществе? Им прежде всего присущи напряжённость, драматизм, борьба. Эта борьба охватывает все стороны общественной жизни: экономическую, политику и идеологию. Она проявляется то в мирной форме, то крайне обостряется. «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» — так характеризовали основоположники научного коммунизма основные фазы классовой борьбы до возникновения капитализма. (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 424). Капитализм породил новую фазу борьбы — борьбу между буржуазией и пролетариатом.

История иллюстрирует классовую борьбу множеством конкретных фактов.

Массовые и длительные по времени восстания рабов, земледельческой и ремесленной бедноты имели место в древнее время в Египте, Греции, Риме, Китае и других обществах. Особенно интенсивно восстания рабов происходили во II—I веках до н. э. в Малой Азии, Древний Рим потрясла трёхлетняя война рабов во главе со Спартаксом против рабовладельцев и многие другие выступления. Эпоха феодализма наполнена классовой борьбой крепостных крестьян против феодалов. Крестьяне боролись за землю, за освобождение от крепостной зависимости. Эта борьба перерастала в мощные крестьянские войны. К ним относились: война французских крестьян в XIV веке — Жакерия, крестьянское восстание в Англии в конце XIV века под руководством Уота Тайлера, крестьянская война в Германии в начале XVI века под предводительством Томаса Мюнцера. В России происходили восстания крестьян под руководством Ивана Болотникова (1606—1607), Степана Разина (1667—1671), Емельяна Пугачёва (1773—1775). Известно восстание тайпинов в Китае в середине XIX века и др.

Классовая борьба получила большой размах в период развития капитализма, когда на историческую арену вышел рабочий класс. Первоначально классовая борьба пролетариата носила стихийный, неорганизованный характер. Рабочие не осознавали, кто их классовый враг. Так, в ходе промышленной революции в Англии (первая четверть XIX в.) возникло движение луддитов — «разрушителей машин». Луддиты считали, что их рабочим местам угрожает опасность из-за внедрения тех-

нических новшеств. Часто протест выражался в погромах, разрушении машин и оборудования.

В 30—40 годы XIX века рабочий класс впервые выступает как самостоятельная общественная сила со своими классовыми экономическими и политическими требованиями. Яркими примерами таких выступлений были восстания лионских рабочих в 1831 и 1834 годах во Франции, силезских ткачей в 1844 году в Германии, чартистское движение в конце 1830-х — начале 40-х годов в Англии.

Свою борьбу против капитализма пролетариат ведёт в трёх главных формах: экономической, политической, идеологической.

Экономическая борьба является исторически первой формой классовой борьбы пролетариата. Во всех странах борьба рабочих начиналась с отстаивания ими своих экономических интересов. Экономическая борьба имеет ближайшей задачей защиту повседневных потребностей рабочих: повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда, жилищных условий и т. д. В этой борьбе возникли и первые организации пролетариата — профессиональные союзы, которые стали для него школой классовой борьбы. Экономическая борьба за повседневные нужды имеет для рабочего класса жизненно важное значение. Однако эта борьба не в состоянии принести трудящимся избавление от эксплуатации и нищеты.

Экономическая борьба пролетариев закономерно перерастает в борьбу политическую. Политическая борьба становится борьбой рабочих как класса против класса буржуазии. Поэтому политическая борьба является главной, решающей формой борьбы трудящихся классов.

Наряду с экономической и политической борьбой важнейшей формой классовой борьбы является идеологическая борьба. Это — научная, теоретическая, идейная борьба. Успешная борьба пролетариата против буржуазии невозможна без революционной теории, которая должна выражать его интересы, цели и задачи. Коммунистическая партия вносит в рабочее движение организованность, соединяет теорию научного социализма с рабочим движением. В XX веке марксистско-ленинская теория на примере успешного осуществления Великой Октябрьской социалистической революции, создания СССР, построения социализма во многих странах мира доказала свою истинность.

Классовая борьба не исчезает и «при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы». (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 279). При диктатуре пролетариата получили распространение пять новых форм классовой борьбы: подавление сопротивления свергнутых эксплуататоров, гражданская война, «нейтрализация» мелкой буржуазии, привлечение буржуазных специалистов к строительству нового общества, воспитание новой дисциплины.

Подавление эксплуататоров было исторической неизбежностью. В нашей стране в ходе социалистической революции и последующих преобразований крупная собственность помещиков и капиталистов была подвергнута насильственной экспроприации. На основе декрета о земле хозяйства помещиков были конфискованы. К концу Гражданской войны ликвидация помещиков как класса была полностью завершена. В течение декабря 1917-го и первой половины 1918 года Советское правительство национализировало банки, крупные промышленные предприятия, железные дороги, морской и речной флот, ввело монополию внешней торговли. Эти мероприятия серьёзно подорвали экономическую роль буржуазии. Подавление контрреволюции в период 1918—1920 годов приняло характер Гражданской войны и борьбы против иностранной интервенции. Пролетарское государство было вынуждено применять меры военного и политического подавления (лишение эксплуататоров избирательных прав, роспуск буржуазных партий, запрещение издания контрреволюционных газет и журналов). После успешного окончания Гражданской войны борьба за подавление сопротивления буржуазии была перенесена из военной области в экономическую. На первый план выступает развитие производства, налоговая политика, политика цен, развёртывание государственной и кооперативной торговли и т. д.

Наряду с сопротивлением городской буржуазии в нашей стране преодолевалось сопротивление деревенской буржуазии — кулачества. «Нейтрализация» мелкой буржуазии в сельской местности означала политику рабочего класса за влияние на крестьянство, чтобы воспрепятствовать средним крестьянам встать на сторону буржуазии. В силу двойственности своего положения крестьянство в переходный период неизбежно проявляет неустойчивость и колебания между буржуазией и пролетариатом. Рабочий класс решал задачу помочь крестьянству в преодолении частнособственнических тенденций, вырвать его из-под влияния капитала и вовлечь в активное социалистическое строительство. До конца 1918 года наша партия проводила политику нейтрализации крестьян-середняков, а с начала 1919 года стала проводить политику прочного союза с ними. В дальнейшем, с ликвидацией кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, при построении основ социализма на селе исчезает эксплуатация человека человеком.

В переходный период получила широкое распространение практика привлечения буржуазной интеллигенции к строительству социализма. Для нормального функционирования народного хозяйства, развития техники, науки и культуры необходимы были кадры специалистов, а пролетариат, придя к власти, почти не имел их. При строительстве социалистического общества шло перевоспитание старой интеллиген-

ции. Параллельно с этим решалась задача создания новой, социалистической интеллигенции из рабочих и крестьян.

По мере строительства социализма шло воспитание новой дисциплины. Для нового общественного бытия требовалось новое общественное сознание. Идеологическая борьба при социализме была направлена на формирование нового отношения к труду, за сохранение и приумножение общественной собственности, за ликвидацию пережитков социализма в сознании трудящихся и соблюдение норм коммунистической морали. Пророчески звучат слова И.В.Сталина о том, что «нельзя усыплять рабочий класс разговорами о второстепенной роли классовой борьбы». (*Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 172*).

В современном мире имеют место все основные формы классовой борьбы: экономическая, политическая, идеологическая. В России классовая борьба ведётся на правовом поле существующего законодательства. С одной стороны, проявляются репрессивные функции государства, а с другой — народные массы в борьбе реализуют свои права на забастовки и другие протестные действия. Проводятся всероссийские акции протеста, митинги и пикеты. Не всё у нас получается, но в Российской Федерации из года в год увеличивается число акций протеста с экономическими и политическими требованиями. В Республике Марий Эл количество протестных акций в 2015 году выросло по сравнению с 2013 годом в 15 раз. Во главе протестной активности трудящихся находится КПРФ. В условиях буржуазной демократии народные массы могут добиваться соблюдения своих элементарных права и свобод путём борьбы с коррумпированными чиновниками, против усиления эксплуатации, за своевременную выплату заработной платы и т. д. Коммунисты через депутатскую вертикаль работают в интересах трудящихся. Ныне идеологическая борьба настоятельно требует и борьбы с буржуазной идеологией — антикоммунизмом и антисоветизмом.

Такова история классовых отношений в антагонистических обществах и содержание марксистско-ленинской теории классовой борьбы.

Тольятти всё больше похож на Детройт

Волжский автозавод превратил когда-то Тольятти в процветающий город на берегу Волги. Он был на взлёте, когда к власти пришли «рыночники». Начались «реформы», которые, подобно ядерному грибу, накрыли город. Взлёт прервался. Тольятти застыл, потускнел, стал неудобным и хмурым с угрюмым нищающим населением. Негативные перемены тяжело переживает коммунист Виталий Сергеевич Минчук. Он помнит Тольятти другим:

— В 1968 году, после окончания Московского Менделеевского института, приехал работать на Тольяттинский завод синтетического каучука. Город завораживал просторами и перспективами. Строился Волжский автомобильный завод (ВАЗ). Настроение приподнятости царило в людях. Не только ВАЗ, но и третья очередь завода, на который приехал, строились на моих глазах. Со всего Союза к нам стекалась молодёжь. Средний возраст тольяттинцев был 26 лет. Мы этим очень гордились. Приехал я рядовым инженером, а вскоре возглавил отделение электронно-логических машин. Потом выдвинули меня на комсомольскую работу, на партийную. В 1990 году избрали секретарём Тольяттинского горкома КПСС. С сентября 1991 года, после известных событий, до сего дня остаюсь в горкоме КПРФ. С 2007-го — депутат Самарской губернской Думы, руководитель фракции КПРФ, зам. председателя Думы. Избран секретарём Самарского обкома КПРФ, и остаюсь первым Тольяттинского горкома. Товарищи доверяют. Хотя хотелось бы передать бразды правления молодёжи. Но не всё пока получается.

— *Почему Тольятти начинают сравнивать с Детройтом?*

— Детройт считался столицей американского автомобилестроения. А после того, как корпорация «Дженерал моторс» обанкротилась, город пришёл в упадок. В Тольятти ВАЗ хоть и не единственное предприятие,

но является градообразующим. Благодаря автомобилестроению увеличилось у нас население до 720 тыс. человек. Тольятти стал 18-м городом в стране по численности. Один только Автозаводский район — больше некоторых областных центров, там — 440 тыс. жителей. Центральный и Комсомольский районы держатся на предприятиях химии.

Я прирос к Тольятти. Каждая положительная ступень в его движении вызывала радость. Капитализм всё разрушил. Раньше к нам ехали, а теперь уезжают. Первой начала уезжать молодёжь. После массовых сокращений на ВАЗе в 2009 году стали уезжать люди средних лет. А теперь и гастарбайтеры утратили интерес к Тольятти. Не хотят у нас оставаться и беженцы с Украины. Депрессивный город. Вот и проводит пресса параллель между Тольятти и Детройтом.

— *Печальные аналогии...*

— Да. После приватизации наши предприятия попали в руки не тольяттинцев, и не тех, кто хотел бы развивать производство. Чудом повезло ОАО «Куйбышевазоту». Во главе его остался наш Виктор Герасименко. Предприятие уцелело, успешно работает. А, например, «Волгоцеммаш» — крупнейший в стране производитель цементного оборудования, 12 тыс. человек на нём работало в советское время, сейчас скукожился, осталось около 1 тыс. человек. Одно хмпредприятие вообще прекратило существование. Сотни человек выбросили на улицу. Когда проезжаю мимо, смотрю с горечью на территорию бывшего завода. Там, будто война прошла, в строениях побиты стёкла, в бывших цехах запустение... Картина сильно напоминает город трущоб Детройт.

ВАЗ работает, но ему сильно не повезло. Его прихватил майор шведской армии Бу Инге Андерссон, и хозяйничает, как хочет. Нам говорят, что надо сохранить наше автомобилестроение. Только Андерссон в том не заинтересован.

— *В чём это выражается?*

— С его приходом на ВАЗе пошла резко отрицательная динамика. Когда-то там работало 105 тыс. человек, не считая предприятий-спутников. После волны сокращений, проведённых Андерссоном, коллектив уполовинился, осталось 51 тыс. работающих. В середине этого года заговорили о предстоящем сокращении ещё на 15 тыс. человек. Так это или нет, — уточнить невозможно. На завод доступа нет никому, даже депутатам. Порядки, как на зоне. Сейчас узнаём, что будет уволено около 5 тыс. человек: 1 тыс. 100 — белых воротничков — ИТРовцев, и 3—3,5 тыс. остальных работников. Увольняют по-хитрому. Людей подталкивают к уходу обещанием выплатить 2—3 оклада за добровольный уход. На ВЗовской «дочке» — бывшем Волжском машиностроительном заводе — работало 3 тыс. 500 человек. В ближайшее время останется 1 тысяча. Тольятти становится городом безработных.

— *И что дали ВАЗу сокращения?*

— Падение продаж. С января по август этого года падение составило 33%. А в одном только октябре — до 40%.

— *Без продаж ВАЗ остановится...*

— Государство поддерживает ВАЗ. Завод получает субсидии из федерального бюджета. За 9 месяцев этого года завод получил 10,5 млрд. рублей поддержки. На 3 млрд. рублей больше, чем за аналогичный период прошлого года. Наша фракция на заседании областной Думы выступила за продление программы утилизации. И она продлена. Это хороший стимул в реализации продукции. «Значит, ещё продержимся», — говорят автомобилестроители.

В федеральном бюджете на будущий год предусмотрено увеличение субсидий российским производителям колёсных транспортных средств с 15 млрд. до 19,8 млрд. рублей, часть из них достанется ВАЗу. За счёт этих средств будут частично возмещаться затраты по обслуживанию кредитов.

— *Тольятти является ещё и особой экономической зоной (ОЭЗ). Что это даёт городу, ВАЗу?*

— Шуму вокруг этого много. Задумывали ОЭЗ, как автомобильный кластер для создания новых рабочих мест. Предусматривалось, что комплектующие для вазовского производства будут изготавливаться там же, ближе к заводу. Расходов на транспорт не потребуется, снизится себестоимость... Но наблюдается иная картина. Комплектующие идут уже на Рено, Ниссан. ОЭЗ начинает использоваться для производства «иностранцев». Хотя всё организовывали для того, чтобы снабжать ВАЗ своими комплектующими. Но реализовать эту цель в ОЭЗ не удастся из-за политики руководства АвтоВАЗа, то есть Андерссона.

— *Заводом управляет частник, у которого свои планы, и ему, частнику, помогает государство?*

— Получается так. Частник Андерссон хладнокровно принимает господдержку, а следом увольняет людей, сужает производство. Это неэффективная трата наших бюджетных средств. Фактически они идут в карман частнику, упрощая ему выполнение своих собственных целей. Они, по-моему, не совпадают с интересами нашего автомобилестроения, и нашего города.

Мы много возлагали надежд на новый автомобиль Лада-Веста (Lada-Vesta). Он полностью, включая комплектующие, отечественный. Ни к Рено, ни к Ниссан отношения не имеет. Начинается его продажа. Идёт широкая реклама. Даже наш президент на нём прокатился. Думали, будем его выпускать на ВАЗе, поправим экономику завода. Но господин Андерссон по непонятной причине перевёл производство Лады-Весты в Удмуртию, в Ижевск. А Тольятти остался без новых рабочих мест, на пороге очередных сокращений. Так выгоднее главному менеджеру.

— *Какова зарплата у работников завода?*

— Говорят, средняя зарплата — 23—24 тыс. рублей. Но это, как средняя температура по больнице. Если зарплаты менеджмента и их многомиллионные дивиденды и разбросать на всех, то получится средняя величина. В советское время мы старались уходить от таких показателей. На предприятии есть разные службы и разные зарплаты. Есть основное производство и вспомогательные, технические службы. К оплате труда был дифференцированный подход, с учётом трудового вклада. Знаю, что на ВАЗе есть зарплаты и в 10, и в 15 тыс. рублей.

— *А сколько получает Андерссон?*

— Он скрывает правду о своих доходах. Но пресса раскопала, что, согласно договору, Андерссон получает 50 тыс. долларов в месяц. Пресса также пишет, что он тут живёт, как иранский шах. Здесь, в зелёной зоне, есть хорошая вазовская гостиница. Он живёт в ней, занимая не номер, а целый этаж. Завод оплачивает его проживание. Зарплату на такие расходы он не тратит. У него есть коттедж в Ижевске. Андерссон частенько туда наезжает, руководит оттуда ВАЗом. Там тоже его затраты оплачивает Волжский автозавод. Есть ещё Совет директоров — 12 человек. По итогам года они получают очень высокие дивиденды, независимо от финансового и экономического состояния предприятия. Менеджмент в нынешнее капиталистическое время получает вай-вай как! Суммы держат в тайне. Видимо, боятся навлечь на себя гнев народа.

В советское время такого не было. Я знал, сколько получает генеральный директор, и сколько — рабочие. Всё было оправдано, честно, открыто. Соотношение зарплат рабочего и гендиректора было 1:3, максимум — 1:4. Сегодня разница невообразимая, в сотни, а то и в тысячи раз больше получает руководство, чем рядовые работники, на огромном труде которых и держится пока российское автомобилестроение.

При таком неравенстве в оплате, социальной незащищённости трудящихся невозможно строить будущее. Люди терпят несправедливость, отчасти, боясь потерять работу — последнее, что у них осталось. А отчасти — чтобы сохранить свой завод. Они всё ещё гордятся им. Этого Андерссону никогда не понять.

Многие специалисты, ветераны ВАЗа требуют от варяга снизить цены на автомобили, чтобы оживить товарооборот, увеличить продажи, поправить положение завода. Есть машины с недорогой комплектацией. Их покупали бы наши небогатые люди. Но Андерссон даёт понять, что он не заинтересован в дешёвой, понимай, в конкурентоспособной продукции. Проявляет нерыночный волюнтаризм. И это тоже доказывает, что ему не нужен ВАЗ и наше автомобилестроение. Закрыв Научно-технический центр, построенный ещё при первом генеральном дирек-

торе Полякове, где наши инженеры новые модели разрабатывали. Андерссон не захотел платить разработчикам. Документы все сожжены, чтобы никаких следов не осталось от того, что когда-то тут работала творческая конструкторско-техническая мысль. Новые модели ВАЗа не нужны Андерссону.

— *Что же ему нужно?*

— Превратить наше автомобилестроение в отвёрточное производство. Привезут нам комплектующие из двух фирм — Рено и Ниссан, а тольяттинские рабы за копейки будут их собирать. Это цель шведского топ-менеджера.

— *Кому пришло в голову позвать Андерссона?*

— Об этом надо спросить президента нашего и председателя правительства РФ. В своё время сюда зашли москвичи под руководством Чемезова Сергея Викторовича, главы госкорпорации «Ростехнологии». Сначала он поставил гендиректором ВАЗа Артякова, который вскоре стал губернатором и получил полтора миллиарда дивидендов с завода. Из-за этого тут целая буча была. Недолго посидел в кресле гендиректора Алёшин. Потом завезли Андерссона, тоже с подачи Чемезова. В лице «Ростехнологий» государство имеет контрольный пакет ВАЗа. Всё остальное продано французско-японской корпорации «Рено-Ниссан». Казалось бы, государство ещё могло остановить разрушительную политику Андерссона. Но этого не происходит. Наш тольяттинский депутат в Госдуме Леонид Иванович Калашников задавал вопрос вице-премьеру Дворковичу: предпримет ли правительство что-то для сохранения отечественного автомобилестроения? Дворкович ответил, что скоро приедет в Тольятти, и завод, мол, в обиду не дадим... Но что значит — в обиду? Да, могут подбросить денег. Но я ж показал, как они растворяются.

От всего этого наш первый гендиректор ВАЗа, Герой Социалистического Труда, Виктор Николаевич Поляков, наверное, в гробу переворачивается. В этом году ему исполнилось бы 100 лет. ВАЗ Полякова давал 1% национального дохода СССР. Вот какая махина была. Поляков тогда ещё наказывал вазовцам: «Ни в коем случае нельзя на завод допускать иностранный капитал. Как только он сюда переберётся — крест на заводе». Сегодня иностранный капитал не просто допущен, а контролирует весь процесс.

Ветераны ВАЗа считают, что Андерссон — исполнитель, а виноват в деградации предприятия Чемезов. Дамоклов меч закрытия завода висит над вазовцами. Люди живут в страхе попасть под сокращение, неожиданно заболеть, произнести лишнее слово. Администрация действует беспощадно. Может уволить любого работника без объяснения причин за несколько минут. Есть рекорд увольнения — за 25 минут уволили неугодного человека, повёл себя не так...

— *И что Чемезов?*

— Говорит, да, увольнения не очень хорошо, но это и есть оптимизация.

— *Народ всё проглатывает?*

— Кажется, уже наглотался и начинает поднимать голову. Первыми пошли «в бой» женщины. Есть предприятия, связанные с ВАЗом, где трудящимся по несколько месяцев не платят зарплату. Пример — «Автоваззагрегатпошив». На нём шили чехлы, сиденья для Волжского автозавода. Коллектив, в основном, женский. Андерссон отказался от их услуг. Не получив заказ, предприятие осталось без денег. С июня там перестали платить зарплату. Козлов — гендиректор, находится в Москве. Приезжает в Тольятти, предприятие банкротит, не обращая внимания на то, что людям не на что детей кормить. Они стучались во все двери. В отчаянии пришли к нам, в городской комитет КПРФ, к нашим депутатам: помогите! И мы провели вместе целую серию многолюдных митингов. Большой митинг протеста против произвола собственников провели в Самаре, недалеко от резиденции властей. К нам тогда присоединились ещё и предприниматели — средний и малый бизнес. Их тоже жизнь достала. В губернской Думе наша фракция подняла тему задолженности по зарплате на «Автоваззагрегатпошив». Потом встретились с губернатором. Тольятти была увеличена помощь из областного бюджета — на 53%. Зарплату выплатили.

— *А что дальше? Какие перспективы?*

— Больших иллюзий питать не приходится. Сегодня в городе безработных 6 тыс. 486 человек. Рабочие места есть, но низко квалифицированные и малооплачиваемые. Иностранцы владельцы ничего не предпринимают для социальной защиты работников. В обществе нарастает недовольство.

— *Что власть?*

— Чувствует, что может произойти взрыв. Ужесточает законы о проведении митингов, шествий. А они у нас становятся всё многолюднее и организованнее. Перед 7 ноября на ВАЗе даже премиюшку выдали работягам, только бы не выходили на демонстрацию с коммунистами под красным флагом.

А я людям разъясняю, что наше будущее зависит от их реакции. Покупаются за рубль с копейками? Соглашаетесь на уговоры капиталиста, грабящего вас? Тогда ждите, когда станете бомжами в собственной стране. Будет молчанка — мы ничего не добьёмся.

Говорили — демократия, гласность. Какая демократия? Почти все предприятия стали закрытыми неприступными крепостями. Коммунистов не допускают для общения с коллективами. Особенно —

на ВАЗ. Даже депутатам, если они от КПРФ, нельзя пройти. Контакты держим только через прессу и через наших сторонников.

— *Каким стал город за годы капитализма?*

— Тяжёлым. Опять вспоминаю Полякова. Он не был собственником, но был настоящим хозяином и города, и завода. Одновременно строил и завод, и новый район с большим жилым массивом — Автозаводской. Поляков специально ездил в ЦК партии, в Совмин, чтобы пробить разрешение на строительство широких улиц в Автозаводском районе. Был стандарт. А Поляков его расширил. Мы удивлялись и радовались, когда на наших глазах появлялись широченные улицы. Это так вдохновляло... В Тольятти внедрялось всё самое новое. Наш город называли эталоном отечественного градостроения. Сегодня мы никакой не эталон. Прекрасные широкие улицы застраиваются всякими торговыми точками. Замусоренность кругом, заброшенность. Конечно, мы, старожилы, никуда не уедем из своего города. А дети и внуки — уезжают. Внук мой закончил школу и говорит: чего здесь оставаться? Перспектив нет. Предприятия закрываются. Людей сокращают. Так и разъехались тольяттинские выпускники 2015 года. Кто — куда.

Обидно и за город, и за Отчизну. Мы, конечно, не будем сидеть, сложа руки. Мы будем до последнего драться за то, чтобы город возродился, освободился от рабства. Иного нам не дано.

Беседовала Галина ПЛАНОВА.

В.Н.Земсков

Репатриация советских перемещённых лиц в 1944—1952 годах

Вопрос о возвращении на Родину советских военнопленных, насильно угнанных в Германию граждан СССР и беженцев является одним из наименее изученных в исторической литературе. Вплоть до конца 1980-х годов документация по этому вопросу в нашей стране была засекречена. Отсутствие источниковой базы и, соответственно, объективной информации породило вокруг него много мифов (причём чаще всего именно «чёрных» мифов). Это относится к ряду публикаций, издававшихся как на Западе, так и в нашей стране. Нередко можно встретить тенденциозный подбор фактов и предвзятое их толкование.

В настоящее время исследователи получили доступ к ранее закрытым источникам, среди которых особое место занимает документация образованного в октябре 1944 года Управления Уполномоченного Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по делам репатриации (это ведомство возглавлял генерал-полковник Ф.И.Голиков, бывший руководитель военной разведки). Эти материалы и послужили основным источником для раскрытия проблемы репатриации советских военнопленных и интернированных гражданских лиц.

Ведомство, возглавляемое Ф.И.Голиковым, установило, что к концу войны осталось в живых около 5 млн. советских граждан, оказавшихся за пределами Родины, из них свыше 3 млн. находились в зоне действия союзников (Западная Германия, Франция, Италия и др.) и менее 2 млн. — в зоне действия Красной Армии за границей (Восточная Германия, Польша, Чехословакия и другие страны). Большинство из них составляли «восточные рабочие» («остарбайтер»), то есть советское гражданское население, угнанное на принудительные работы в Германию и другие страны. Уцелело также примерно 1,7 млн. военноплен-

ЗЕМСКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ (1946—2015), доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

ных, включая поступивших на военную или полицейскую службу к противнику. Сюда же входили сотни тысяч отступивших с немцами с территории СССР их пособников и всякого рода беженцев (часто с семьями). Всю эту массу людей принято называть «перемещёнными лицами».

Ведомство Голикова пыталось установить общее количество советских граждан, оказавшихся за пределами СССР в годы войны (включая умерших и погибших на чужбине). В марте 1946 года оно оценивало их численность в 6,8 млн. человек (см.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 3, 223), в число которых входили и гражданские лица и военнопленные. Выживших было, как уже говорилось, около 5 млн. Если исходить из этих данных, то до конца войны не дожили примерно 1,8 млн. советских перемещённых лиц (6,8 млн. — 5,0 млн. = 1,8 млн.). Мы склонны расценивать эту статистику как близкую к истине — если в определении общего числа советских граждан, оказавшихся за пределами СССР, и масштабов их смертности до окончания войны и есть какое-то занижение, то оно не может быть очень значительным.

Вопреки распространённому убеждению, в политике руководства СССР не существовало отождествления понятий «пленные» и «предатели». К предателям относили тех, кто именно таковыми и являлись (полицаи, каратели, зондеркомандовцы и т. д.), а на основную массу советских перемещённых лиц (включая военнопленных) такой ярлык не вешался. Приписываемое И.В.Сталину выражение — «у нас нет пленных, у нас есть предатели» — является басней, сочинённой в 1956 году в писательско-публицистической среде на волне критики культа личности Сталина. Эта басня имеет широкое хождение в публицистике, художественных фильмах и художественной литературе, но в научной литературе по указанной причине, естественно, не используется. Заметим также, что в уголовном законодательстве СССР не фигурировало такое «преступление», как «сдача в плен». В статье 193 тогдашнего Уголовного Кодекса РСФСР в перечне воинских преступлений было зафиксировано: «Сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой». И надо понимать, что понятия «сдача в плен» и «сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой» — это далеко не синонимы.

Из документов ведомства Ф.И.Голикова можно заключить, что хотя высшее советское руководство осенью 1944 года и было обеспокоено сообщениями из англо-американских источников о том, что большинство советских военнопленных будто бы враждебно настроено к Советскому правительству и не желает возвращаться в СССР, достоверность этой информации подвергалась сильному сомнению. Исходили из того, что советские военнопленные, как правило, являлись лицами не буржуазно-помещичье-кулацкого происхождения, а выходцами из простых рабочих и крестьян, и у них вроде бы не должно было быть серьёзных объективных причин для ненависти к Советскому правительству.

В дальнейшем из различных источников, в том числе по линии внешней и военной разведок, были получены подтверждения, что основная масса советских военнопленных и интернированных гражданских лиц желает возвратиться на Родину и остаётся просоветски настроенной. Вот, например, выдержка из письма начальника Главного Разведывательного Управления Красной Армии И.И.Ильичёва на имя Ф.И.Голикова от 26 октября 1944 года: «...Среди английских офицеров, работаю-

щих с русскими военнопленными в лагере Кэмптон Парк (пригород Лондона), имеется некий капитан Филипсон — русский белогвардеец, настоящая фамилия которого Солдатенков. Филипсон-Солдатенков производил большое количество допросов советских военнопленных с целью получения сведений о Красной Армии... Филипсон-Солдатенков утверждает, что основная масса русских пленных желает возвратиться в СССР и не является враждебно настроенной к Советскому правительству, хотя и опасается расследований, ожидающих их по возвращении домой». (Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 2—3). Здесь речь идёт о тех советских пленных, которых англичане взяли в плен в бою, в немецкой военной форме.

Коллаборационисты занимали сравнительно небольшой удельный вес в составе советских граждан, оказавшихся за пределами СССР. Подавляющее большинство советских граждан составляли лица, находившиеся в концлагерях, лагерях для военнопленных, арбайтлагерях, штрафлагерях и по месту жительства хозяев. Хотя они и подвергались усиленной идеологической обработке со стороны геббельсовской и власовской пропаганды, эффект от этого был весьма слабый. Им не удалось привить чувство ненависти ни к советским руководителям, ни к их союзникам — англо-американским «плутократам». В их среде с удовлетворением воспринимались известия о победах Красной Армии и англо-американских войск. Этим людям, конечно, беспокоила вероятность того, что в случае возвращения в СССР у них могут быть неприятности по фактам расследования жизни и деятельности за границей, обстоятельство сдачи в плен и т. д., но больше всего их волновала совсем другая проблема: зная о негативном и подозрительном отношении правящих кругов СССР к «иностранинине» и к людям, побывавшим в ней, они опасались, что Советское правительство не разрешит им вернуться на Родину. **Большинство советских перемещённых лиц боялось не того, что им не разрешат остаться на Западе, а того, что им не разрешат вернуться в Советский Союз.**

Приведём одно свидетельство. В докладной записке сотрудников торгпредства А.Синяка и М.Пашинина от 19 сентября 1944 года на имя и. о. торгпреда СССР в Великобритании П.И.Соловьева говорилось: «Будучи в командировке во Франции с 13-го по 17-ое сентября 1944 г., мы были свидетелями большого передвижения по дорогам Франции у Вердена русских людей, угнанных немцами в разное время из СССР. Эта процессия движущихся полузамученных людей в одиночку и группами, мужчин, женщин, детей и стариков представляет исключительно жалкую картину. Полуодетые, в лохмотьях, босые, в случайных головных уборах, до цилиндров включительно, без знания французского языка и Франции — движутся вереницы недавних немецких рабов, а сейчас фактически нищих людей, по направлению к Верденскому лагерю для русских... Из разговоров с отдельными группами людей установлено, что все они направляются американскими властями в город Верден, где для их приёма организован специальный лагерь... Однако ни одного русского представителя нет ни в лагере, ни по дорогам... Зная об этом, американские солдаты и офицеры, а также французы задают довольно недвусмысленные вопросы о том, что мы (русские) предполагаем делать со своими людьми, почему нет наших представителей здесь и т. д. А сами пострадавшие, узнав, что мы русские, со слезами радости на глазах спрашивают: „Вы из комиссии приехали, чтобы увезти нас домой?“». (Там же. Д. 16. Л. 12—13).

В дни, когда бушевало пламя войны, освобождённые из фашистской неволи советские граждане, ожидая в транзитных лагерях отправки в СССР, стремились помочь родному государству тем, что было в их силах. Об этом свидетельствовала массовая кампания по сбору валюты и ценностей в фонд обороны Родины, проведённая по инициативе самих репатриантов. В январе-марте 1945 года в Италии только в одном лагере (лагерь «Святого Андрея») советские граждане собрали 206 тыс. лир. Во Франции в фонд обороны Родины поступило от советских перемещённых лиц добровольных пожертвований в размере почти 4 млн. франков. (См.: там же. Оп. 4а. Д. 1. Л. 17).

На одном из транспортов с советскими военнопленными, отправленном в СССР союзниками в последние месяцы войны, было составлено коллективное письмо на имя И.В. Сталина. В нём говорилось: «Оказавшись снова свободными гражданами, находясь в пути на Родину, мы ежедневно, ежечасно повышаем свои военные знания, проводим строевые и тактические занятия. Мы всеми силами стремимся вернуться на Родину хорошо подготовленными красноармейцами, в совершенстве владеющими оружием. Наше единодушное желание — скорее расплатиться с проклятым Гитлером за все перенесённые нами страдания». (Там же. Л. 16—17).

В феврале-апреле 1945 года в восточных районах Германии Красной Армией было освобождено уже немало советских людей («восточных рабочих»), угнанных оккупантами на принудительные работы. У бывшей «остарбайтерной» молодёжи наблюдалось массовое стремление вступить в ряды Красной Армии и лично поучаствовать в окончательном разгроме немецко-фашистских войск. Вот что тогда рассказывал бывший «восточный рабочий» И.О. Дубинский, которого в 1942 году, когда ему ещё не исполнилось 16-ти лет, немцы в порядке «трудовой мобилизации» угнали в Германию из его родного села Сорокишечи Остерского района Черниговской области: «...Я молодой, я хотел жить, я верил в своё освобождение. Слушая передачи по радио из Берлина, я слышал, как говорили о Москве, о Сталинграде, я слышал, как немцы проклинали большевиков, которые так крепко громят ихние войска и защищают свои родные города. А поэтому я ожидал каждую минуту, что наша Красная Армия скоро подойдёт и к границам Германии. Но случилось совсем неожиданное: русские войска перешли уже немецкую границу и находились совсем недалеко от нас. Я ещё больше начал прислушиваться к радио и ещё больше начал озорничать перед моими хозяевами, которые дрожали при каждом выстреле, при каждом взрыве, а я веселился, смеялся над ними. Хозяин всё чаще и чаще избивал меня, издевался, даже ночью заставлял работать, но не сломали молодое сердце, я дождался, наконец, своих братьев, которые меня освободили, а проклятого палача моего наказали по заслугам. А теперь я с радостью иду в ряды РККА и обещаю беспощадно добивать врага». (Знать и помнить: Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. — М., 2012. С. 555).

В донесении Политуправления 1-го Украинского фронта от 7 апреля 1945 года, направленном в ГлавПУРККА, давалась характеристика на новые пополнения частей фронта из числа репатриантов. Как следует из этого донесения, в то время в частях 1-го Украинского фронта в составе призванных в армию репатриантов свыше 70% являлись бывшими «восточными рабочими», в большинстве сво-

ём не имевшими никакого боевого опыта, остальные — бывшими военнопленными, до пленения воевавшими с немцами (т. е. у последних боевой опыт был). В донесении отмечалось, что среди них встречаются лица, «заражённые фашистской лживой пропагандой», которые «распространяют ложные слухи», «восхваляя жизнь в Германии» и т. д. Но такая оценка касалась только отдельных личностей и не имела отношения к основной массе призванных в Красную Армию репатриантов. Основной вывод в донесении Политуправления 1-го Украинского фронта от 7 апреля 1945 года звучал так: «Политико-моральное состояние подавляющего большинства бойцов, призванных из числа советских граждан, находившихся в немецкой неволе, здоровое. Испытыв на себе все ужасы немецкой неволи, фашистского плена, бойцы пополнения сильно ненавидят немецких оккупантов и выражают нетерпение с оружием в руках скорее отомстить на поле боя. Большинство бойцов нового пополнения в боях дерётся стойко, при этом многие проявляют мужество и отвагу». (Битва за Берлин: Красная Армия в поверженной Германии. Документы и материалы. — М., 1995. С. 154).

Призванные в Красную Армию репатрианты — бывшие военнопленные и «восточные рабочие» — вполне достойно проявляли себя в боевой фронтовой обстановке, в том числе в боях за Будапешт, Вену, Берлин. Вот какую характеристику дал им Маршал Советского Союза И.С.Конеv: «При наличии в дивизиях крепкого боевого ядра вливаемое пополнение из репатриантов в большинстве своём показало себя устойчивым, храбрым и достойным звания воинов Красной Армии». (Цит. по: Репатриация советских граждан: Сборник официальных материалов. — М., 1945. С. 40—41). Эта оценка, данная И.С.Конеvым фронтовикам — бывшим репатриантам, была приведена в опубликованной 4 октября 1945 года в газете «Правда» статье Ф.И.Голикова «Год работы по репатриации советских граждан». Это было очень важно для формирования соответствующего общественного мнения. В послевоенное время на бытовом уровне эту часть репатриантов обычно не отделяли от всех прочих фронтовиков и относились к ним именно как к фронтовикам, то есть с весьма высокой степенью уважения. При этом тот факт, что до того, как стать фронтовиками, они были военнопленными или «восточными рабочими», оставался как бы за кадром.

Военнопленные 29-летний В.И.Губарев и 25-летний И.Е.Сидоров, находившиеся в английской зоне оккупации Германии, добровольно вызвались нести охранную службу. Проявив исключительную бдительность, они 21 мая 1945 года задержали возле местечка Зидорф некую подозрительную личность и передали английским властям. Как вскоре выяснилось, задержанной ими «подозрительной личностью» оказался бывший рейхсфюрер СС Г.Гиммлер. После репатриации Губарев и Сидоров были призваны в Красную Армию и зачислены на службу в группу репатриации 2-й Ударной армии 2-го Белорусского фронта, где, как говорилось в характеристике, «показали себя дисциплинированными, исполнительными и выдержанными красноармейцами». Относительно дальнейшей судьбы этих двух репатриантов, арестовавших самого Гиммлера, побеспокоилось Управление Уполномоченного Совмина СССР по делам репатриации: в мае 1946 года за подписью начальника политпросветотдела Логунова в адрес начальника СПП г. Москвы полковника Горячева было направлено письмо, в котором предписывалось красноармейцев И.Е.Сидорова и В.И.Губарева демобилизовать из рядов Красной Армии и направ-

вить их «к постоянному месту жительства с соответствующими личными документами». (ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 241. Л. 171).

Перед советским руководством проблема возвращения больших масс советских граждан, угнанных немцами и по другим причинам оказавшихся за пределами СССР, вплотную встала в августе 1944 года, когда части Красной Армии перешли государственную границу с Польшей. 24 августа 1944 года вышло постановление Государственного Комитета Оборона (ГКО) № 6457сс, специально посвящённое возвращению на Родину советских граждан, оказавшихся по разным причинам за пограничной линией между СССР и Польшей. (См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 296. Л. 237—239). Из содержания этого постановления ГКО вытекало, что политика высшего советского руководства в данном вопросе была достаточно ясной и недвусмысленной, а именно: все эти советские граждане, безусловно, должны быть возвращены в СССР. В последние месяцы 1944 года и в 1945 году ГКО принял ещё ряд постановлений, касавшихся репатриации советских граждан.

Таким образом, опасения находившихся в Германии и других странах перемещённых лиц, что Советское правительство может не разрешить им вернуться на Родину, оказались напрасными. Советский Союз, понёсший огромные людские потери, был остро заинтересован в их возвращении. Причём политическое руководство СССР задалось целью вернуть их всех без исключения, невзирая на желание части этих людей остаться на Западе. Репатриация была обязательной. Впоследствии принцип её добровольности, в виде исключения, был установлен только для двух категорий лиц, являвшихся к 22 июня 1941 года подданными СССР: бессарабцев и буковинцев, принявших румынское подданство, и женщин, вышедших замуж за иностранцев и имевших от них детей.

4 октября 1944 года СНК СССР принял постановление о назначении Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан, его заместителей и помощников, а два дня спустя, 6 октября, — постановление о их деятельности. (См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 2. Л. 118). 23 октября того же года постановлением СНК СССР были утверждены штат Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации и штат заграничных представителей этого нового ведомства. (См.: там же. Д. 1. Л. 22—23; Ф. 5446. Оп. 46а. Д. 51. Л. 11—20). Располагалось оно в Москве по адресу: Кропоткинский пер., д. 7.

В начале ноября 1944 года Ф.И.Голиков дал интервью корреспонденту ТАСС, в котором была изложена политика Советского правительства по вопросам репатриации советских граждан. В нём, в частности, говорилось: «...Люди, враждебно настроенные к Советскому государству, пытаются обманом, провокацией и т. п. отравить сознание наших граждан и заставить их поверить чудовищной лжи, будто бы Советская Родина забыла их, отреклась от них и не считает их больше советскими гражданами. Эти люди запугивают наших соотечественников тем, что в случае возвращения их на Родину они будто бы подвергнутся репрессиям. Излишне опровергать такие нелепости. Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома, как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут

привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину». (Правда, 11 ноября 1944 г.). Интервью Ф.И.Голикова впоследствии использовалось как официальное обращение Правительства СССР к военнопленным и интернированным гражданам.

В середине ноября 1944 года интервью Голикова было распространено среди советских граждан, освобождённых Красной Армией и войсками союзников. Его содержание вызвало вздох облегчения, хотя полностью не сняло всех мучивших людей вопросов. 20 ноября в сводке Управления репатриации отмечалось: «Интервью Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, помещённое в печати 11.11.44 г., распространяется по лагерям и имеет благоприятные отзывы со стороны военнопленных и интернированных советских граждан как в Англии, Франции, Румынии, так и в других государствах». (ГАРФ. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 11). В конце 1944 года представители Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации сообщали из Франции: «Наши люди смотрят на этот документ как на своё спасение и не хотят с ним расстаться... Основной вопрос, который больше всего мучил большинство наших граждан — „что их ждёт по возвращении домой“, — становится теперь для них полностью разрешённым, и сейчас этот вопрос слышать почти не приходится». (Там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 5. Л. 55—56).

В конце 1944-го — начале 1945 года интервью Ф.И.Голикова было издано отдельной листовкой (общим тиражом свыше 2 млн. экз.) и широко распространялось среди репатрируемых. Эти листовки даже сбрасывались с самолётов над германской территорией в тех районах, где, по данным разведки, наблюдалась значительная концентрация советских военнопленных и «восточных рабочих». Тогда же началась подготовка к выпуску серии брошюр для советских граждан, находившихся в плену или угнанных в Германию. До 1 марта 1946 года на русском языке было издано 19 названий общим тиражом 1,1 млн. экз. Брошюры выходили также на украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках. В пропагандистской работе широко использовалась и наглядная агитация. Общий тираж специальных плакатов составил 105 тыс. экз. (См.: там же. Оп. 4а. Д. 1. Л. 127—130).

Интервью Ф.И.Голикова оказало позитивное действие и на общественное мнение внутри СССР, особенно содержавшееся в нём следующее заявление: «Близок день полного и окончательного разгрома врага. Он будет радостным днём освобождения наших советских братьев и сестёр. Все они найдут своё место на Родине среди бойцов, сражающихся с врагами на фронте, среди строителей нашего могучего государства. Перед советскими людьми, освобождёнными из немецкого рабства, открываются широкие возможности вернуться в родные места и в свои семьи, заняться своим делом и беззаветно служить своему народу, своему Отечеству». (Правда, 11 ноября 1944 г.). Это заявление, в частности, отвечало чаяниям миллионов женщин, надеявшихся, что их пропавшие без вести мужья, братья, сыновья и отцы живы и находятся в плену, и для них, как это следовало из интервью Голикова, после освобождения из немецкого рабства открывались широкие возможности вернуться в свои семьи.

Несостоятельна легенда о том, что почти все репатрианты якобы были репрессированы. Подавляющее их большинство избегало каких-либо репрес-

сий. Даже многие прямые пособники фашистов были удивлены тем, что в СССР с ними обошлись далеко не так жестоко, как они ожидали.

Приведём характерный пример. Летом 1944 года при наступлении англо-американских войск во Франции к ним попадало в плен большое количество немецких солдат и офицеров, которых обычно направляли в лагера на территории Англии. Вскоре выяснилось, что часть этих пленных не понимает по-немецки и что это, оказывается, бывшие советские военнослужащие, попавшие в немецкий плен и поступившие затем на службу в немецкую армию. По статье 193 тогдашнего Уголовного кодекса РСФСР за переход военнослужащих на сторону противника в военное время предусматривалось только одно наказание — смертная казнь с конфискацией имущества. Англичане знали об этом, тем не менее поставили в известность Москву об этих лицах и попросили забрать их в СССР. 31 октября 1944 года 9 907 репатриантов на двух английских кораблях были направлены в Мурманск, куда они прибыли 6 ноября. (См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 21. Л. 10—11; Д. 22. Л. 5). Среди них высказывались предположения, что их расстреляют сразу же на мурманской пристани. Однако официальные представители объяснили, что Советское правительство их простило и что они не только не будут расстреляны, но и вообще освобождаются от привлечения к уголовной ответственности за измену Родине. Больше года эти люди проходили проверку в спецлагере НКВД, а затем были направлены на 6-летнее спецпоселение. В 1952 году большинство из них было освобождено, причём в их анкетах не значилось никакой судимости, а время работы на спецпоселении было зачтено в трудовой стаж.

Авторы, критикующие англо-американцев за насильственную выдачу Советскому Союзу этих людей, не улавливают одну тонкость в тогдашней психологии и мышлении английских и американских политиков и чиновников. А эта тонкость заключалась в том, что отнюдь не исключалась гипотеза, согласно которой попавшие к ним в плен в немецкой военной форме бывшие советские подданные на самом деле являются людьми Сталина и выполняют какую-то роль в его хитрой игре. Отсюда естественно рождалось стремление побыстрее очистить от них Западную Европу, а самый простой способ решения этой задачи был очевиден — вернуть их всех Сталину. Позднее англо-американцы в какой-то мере отрешились от указанных подозрений, но до этого успели выдать советским властям немало активных противников большевизма и Советской власти.

Советское руководство беспокоил сам факт наличия в руках союзников большого количества советских граждан. Ещё сильнее оно опасалось того, что англичане и американцы могут предоставить им (или какой-то их части) статус политических беженцев и, хуже того, использовать впоследствии в антисоветских целях. Исходя из этого, а также чтобы перемещённые лица не боялись возвращения в СССР, советское руководство (во многом вразрез со своими прежними принципами) пошло на значительную либерализацию своей политики в отношении военнопленных и интернированных гражданских лиц, вплоть до обещания непривлечения к уголовной ответственности тех из них, кто поступил на военную службу к противнику. При этом подразумевалось, что эти последние совершили действия, противные интересам СССР, в результате германского насилия и террора. Это относилось и к упомянутым выше лицам, прибывшим 6 ноября 1944 года в Мурманск, так как было известно, что они в мас-

се своей поступили на военную службу к противнику, не выдержав пытки голодом и жестокого режима в гитлеровских лагерях.

Основная масса репатриантов проходила проверку и фильтрацию во фронтовых и армейских лагерях и сборно-пересыльных пунктах (СПП) Наркомата обороны (НКО) и проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП) НКВД, часть военнопленных — в запасных воинских частях. Выявленные преступные элементы и «внушавшие подозрение» обычно направлялись для более тщательной проверки в спецлагеря НКВД, переименованные в феврале 1945 года в проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ) НКВД, а также в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) ГУЛАГа. Лица, прошедшие проверку и фильтрацию в лагерях, СПП и запасных частях НКО и ПФП НКВД, в отличие от направленных в ПФЛ и ИТЛ, не являлись спецконтингентом НКВД. Большинство репатриантов, переданных в распоряжение НКВД (спецконтингент), составляли лица, запятнавшие себя прямым сотрудничеством с чужеземными завоевателями и подлежавшие по закону за переход на сторону противника в военное время самому суровому наказанию, вплоть до смертной казни. Однако на практике они отделялись чаще всего 6-летним спецпоселением и не привлекались к уголовной ответственности.

Согласно инструкциям, имевшимся у начальников ПФЛ и других проверочных органов, из числа репатриантов подлежали аресту и суду следующие лица: руководящий и командный состав органов полиции, «народной стражи», «народной милиции», «русской освободительной армии», национальных легионов и других подобных организаций; рядовые полицейские и рядовые участники перечисленных организаций, принимавшие участие в карательных экспедициях или проявлявшие активность при исполнении обязанностей; бывшие военнослужащие Красной Армии, добровольно перешедшие на сторону противника; бургомистры, крупные фашистские чиновники, сотрудники гестапо и других немецких карательных и разведывательных органов; сельские старосты, являвшиеся активными пособниками оккупантов. (См.: там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 1. Л. 31—34).

Мы считаем своим долгом развеять имевший хождение в западной литературе миф о неких «расстрельных списках», «расстрелах» части репатриантов якобы сразу же по прибытии в советские сборные пункты и лагеря. Причём ни разу не было приведено какого-нибудь бесспорного доказательства, и эта версия целиком строилась на всякого рода предположениях, домыслах и слухах, которые даже косвенными уликами признать сложно. Особенно преуспел в этом мифотворчестве Н.Толстой в своей книге «Жертвы Ялты», вышедшей в 1977 году на английском языке (переиздана в 1988 г. в Париже на русском языке). Сочинённые им басни о «расстрельных списках» и «расстрелах» подчас имели такую видимость правдоподобия, что даже видные профессиональные историки М.Геллер и А.Некрич попались на эту удочку и, ссылаясь на Н.Толстого, вполне серьёзно написали: «Часть бывших советских пленных, доставленных на английских судах в Мурманск и Одессу, расстреливались войсками НКВД тут же в доках». (Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 года до наших дней. — London, 1986. С. 498). Разумеется, это утверждение бездоказательное и, более того, не соответствующее истине. Нами изучен весьма большой массив источников по проблеме репатриации советских граждан — достаточный для того, чтобы твёрдо заявить: «расстрельных

списков» не существовало, это — миф! Для примера приведём ситуацию с распределением 9 907 репатриантов, поступивших 6 ноября 1944 года в Мурманск: 18 человек арестованы органами СМЕРШ (но не для расстрела, а для ведения следствия), 81 больной помещён в мурманские госпитали и все остальные (естественно, живыми) направлены по двум адресам — в Таллиннский спецлагерь (ПФЛ) № 0316 и Зашеекский ПФП в Карело-Финской ССР. (См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 21. Л. 10—11).

Поначалу оставяла желать лучшего организация торжественных встреч возвращающихся на Родину советских граждан. Сцены встреч репатриантов в портах, носивших, мягко говоря, неторжественный и непраздничный характер, происходили на глазах английских и американских матросов. Свидетельства последних были использованы определёнными кругами в антирепатриационной пропаганде среди советских людей, оказавшихся в зонах действия союзных войск. Вот что услышал, например, репатриант В. Оболенцев от одного английского моряка о встрече французских военнопленных, привезённых на его судне в Марсель, и встрече советских репатриантов в Одессе. «Французов встречают с музыкой, цветами и большой радостью..., — рассказывал этот английский моряк. — А когда я привозил русских в Одессу, то пароход разгружали с 6 утра до 4 вечера, никто их не приветствовал, только жители Одессы, проходя мимо новоприбывших, бросали на них дикие взгляды. После разгрузки работники НКВД построили всех мужчин и увели куда-то на допросы. Оставшимся женщинам и детям, у которых были тяжёлые вещи, пришлось всю ночь просидеть во дворе под открытым небом, ожидая, когда придут машины. Только на следующее утро, в 9 часов, пришли две старые русские машины. Несмотря на просьбу женщин, чтобы мужчины помогли им в погрузке, никакой помощи не было оказано, и женщинам самим пришлось грузить вещи». (Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 19. Л. 46).

Сотрудники советских миссий по репатриации за рубежом находились в сложном положении при ответах на соответствующие вопросы перемещённых советских граждан. По настоянию Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации с июня 1945 года были широко организованы торжественные встречи с цветами, музыкой и транспарантами «профильтрованных» и отпущенных к месту жительства репатриантов.

Договоренность об обязательной репатриации советских граждан была достигнута на Ялтинской встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля в феврале 1945 года. Во время работы конференции 11 февраля 1945 года были заключены двухсторонние советско-американское и советско-английское соглашения о взаимной репатриации советских, американских и английских граждан. Аналогичное соглашение с Францией было заключено 26 июня 1945 года. (См.: там же. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 2. Л. 19—22). Полный текст соглашения с Францией опубликован в кн.: *Полян П. М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация.* — М., 1996. С. 377—379).

Репатриация была обязательной только для советских граждан. Все прочие лица (белогвардейцы и др.) обязательной репатриации не подлежали. Имели место исключения из этого правила, но в основном оно соблюдалось. Самым значительным исключением из этого правила была выдача англичанами Совет-

скому Союзу казачьей армии атамана П.Н.Краснова, состоявшей преимущественно из белогвардейцев.

В письме № 597/6 от 26 мая 1945 года Л.П.Берия информировал И.В.Сталина и В.М.Молотова, что от англичан должно быть принято 40 тыс. человек, имея в виду красновских казаков. Никаких конкретных планов по их репрессированию тогда не существовало — они должны были пройти обычную для «спецконтингента НКВД» процедуру проверки и фильтрации. Планировалось направить их в лагерь, специально созданные в своё время для обслуживания угольной промышленности, в том числе 31 тыс. — в лагеря системы ОПФЛ — Отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР (Кизеловский ПФЛ № 0302 — 12 тыс., Прокопьевский ПФЛ № 0315 — 12 тыс., Кемеровский ПФЛ № 0314 — 7 тыс.) и 9 тыс. офицеров и немецких инструкторов — в Прокопьевский лагерь № 525 системы ГУПВИ (Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР). Такое распределение означало, что казачьи офицеры рассматривались как «чужие» наравне со взятыми в плен немцами, венграми, румынами и т. д., а рядовые казаки приравнены к «своим», то есть к советским гражданам, проходившим в ПФЛ «государственную проверку». Фактически же от англичан было принято 46 тыс. человек (включая членов семей), причём казачьих офицеров и немецких инструкторов оказалось меньше, чем ожидалось. Поэтому в Прокопьевский лагерь № 525 ГУПВИ было направлено только 5,5 тыс. человек, а в лагеря ОПФЛ — 40,5 тыс., из них в ПФЛ № 0302 — 14 тыс., ПФЛ № 0314 — 9,5 тыс. и ПФЛ № 0315 — 17 тыс. (См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 191. Л. 125—126; Оп. 2. Д. 96. Л. 169). Сам атаман Краснов и его ближайшее окружение впоследствии были приговорены к смертной казни.

Характер Ялтинских соглашений дал повод называть в различных публикациях советских перемещённых лиц «жертвами Ялты», а Рузвельта и Черчилля — соучастниками «преступника» Сталина. Но ведь тогда не вызывало никаких сомнений, что если кто и будет уклоняться от репатриации, то это прежде всего коллаборационисты. До осени 1945 года настроение в английском и американском обществе было таково, что любой политик, покрывающий коллаборационистов (петэновцев, квислинговцев, власовцев и т. п.), сильно рисковал своей репутацией. Черчилль и Рузвельт просто не могли поступить иначе.

Однако со временем отношения между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции стали охлаждаться. Советские перемещённые лица, желающие найти убежище на Западе, постепенно трансформировались в сознании англичан и американцев из «квислинговцев» в «борцов против коммунизма». Руководители западных стран получили возможность, не рискуя вызвать гнев общественности, предоставлять им статус политических беженцев.

В СССР и на Западе были противоположные представления о праве человека на свободу выбора подданства. Если в США и Великобритании это право, безусловно, признавалось и было зафиксировано в законодательстве, то по законам СССР (что было внедрено в сознание населения) стремление сменить подданство или выражение эмигрантских настроений входило в перечень политических преступлений (ст. 58 тогдашнего Уголовного кодекса РСФСР) вкупе со шпионажем, антисоветскими заговорами, вредительством, контрреволюционной агитацией и т. д. Безусловно, идея навстречу до осени 1945 года советской

стороне в вопросе об обязательной репатриации, англо-американское руководство преследовало и ряд своих практических целей. В частности, оно хотело, чтобы СССР вступил на их стороне в войну с Японией, и старалось лишний раз не раздражать Сталина, в том числе и в отношении советских перемещённых лиц. К тому же оно стремилось не давать повод Советскому Союзу для задержки у себя американских и английских военнослужащих, освобождённых из немецкого плена Красной Армией. Это были весьма веские причины, чтобы временно поступиться собственными принципами.

Принцип обязательности репатриации касался не только советских граждан. В соглашениях СССР с США, Великобританией и Францией был зафиксирован принцип **взаимной обязательной репатриации**, то есть американские, английские и французские граждане, освобождённые из немецкого плена Красной Армией или по иным причинам оказавшиеся в советских оккупационных зонах, подлежали обязательной выдаче США, Великобритании и Франции независимо от того, хотят ли они этого или нет. В 1945—1946 годах СССР передал 24 544 англичанина и 22 481 американца и в 1945—1951 годах — 313 368 французов (включая пленных эльзасцев и лотарингцев). Подавляющее их большинство возвращалось на родину с радостью и воодушевлением, но существовала и небольшая прослойка невозвращенцев. В период их нахождения в советских сборных пунктах и лагерях в их среде был выявлен 19 091 коллаборационист (19 021 француз, 52 американца и 18 англичан), которые отнюдь не жаждали встречи с правосудием своих стран. Однако СССР, руководствуясь принципом взаимной обязательной репатриации, передал их всех французским, американским и английским властям. (См.: там же. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 229—230; Д. 7. Л. 135—139).

Обязательность репатриации не следует понимать так, что чуть ли не все советские граждане были возвращены в СССР вопреки их желанию. Опираясь на многочисленные свидетельства (в частности, на такой массовый источник, как опросные листы и объяснительные записки репатриантов), можно смело утверждать, что не менее 80% «восточников», то есть жителей СССР в границах до 17 сентября 1939 года, в случае добровольности репатриации возвратились бы в СССР добровольно. Что касается «западников», то есть жителей Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины, то они существенно отличались от «восточников» по менталитету, морально-психологическому состоянию, политическим и ценностным ориентирам, и в их среде действительно значительно преобладали невозвращенцы. Те из них, кто оказался в зоне действий Красной Армии, были насильственно возвращены в СССР. «Западников», оказавшихся в западных зонах, англо-американцы с самого начала освободили от обязательной репатриации: они передали советским властям только тех из них, которые сами этого хотели. Во время войны с Германией и в первые месяцы после её окончания англо-американцы насильственно передавали Советскому Союзу «восточников»-невозвращенцев (преимущественно коллаборационистов), но с сентября-октября 1945 года стали распространять принцип добровольности репатриации и на «восточников», окончательно перейдя на этот принцип с началом «холодной войны». По нашему мнению, если бы репатриация была добровольной, то чис-

ленность советских граждан, не возвратившихся в СССР, составила бы не почти 0,5 млн., а, вероятно, около 1 млн., вряд ли больше.

В 1946—1947 годах со стороны англо-американцев имели место рецидивы насильственной выдачи людей, не желавших возвращаться в СССР, в духе Ялтинских соглашений. Западные историки располагают конкретными фактами насильственной выдачи советских перемещённых лиц до мая 1947 года. После этой даты таких фактов не выявлено. Следовательно, май 1947 года является конечной хронологической гранью практического выполнения англо-американцами Ялтинских соглашений об обязательной репатриации советских граждан. По одним параметрам они свои обязательства недовыполнили, по другим — перевыполнили. «Недовыполнение» заключалось в том, что среди перемещённых лиц, не возвращённых в СССР, оказались десятки тысяч людей, являвшихся до 1 сентября 1939 года советскими подданными, а «перевыполнение» — в том, что бывшие союзники передали советским властям ряд старых эмигрантов, прежде всего казаков-белогвардейцев, которых в соответствии с Ялтинскими соглашениями совсем не обязательно было выдавать. Англо-американцы предельно жёстко соблюли свой принцип невыдачи «западников», однако в западной литературе бытует не подтверждённое бесспорными фактами утверждение, что будто бы Франция выдала СССР прибалтов в обмен на находившихся в советском плену эльзасцев и лотарингцев. По нашим данным, СССР в 1945 году действительно передал Франции часть пленных эльзасцев и лотарингцев, но в обмен не на прибалтов, а на «власовцев», которых французы поначалу не хотели выдавать, собираясь судить их по своим законам как военных преступников, участвовавших в подавлении Французского Сопротивления.

Это, в частности, отмечено в сводке Управления репатриации от 1 февраля 1945 года: «Как видно из последней беседы тов. Богомолова (посол СССР во Франции. — В.З.) с французским министром по делам военнопленных Флене, французские власти склонны рассматривать наших людей бывших „власовцев“ как военных преступников, подсудных французскому суду». (Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 51). Позднее эта проблема была урегулирована, и «власовцы» в соответствии с принципом обязательной репатриации были переданы СССР. Для самих «власовцев» это являлось подлинным спасением, так как у французского правосудия был настрой пустить их под нож гильотины, а в СССР они в массе своей после соответствующей проверки в ПФЛ или ИТЛ были направлены на спецпоселение сроком на 6 лет.

В зарубежной и отечественной литературе, тем не менее, имеет хождение не подтверждённое бесспорными фактами утверждение, что Франция будто бы насильственно передавала Советскому Союзу прибалтов и других «западников». Мы полагаем, что это заблуждение. У французов политика в этом вопросе была в принципе такой же, как у англичан и американцев, а именно: **основополагающим критерием в определении советского гражданства и выявлении круга перемещённых лиц, подлежащих обязательной выдаче советским властям, являлось проживание до 1 сентября 1939 года на территории СССР в его границах до этой даты.** Так, военный губернатор французской зоны оккупации Австрии в беседе с советскими офицерами по репатриации, состоявшейся 23 ноября 1945 года, сказал: «У меня имеются от французского правительства ука-

зания, что советскими подданными считаются только те, кто жил в государственных границах СССР 1939 г.». (Там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 239. Л. 38).

До мая 1945 года союзники передавали Советскому Союзу перемещённых лиц, как правило, привозя их на кораблях в советские морские порты (Мурманск, Одесса и др.). После капитуляции Германии встал вопрос о передаче репатриантов через линию соприкосновения советских и союзных войск в Германии и Австрии. Переговоры об этом велись 16—22 мая 1945 года в г. Галле (Германия). Делегацию союзников возглавлял американский генерал Р.В.Баркер, советскую делегацию — генерал-лейтенант К.Д.Голубев, один из заместителей Ф.И.Голикова. 22 мая был подписан «План передачи через линию войск бывших военнопленных и гражданских лиц, освобождённых Красной Армией и войсками союзников» (см.: Там же. Оп. 4а. Д. 2. Л. 23—24), и на следующий день, 23 мая, первые партии репатриантов были переправлены через линию соприкосновения войск. (См.: там же. Д. 1. Л. 22).

Массовая передача союзниками весной и летом 1945 года советских граждан — «восточников» отнюдь не означала, что они никого из них не оставляли у себя. Уже в августе 1945 года Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации располагало сведениями, что в лагерях перемещённых лиц американские и английские службы развернули настоящую «охоту за умами». Из числа «восточников» вычленились профессора, доценты, доктора и кандидаты наук, конструкторы, технологи и другие специалисты, с которыми велась активная агитационная работа с целью склонить их к отказу от возвращения в СССР. (См.: там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 19. Л. 23). Это происходило одновременно с насильственной передачей англо-американцами в руки НКВД власовцев, национальных легионеров и др., которые в массе своей имели начальное или неполное среднее школьное образование и, следовательно, были неспособны усилить интеллектуальный потенциал западного мира.

18 января 1945 года Военным Советам фронтов и военных округов была дана директива начальника тыла Красной Армии и Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, согласно которой военнопленные и гражданские лица, освобождённые Красной Армией, подлежали направлению:

- военнослужащие Красной Армии (рядовой и сержантский состав), находившиеся в плену, — в армейские СПП, после проверки в них установленным порядком — в армейские и фронтовые запасные части;

- офицерский состав, находившийся в плену, — в спецлагеря НКВД;

- служившие в немецкой армии и специальных строевых немецких формированиях, власовцы, полицейские и другие лица, вызывающие подозрение, — в спецлагеря НКВД;

- гражданское население — во фронтовые СПП и пограничные ПФП НКВД; из них, после проверки, мужчины призывного возраста — в запасные части фронтов или военных округов, остальные — к месту постоянного жительства (с запретом направления в Москву, Ленинград и Киев);

- жители приграничных областей — в ПФП НКВД;

- дети-сироты — в детские учреждения Наркомпросов и Наркомздравов союзных республик. (См.: там же. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 63—64).

Растущий поток репатриантов требовал ускорять их проверку, хотя бы в отношении «не вызывающих подозрений». В директиве НКВД-НКГБ СССР, адресованной в

феврале 1945 года НКВД и НКГБ Украины, Белоруссии, Литвы и Молдавии, Главному управлению погранвойск НКВД СССР и Главному управлению НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии, в частности, указывалось: «В связи с успешным наступлением Красной Армии ожидается наплыв на проверочно-фильтрационные пункты НКВД возвращаемых на Родину советских граждан, находившихся в немецком плену и на каторжных работах в Германии... Разрешаем производить упрощённую проверку в 5-дневный срок в отношении стариков, старух и женщин с детьми, с немедленным направлением их к постоянному месту жительства. Мужчин, вызывающих подозрение и требующих более длительной проверки, — немедленно направлять в спецлагеря НКВД». (Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 31).

После капитуляции Германии началось массовое возвращение граждан, насильственно оторванных от Родины. Едва советские и союзные войска сомкнули тиски, окончательно раздавив гитлеровский вермахт, советские люди стихийно хлынули по всем дорогам на восток. Большинство их оказалось в зоне действия англо-американских войск, и сразу же после капитуляции Германии началась подготовка к приёму советских граждан от союзников. Её содержание изложено в справке, подготовленной в середине мая 1945 года в НКВД СССР, которая приведена ниже (с сокращениями):

1. Всего организуется по директиве Ставки (№ 11086 от 11 мая 1945 г.) лагерей для приёма репатрируемых советских граждан, освобождённых союзными войсками, — 100 на 10 000 каждый, в том числе:

1-й Белорусский фронт — 30;

2-й Белорусский фронт — 15;

1-й Украинский фронт — 30;

2-й Украинский фронт — 10;

3-й Украинский фронт — 10;

4-й Украинский фронт — 5.

2. Проверка Ставкой возложена:

а) бывших военнослужащих Красной Армии — на органы «СМЕРШ»;

б) гражданских лиц — на проверочные комиссии представителями НКВД, НКГБ и «СМЕРШ» под председательством представителя НКВД.

3. Для приёма и проверки гражданских лиц на фронтах в составе 100 лагерей выделяется 30 лагерей, в которые и будут направляться все гражданские лица для проверки, в том числе:

— на 1-м Белорусском фронте — 9;

— на 2-м Белорусском фронте — 5;

— на 1-м Украинском фронте — 8;

— на 2-м Украинском фронте — 3;

— на 3-м Украинском фронте — 3;

— на 4-м Украинском фронте — 2.

На этих же фронтах имеется 46 сборных пунктов для приёма советских граждан, освобождённых советскими войсками, в том числе:

1-й Белорусский фронт — 10;

2-й Белорусский фронт — 6;

1-й Украинский фронт — 15;

2-й Украинский фронт — 6;

3-й Украинский фронт — 5;

4-й Украинский фронт — 4.

4. Руководство работой проверочных комиссий возложено приказом НКВД СССР от 14 мая на уполномоченных НКВД СССР по фронтам, а там, где таковых нет, — на начальников войск охраны тылов...

6. Для пропуска репатриантов установлено 9 пунктов, из них 7 — Висмар, Кравлетц, Пархим, Магдебург, Дессау, Торгау и Риза. Остальные два будут назначены позже.

Начало приёма советских граждан намечено с 21—22 мая по 3 000—5 000 на каждом пункте.

7. Товарищ Берия написал в ГОКО письмо с предложением не задерживать репатриантов во фронтовых лагерях больше 10 дней. После регистрации все советские граждане подлежат направлению к месту постоянного жительства, где органы НКВД и НКГБ будут обязаны их в последующем проверить.

Военные подлежат направлению в запасные части НКО. (См.: там же. Д. 15. Л. 6—8).

22 мая 1945 года ГКО принял постановление, устанавливавшее 10-дневный срок регистрации и проверки гражданских репатриантов и отправки их по месту жительства. (См.: там же. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 2. Л. 121; РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 418). Практика показала, что этот срок оказался нереальным, и они находились в лагерях и СПП, как правило, 1—2 месяца и даже дольше. К 30 мая 1945 года общая ёмкость лагерей и СПП была доведена до 1,3 млн. человек. (См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 28—29). Никакой разницы между лагерями и СПП не было. В данном случае термин «лагерь» означал не место заключения, а **сборный пункт**, равно как и СПП. Большинство этих сборных пунктов находились за границей (в Германии, Австрии, Польше, Румынии и др.).

Создание сети лагерей и СПП диктовалось не только необходимостью тщательной проверки перемещённых лиц и выявлением в их среде преступных элементов, но и рядом другим причин. Концентрацией в сборных пунктах расплётых чуть ли не по всей Европе масс перемещённых лиц значительно облегчалась задача поставки их на централизованное продовольственное снабжение (репатрианты от момента поступления в лагерь и СПП до прибытия на место жительства получали паёк, соответствующий нормам питания личного состава тыловых частей Красной Армии). (См.: там же. Д. 2. Л. 48, 123—124). До августа 1945 года часть репатриантов проживала на частных квартирах вблизи СПП и лагерей, но характер их взаимоотношений с местными жителями заставил переместить их в лагерь и СПП, дабы уберечь от соблазна устранивать самосуды над местным немецким, австрийским и другим населением. С медицинской точки зрения предварительная изоляция репатриантов перед отправкой в СССР была совершенно необходима, так как в их среде были распространены различные инфекционные заболевания. Укомплектованность лагерей и СПП медицинскими работниками считалась достаточной. Судя по их отчётам, им удалось значительно снизить уровень заболеваемости у репатриантов за время их нахождения в лагерях и СПП; в частности, по сыпному тифу — в 3 раза, по брюшному тифу и дизентерии — в 10 раз, а по венерическим болезням — в 16 раз. (См.: там же. Д. 1. Л. 111—112).

Организация сети лагерей и сборных пунктов преследовала также цель придать процессу репатриации организованные формы, не допустить анархии в этом деле. Во многом теми же мотивами руководствовались англичане и американцы, организовавшие в своих зонах оккупации широкую сеть лагерей для перемещённых лиц. В любом случае, сосредоточение больших масс людей в указанных лагерях и сборных пунктах не может быть квалифицировано как политическая репрессия.

Что касается побегов из лагерей и СПП, то таковые имели место, но не носили массового характера. Бежали в основном те, кто подлежал отправке в ПФЛ или преданию суду. Часть беглых репатриантов летом и в начале осени 1945 года объединилась в довольно опасные бандгруппы, терроризировавшие местное (немецкое, австрийское, польское, румынское) население. К октябрю 1945 года все эти бандгруппы были ликвидированы охранными войсками НКВД. (См.: там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 19. Л. 21).

Сотрудники органов НКВД, НКГБ и контрразведки «СМЕРШ», проводившие проверку и фильтрацию репатриантов, опасались, что довольно длительное бесконтрольное пребывание за границей могло серьёзно повлиять на их мировоззрение и политические настроения. Однако в процессе общения с репатриантами эти опасения в значительной мере рассеивались. Так, в докладе командования войск НКВД по охране тыла Центральной группы советских войск от 26 октября 1945 года отмечалось: «Политнастроение репатрируемых советских граждан в подавляющем большинстве здоровое, характеризуется огромным желанием скорее приехать домой — в СССР. Проявлялся повсеместно значительный интерес и желание узнать, что нового в жизни в СССР, скорее принять участие в работе по ликвидации разрушений, вызванных войной, и укреплению экономики Советского государства». (Там же. Л. 22). В августе 1945 года при известии о начавшейся войне с Японией только в одном лагере № 269 3150 репатриантов подали заявления с просьбой отправить их на фронт. (См.: там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 239. Л. 185).

Позднее, когда волна просоветски настроенных репатриантов схлынула, оценки и тональность в отношении вновь прибывших репатриантов существенно изменились. В письме Ф.И.Голикова от 1 октября 1947 года, адресованном министрам госбезопасности и внутренних дел В.С.Абакумову и С.Н.Круглову, отмечалось: «В настоящее время репатриация советских граждан из английской и американской зон оккупации в Германии имеет совершенно отличительные черты от репатриации, проводимой ранее. Во-первых, в наши лагеря поступают люди, имевшие в большинстве случаевчину перед Родиной; во-вторых, они длительное время находились и находятся на территории английского и американского влияния, подвергались там и подвергаются интенсивному воздействию всевозможных антисоветских организаций и комитетов, свивших себе гнёзда в западных зонах Германии и Австрии. Кроме того, из Англии в настоящее время поступают в лагерь советские граждане, служившие в армии Андерса. За 1947 год принято в лагерь советских граждан из английской и американской зон — 3 269 чел. репатриантов и 988 чел., служивших в армии Андерса. Нет сомнения, что среди этих граждан прибывают в СССР подготовленные разведчи-

ки, террористы, агитаторы, прошедшие соответствующие школы в капиталистических странах». (Там же. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2828. Л. 98).

По статистике ведомства Ф.И.Голикова, к 1 марта 1946 года было репатрировано 5 352 963 советских гражданина (3 527 189 гражданских и 1 825 774 военнопленных). Однако из этого числа следует вычесть 1 153 475 человек (867 176 гражданских и 286 299 военнопленных), которые фактически не являлись репатриантами, так как не были за границей. Их правильнее называть внутренними перемещёнными лицами (имеется в виду перемещение внутри СССР). Среди них преобладали «восточники», которых во время войны по разным причинам судьба забросила в Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию и другие западные районы СССР. 831 951 внутреннее перемещённое лицо (165 644 мужчины, 353 043 женщины и 313 264 детей) было направлено к месту жительства (831 635 гражданских и 316 военнопленных), 254 773 — призвано в армию (26 705 гражданских и 228 068 военнопленных) и 66 751 — спецконтингент НКВД (8 836 гражданских и 57 915 военнопленных). (См.: там же. Ф. 9526. Оп. 3. Д. 53. Л. 175, 270—271; Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 223, 226). В таблице 1 представлена динамика поступления в 1944—1952 годы «репатриантов» (в интерпретации ведомства Голикова) с делением их на настоящих репатриантов и внутренних перемещённых лиц.

Таблица 1.

Соотношение репатриантов и внутренних перемещённых лиц

Даты	Всего (чел.)	в том числе			
		репатрианты		внутренние перемещённые лица	
		чел.	в %	чел.	в %
10.12.1944	601189	99159	16,5	502030	83,5
20.12.1944	869332	116464	13,4	752868	86,6
30.12.1944	1050398	162403	15,5	887995	84,5
10.01.1945	1079500	184863	17,1	894637	82,9
20.01.1945	1144420	197841	17,3	946579	82,7
1.02.1945	1185682	226235	19,1	959447	80,9
10.02.1945	1205447	244408	20,3	961039	79,7
20.02.1945	1232444	267825	21,7	964619	78,3
1.03.1945	1255949	287785	22,9	968164	77,1
10.03.1945	1311359	335983	25,6	975376	74,4
20.03.1945	1373178	351397	25,6	1021781	74,4
1.04.1945	1448933	424458	29,3	1024475	70,7
10.04.1945	1532532	503295	32,8	1029237	67,2

1.06.1945	1946326	880732	45,3	1065594	54,7
10.06.1945	2097738	1000805	47,7	1096933	52,3
20.06.1945	2396154	1277413	53,3	1118741	46,7
1.07.1945	2433520	1307004	53,7	1126516	46,3
10.07.1945	2565129	1438049	56,1	1127080	43,9
1.03.1946	5352963	4199488	78,5	1153475	21,5
1.01.1952	5457856	4304381	78,9	1153475	21,1

Источник: ГАРФ. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 4, 8, 12, 28, 33, 38, 43, 49, 55, 60, 65, 70, 75, 79, 82, 88; Д. 22. Л. 1, 7, 9, 13; Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 223; Д. 7. Л. 157.

Таблица 2.

Национальный состав репатриированных советских граждан (по состоянию на 1 марта 1946 г.)

Национальность	Всего (чел.)	в том числе	
		гражданские	военно- пленные
Русские	1 631 861	891 747	740 114
Украинцы	1 650 343	1 190 135	460 208
Белорусы	520 672	385 896	134 776
Литовцы	50 396	47 377	3 019
Латыши	35 686	32 230	3 456
Эстонцы	14 980	12 231	2 749
Молдаване	36 692	31 598	5 094
Евреи	11 428	6 666	4 762
Грузины	33 141	7 600	25 541
Армяне	25 063	4 406	20 657
Азербайджанцы	24 333	2 348	21 985
Татары	43 510	11 332	32 178
Узбеки	31 034	1 446	29 588
Казахи	26 903	2 455	24 448
Киргизы	6 249	1 950	4 299
Таджики	4 711	453	4 258
Туркмены	3 968	177	3 791
Калмыки	6 405	2 318	4 087
Башкиры	5 793	1 215	4 578
Поляки	53 185	50 483	2 702
Карелы	3 441	1 247	2 194
Финны	4 705	4 122	583
Ингерманландцы	43 246	43 246	—

Другие: Из них представители коренных народов СССР (удмурты, мордва, осетины, кабардинцы, чеченцы, ингуши и др.)	173 156 97 560	138 651 65 974	34 505 31 586
Представители некоренных народов (немцы, греки, болгары, румыны и др.)	75 596	72 677	2 919
Итого	4 440 901	2 871 329	1 569 572

Источник: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 226–229. В эту статистику вошли все репатрианты (4 199 488), а также 241 413 внутренних перемещённых лиц (211 316 гражданских и 30 097 военнопленных).

Таблица 3.

Распределение советских репатриантов по категориям (по состоянию на 1 марта 1946 г.)*

Категории репатриантов	Всего		В том числе			
	чел.	в %	гражданские		военнопленные	
			чел.	в %	чел.	в %
Направлено по месту жительства	2 427 906	57,81	2 146 126	80,68	281 780	18,31
Призвано в армию	801 152	19,08	141 962	5,34	659 190	42 82
Зачислено в рабочие батальонные НКО	608 095	14,48	263 647	9,91	344 448	22,37
Передано в распоряжение НКВД (спецконтингент)	272 867	6,50	46 740	1,76	226 127	14,69
Находилось на сборно-пересыльных пунктах и использовалось на работах при советских воинских частях и учреждениях за границей	89 468	2,13	61 538	2,31	27 930	1,81
ИТОГО	4 199 488		2 660 013		1 539 475	

Источник: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 3. Д. 53. Л. 175; Оп. 4а. Д. 1. Л. 62, 70, 223.

* Включая репатриантов — немцев (советских граждан), крымских татар, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и некоторых других, направленных на спецпоселение. Репатриированных из Финляндии ингерманландцев, вопре-

ки обещаниям отправить их на родину в Ленинградскую область, насильственно расселили в Великолукской, Калининской, Ярославской, Псковской и Новгородской областях. Репатрианты, умершие в период нахождения их в лагерях, сборно-пересыльных, проверочно-фильтрационных и других сборных и проверочных пунктах, включены в число направленных к месту жительства.

Надо сказать, что в период немецкой оккупации внутренние перемещённые лица являлись объектом безжалостной эксплуатации не только со стороны гитлеровцев, но в ряде случаев и со стороны зажиточных слоёв местного «западного» населения. Например, в донесении политпросветотдела Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации от 28 ноября 1944 года на имя Ф.И.Голикова говорилось: «В Литве много советских граждан из Ленинградской области, насильно вывезенных немцами, работали у кулаков. „Хозяева“ более года не оплачивали труд и сейчас платить отказываются». (Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 18). В Литве, Латвии и Эстонии было учтено 283 407 внутренних перемещённых лиц (227 044 гражданских и 56 363 военнопленных), в других западных регионах СССР — 870 068 (соответственно 640 132 и 229 936). (См.: там же. Оп. 3. Д. 53. Л. 270—271). Не все они захотели вернуться в родные места, и образовалась специфическая прослойка «внутренних невозвращенцев». Так, по данным на 1 июня 1946 года, в Латвии остались на жительстве 11 947 внутренних перемещённых лиц. (См.: там же. Д. 54. Л. 42).

Таким образом, в действительности на 1 марта 1946 года насчитывалось 4 199 488 репатриантов (2 660 013 гражданских и 1 539 475 военнопленных), из них 2 352 686 поступили из зон действия союзников, включая Швейцарию (1 392 647 гражданских и 960 039 военнопленных) и 1 846 802 — из зон действия Красной Армии за границей, включая Швецию (1 267 366 гражданских и 579 436 военнопленных). Их национальный состав представлен в таблице 2, а результаты проверки и фильтрации — в *таблице 3*.

Массовая репатриация фактически завершилась в первой половине 1946 года. В последующие годы репатриация резко пошла на убыль. До 1 июля 1952 года было репатрировано 4 305 035 советских граждан, из них 162 403 — в 1944 году, 3 888 721 — в 1945-м, 195 273 — в 1946-м, 30 346 — в 1947-м, 14 272 — в 1948-м, 6 542 — в 1949-м, 4 527 — в 1950-м, 2 297 — в 1951-м и 654 — в январе-июне 1952 года. (См.: там же. Ф. 5446. Оп. 86а. Д. 12345. Л. 77). Из общего числа репатрированных до 1 июля 1952 года советских граждан 3 222 545 поступило из Германии, 332 792 — Австрии, 137 856 — Румынии, 123 267 — Франции, 102 278 — Польши, 101 359 — Финляндии, 84 777 — Норвегии, 54 350 — Италии, 42 706 — Чехословакии, 27 967 — Англии, 26 268 — Югославии, 13 614 — Бельгии, 9 872 — Швейцарии, 7 835 — Дании, 4 070 — США, 3 806 — Болгарии, 3 429 — Венгрии, 3 409 — Швеции, 1 404 — Греции, 824 — Албании и 544 — из других стран. (См.: там же. Л. 81—82; Ф. 9526. Оп. 4. Д. 33. Л. 120).

Таким образом, к 1952 году по линии органов репатриации в СССР было возвращено свыше 4,3 млн. советских граждан. В это число не включены депортированные советские граждане (военнопленные и гражданские), которые во второй половине 1941-го — первой половине 1944 года совершили удачные побег из-за границы в СССР, а также порядка 150 тыс. потерявших работоспо-

способность «восточных рабочих», которых немцы в 1942—1943 годах. возвратили на оккупированную ими территорию СССР. (См.: *Полян П.М. Жертвы двух диктатур.* 1996. С. 68). Репатриация, хоть и в крайне незначительных размерах, продолжалась и после 1952 года. С учётом всего этого, общее число советских граждан, оказавшихся вследствие войны за границей и возвращённых впоследствии в СССР, оценивается величиной примерно в 4,5 млн. человек.

В статистике репатриированных советских граждан из Германии имеются некоторые противоречия. Если исходить из числа поступивших к 1 июля 1952 года из всех четырёх оккупационных зон Германии (из советской зоны — 886 286, английской — 1 073 545, американской — 1 039 032, французской — 84 416), то в сумме получается не 3 222 545, а 3 083 279 человек. Недостающие 139 266 человек в источнике названы как прибывшие «из СПП и лагерей» (см.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 86а. Д. 12345. Л. 82) без указания стран, откуда они были репатриированы. Причём из контекста ясно, что это, во-первых, не внутренние перемещённые лица и, во-вторых, не переданные союзниками, то есть речь идёт о людях, находившихся за пределами СССР в странах, где стояли советские войска. Мы включили эти 139 266 человек в число репатриированных из советской зоны оккупации Германии, исходя из того, что значительная их часть, безусловно, поступила из бывших германских территорий (Восточная Пруссия и другие), отошедших к СССР и Польше. В ходе дальнейшего исследования возможна корректировка этой статистики в сторону уменьшения на несколько десятков тысяч человек поступивших из Германии и соответствующего увеличения количества репатриированных из Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии.

Широко распространено убеждение, что все (или почти все) возвращённые в Советский Союз перемещённые лица (а всего их было, как указано выше, примерно 4,5 млн.) являются жертвами насильственной репатриации — дескать, они не хотели возвращаться, но их насильно привезли в СССР вопреки их желанию. Мы допускаем, что не желавших возвращаться, но насильственно возвращённых в СССР, максимально могло быть до 0,5 млн. человек. Это составляет менее 15% от общего числа советских репатриантов. Следовательно, более 85% возвратившихся в СССР советских перемещённых лиц ни в коем случае не являются «жертвами насильственной репатриации». Отсюда напрашивается другой вывод: расхожий тезис «советские перемещённые лица были насильственно возвращены в СССР» более чем на 85% не соответствует исторической правде и относится к разряду «чёрных мифов». Указанный тезис, без навешивания ярлыка «чёрный миф», можно применять только к менее 15% репатриированных в СССР перемещённых лиц.

По данным на 1 января 1952 года, ведомство Ф.И.Голикова определяло численность так называемой «второй эмиграции» в 451 561 человек (в это число не вошли бывшие советские немцы, ставшие гражданами ФРГ, бессарабцы и буковинцы, принявшие румынское подданство, и некоторые другие), среди которых было 144 934 украинца, 109 214 латышей, 63 401 литовец, 58 924 эстонец, 31 704 русских, 9 856 белорусов и 33 528 прочих. Среди украинцев и белорусов преобладали выходцы из западных областей Украины и Белоруссии. «Вторая эмиграция» более чем на $\frac{3}{4}$ состояла из «западников» и менее чем на $\frac{1}{4}$ — из «восточников». В начале 1952 года расселение «вторых эмигран-

тов» по странам мира выглядело так: Западная Германия — 84 825, западные зоны Австрии — 18 891, Англия — 100 036, Австралия — 50 307, Канада — 38 681, США — 35 251, Швеция — 27 570, Франция — 19 675, Бельгия — 14 729, Аргентина — 7 085, Финляндия — 6 961, Бразилия — 3 710, Венесуэла — 2 804, Голландия — 2 723, Норвегия — 2 619, другие страны — 36 694 человека. (См.: там же. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 7. Л. 5—6).

Фактически же численность «второй эмиграции», по нашему убеждению, составляла не 451 561 человек, а значительно превышала 0,5 млн. Мы полагаем, что из неё нельзя исключать десятки тысяч бывших советских немцев, избежавших обязательной репатриации. Относительно численности последних нет полной ясности, но нам наиболее достоверными представляются данные немецкого историка А.Айсфельда, согласно которым в западных зонах оккупации Германии находилось около 150 тыс. немцев — бывших граждан СССР, из них примерно половина была передана англичанами и американцами советским властям. (См.: *Eisfeld A. Russland/Sowjetunion // Aussiedler. Informationen zur politischen Bildung*. 1991. № 222. S. 16—17). Следовательно, если исходить из этой информации, то количество невозвращенцев — бывших советских немцев составляло не менее 70 тыс. Возможно, существовали и ещё какие-то «скрытые» категории невозвращенцев, не учтённые Управлением Уполномоченного СНК (Совмина) СССР по делам репатриации.

Как и «первая» (белая) эмиграция, «вторая эмиграция» тоже являлась ярко выраженной политической, антисоветской. Поскольку в её составе численно преобладали антисоветски и русофобски настроенные прибалты и западные украинцы (к примеру, в Западной Германии удельный вес украинцев, литовцев, латышей и эстонцев в составе этой так называемой «новой волны русской эмиграции» составлял, по данным на начало 1952 г., 89,9%, в Англии — 90,0%, в США — 92,8%, в Канаде — 93,2%) (см.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 7. Л. 5—6), то именно они определяли её политическое лицо. Своё невозвращение на родину они, как правило, объясняли не только «русской оккупацией», но и неприятием советского общественного и государственного строя и даже самого государственного образования в виде СССР. Их невозвращенческая позиция покоилась на четырёх основных постулатах — национализме, антикоммунизме, антисоветизме и русофобии.

В октябре 1945 года в «Правде» была опубликована статья Ф.И.Голикова, в которой называлось число репатриированных к тому времени граждан СССР — 5 236 130 человек (3 104 284 мужчины, 1 498 153 женщины и 633 693 ребенка). (См.: Правда, 4 октября 1945 г.). Однако при этом не было сделано никаких пояснений. В результате приведённое Голиковым число репатриантов воспринималось в том смысле, что все они будто бы прибыли из-за границы. В действительности же к началу октября 1945 года из-за границы возвратилось около 4,1 млн. человек, остальные же были внутренними перемещёнными лицами (см. табл. 1), и их, следовательно, нельзя считать репатриантами.

В 1965 году в открытой советской печати были обнародованы официальные данные о количестве репатриированных советских граждан — 5 457 856 человек. (См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. — М., 1965. Т. 5. С. 107). Это была суммарная численность репатриантов и внутренних перемещённых лиц по состоянию на 1 января 1952 года (см. табл. 1). Однако

именно такого пояснения не было сделано, и эта статистика вплоть до 1990 года вводила исследователей в заблуждение. Во многих трудах эта цифра (5 457 856) ошибочно представлялась как общее число советских граждан, возвращённых в СССР именно из-за границы (из Германии и других стран).

Историки М.Геллер и А.Некрич, судя по тексту раздела «Репатриация» в их книге «Утопия у власти», вышедшей в 1986 году в Лондоне на русском языке, явно были озадачены тем обстоятельством, что советских перемещённых лиц в Европе было около 5 млн. (из коих почти 0,5 млн. не возвратились в СССР), и из этого числа, оказывается, по официальным советским данным, было репатрировано почти 5,5 млн. Для них это оказалось неразрешимым «математическим ребусом». Они так и не догадались, что их собственные данные об общем числе советских перемещённых лиц в европейских странах — **правильные**, а официальные советские данные о количестве репатриированных в СССР — фактически **фальсифицированные**. Пребывая в уверенности, что в официальных советских данных речь идёт только о поступивших в СССР из европейских стран (о существовании приписки в почти 1,2 млн. человек они не догадывались), М.Геллер и А.Некрич вынуждены были строить предположения о существовании в Европе дополнительно ещё каких-то советских граждан, которые «возвратились или были возвращены в Советский Союз». (Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. С. 499).

В изданной в 1985 году в СССР энциклопедии «Великая Отечественная война» констатируется, что к концу войны в Германии и Австрии насчитывалось принудительно вывезенных из СССР военнопленных и гражданского населения свыше 6 млн. человек. Были названы только Германия и Австрия, но явно в это число включались советские перемещённые лица и в других европейских странах. Далее приводятся официальные советские данные, согласно которым к 1 января 1953 года в СССР возвратилось 5,5 млн. советских граждан. (См.: Великая Отечественная война. 1941—1945: Энциклопедия. — М., 1985. С. 609). Из контекста следует, что авторы ни в малейшей степени не сомневались, что всё это количество (5,5 млн.) поступило в СССР именно из-за границы, в основном из Германии и Австрии. Численность «второй эмиграции» здесь не названа, но опять же из контекста ясно, что её масштаб определялся величиной, близкой к действительной, — более 0,5 млн. человек. Поэтому, суммировав официальные советские данные по репатриации и собственные в целом правильные оценки численности «второй эмиграции», было и получено в итоге свыше 6 млн. советских военнопленных и гражданских лиц, находившихся к концу войны в Германии и других европейских странах. Это наглядный пример того, как из-за фактически фальсифицированной советской статистики авторы, не подозревая о её характере, делали вроде бы правильные и вполне логичные подсчёты, но они, эти подсчёты, по указанной причине неизбежно оказывались существенно искажёнными.

Тем не менее, сомнения относительно достоверности официальной советской статистики и тогда, в 1970-е — 80-е годы, имели место. Сотрудники Института истории СССР АН СССР В.Е.Полетаев, Ю.К.Стрижков и В.Б.Тельпуховский неоднократно высказывали подозрения, что официальные советские данные являются существенно преувеличенными. Ход их рассуждений сводился к тому, что, по-видимому, в западных регионах СССР были выявлены большие массы советских граждан, не являвшихся местными жителями, и их всех вклю-

чили в общее число «репатриантов». Теперь же документально доказано, что они в своих подозрениях были совершенно правы.

К 1 августа 1946 года по месту жительства было направлено 3 322 053 репатриантов и внутренних перемещённых лиц. Среди них было 3 024 229 гражданских (2 192 594 репатриантов и 831 635 внутренних перемещённых лиц) и 297 824 военнопленных (соответственно 297 508 и 316). На 3 289 672 человека имелись сведения о распределении их по союзным республикам (см. табл. 4). Разница между общим числом направленных к месту жительства к 1 августа 1946 года и тем количеством, на которое имелись сведения о распределении по союзным республикам, составляет 32 381 человек (3 322 053 — 3 289 672). По-видимому, эта цифра (32 381) адекватна числу умерших в период нахождения этих людей в лагерях, СПП, ПФП и других сборных и проверочных пунктах.

Таблица 4.

Распределение по союзным республикам направленных к месту жительства репатриантов и внутренних перемещённых лиц (по состоянию на 1 августа 1946 г.)

Союзные республики	Всего, человек	в том числе		
		мужчины	женщины	дети
РСФСР	1 578 570	439 471	688 690	450 409
Украина	1 145 484	408 641	607 015	129 828
Белоруссия	332 301	110 367	153 280	68 654
Литва	48 780	16 900	19 556	12 324
Латвия	54 621	19 775	24 133	10 713
Эстония	14 321	5 336	6 500	2 485
Молдавия	45 945	24 329	14 682	6 934
Грузия	4 679	4 545	107	27
Армения	2 045	2 008	30	7
Азербайджан	4 204	4 119	75	10
Казахстан	43 501	5 969	17 218	20 314
Узбекистан	4 780	4 374	344	62
Таджикистан	8 455	1 306	3 329	3 820
Киргизия	901	680	197	24
Туркмения	723	717	4	2
Карело-Финская ССР	362	194	105	63
ИТОГО	3 289 672	1 048 731	1 535 265	705 676

Источник: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 3. Д. 54. Л. 174–176.

Благополучно прошедшим проверку и отпущенным домой выдавались временные удостоверения, в которых указывались фамилия, имя, отчество, год и место рождения, время содержания во фронтовом или армейском лагере, на СПП, ПФП, ПФЛ или в ином подобного рода месте (например, г. Торгау, проверочно-фильтрационный пункт НКВД СССР № 282), а также и выбранное репатриантом место жительства. В этом же документе имелись два примечания: «Видом на жительство служить не может» и «Удостоверение по приезду к месту жительства должно быть сдано в местный орган НКВД для получения вида на жительство». Больше никаких документов репатриантам на руки не выдавалось. Все документы, подтверждавшие пребывание людей в концлагерях и тюрьмах фашистской Германии, были изъяты у них при проверке в лагерях, СПП, ПФП, ПФЛ и других проверочных лагерях и пунктах.

Среди возвращавшихся к местам своего прежнего жительства было довольно много киевлян. Однако в постановлении СНК СССР от 6 января 1945 года «Об организации приёма и устройства репатрируемых советских граждан» говорилось о запрете направления репатриантов в Москву, Ленинград и Киев. (См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 47а. Д. 23. Л. 11—12). Этот же запрет фигурировал и в приведённой выше директиве начальника тыла Красной Армии и Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации от 18 января 1945 года. Несколько позднее проблема с репатриантами-киевлянами была существенно сглажена. По распоряжению СНК СССР от 7 июля 1945 года разрешалось направлять в Киев репатриированных юношей и девушек при условии, если их родители проживают в Киеве. (См.: там же. Д. 10. Л. 55).

Прибывших к месту жительства репатриантов местные органы внутренних дел и госбезопасности обязаны были проверить на основании приказа НКВД-НКГБ СССР от 16 июня 1945 года «О порядке проверки и фильтрации по месту постоянного жительства возвращающихся на родину репатриированных советских граждан». По состоянию на 1 сентября 1947 года, проверка считалась завершённой в отношении 1 981 411 человек (в это число входили более 1 924 тыс. репатриантов и около 57 тыс. внутренних перемещённых лиц). На 1 627 590 человек из числа проверенных не было выявлено никаких компрометирующих материалов (82,1%), 21 617 арестовано (1,1%), 202 805 взято в агентурную разработку (10,2%) и еще 129 399 человек (6,6%) значились как «выбывшие по другим причинам». На указанную дату для того, чтобы считать, что приказ от 16 июня 1945 года полностью выполнен, требовалось завершить проверку в отношении еще 56 761 репатрианта. Таким образом, в списки проверяемых на основании указанного приказа, по состоянию на 1 сентября 1947 года, вошли 2 038 172 человека. (См.: там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 2. Л. 89—90; Ф. 9478. Оп. 1. Д. 667. Л. 215, 251, 254). Такое количество было на порядок ниже общего числа репатриантов и внутренних перемещённых лиц, направленных к месту жительства. Это объяснялось главным образом тем, что, во-первых, проверялись в основном только взрослые и, во-вторых, местные органы МВД-МГБ не считали репатриантами (за исключением «репатриированных из Прибалтики») граждан, которых мы условно называем внутренними перемещёнными лицами, и не вносили их в списки на проверку на основании приказа от 16 июня 1945 года.

Из табл. 3 видно, что к 1 марта 1946 года к месту жительства было направлено свыше 80% от общего числа гражданских репатриантов и только 18,3% репатриированных военнопленных. Это нельзя расценивать как дискриминацию военнопленных. Деление на гражданских и военнопленных в ходе проверки и фильтрации и при решении судьбы того или иного репатрианта не имело принципиального значения и относилось к категории второстепенных факторов. Главными критериями были поведение в плену и за границей, а также возраст, пол и другие социальные характеристики. В составе гражданских было огромное количество лиц пожилого возраста, женщин, детей, а также мужчин непризывных возрастов, которые не могли быть призваны в армию или зачислены в рабочие батальоны и, естественно, направлялись к месту жительства. Среди же военнопленных совсем не было детей, очень мало женщин, равно как и стариков. Преобладали мужчины призывных возрастов, подлежавшие восстановлению на военной службе или зачислению в рабочие батальоны. За счёт этого и образовалась диспропорция между гражданскими и военнопленными, направленными к месту жительства. После победы над Германией из Красной Армии были демобилизованы военнослужащие 13 старших возрастов, и вслед за ними отпущены по домам их ровесники из числа военнопленных. Причём на них полностью распространялись льготы, предусмотренные статьями 3—10 Закона от 23 июня 1945 года «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». (См.: там же. Ф. 9526. Оп. 7. Д. 44. Л. 251).

Указанное в табл. 3 количество репатриированных военнопленных, направленных к месту жительства (свыше 280 тыс.), на самом деле значительно ниже реального числа лиц этой категории. Дело в том, что в табл. 3 приведена численность только тех отпущенных по домам репатриантов-военнопленных, которые к моменту выхода приказа о демобилизации 13 старших возрастов ещё не были восстановлены на военной службе и находились в проверке во фронтовых и армейских лагерях и СПП, запасных воинских частях, ПФП и прочих проверочных пунктах. Нам неизвестно, сколько человек было демобилизовано в 1945 году на основании этого приказа из числа военнопленных-репатриантов, ранее восстановленных на военной службе (в табл. 3 указано, что всего их было почти 660 тыс.). Думается, что под приказ о демобилизации 13 старших возрастов подпали никак не менее 100 тыс. находившихся на военной службе бывших репатриированных военнопленных (возможно, даже и значительно больше). Учитывая всё это, мы определяем общее число военнопленных-репатриантов, направленных к концу 1945 года по месту жительства, величиной примерно в 400 тыс. человек.

В течение 1944—1948 годов правительством СССР было принято 67 постановлений, которыми обеспечивались права репатриантов как граждан СССР, из них 14 — о льготах и материальном обеспечении. К числу основных постановлений СНК (Совмина) такого рода можно отнести следующие: «Об организации приёма и устройства репатрируемых советских граждан» (6 января 1945 г.); «О разрешении въезда на территорию Украинской и Белорусской ССР в упрощённом порядке всем гражданам украинцам и белорусам, признавшим себя гражданами СССР» (14 июня 1946 г.); «О порядке назначения и выплаты пенсий военнослужащим, получившим инвалидность во время пребывания на службе в Красной Армии, на фронте и в плену» (9 июля 1946 г.); «О порядке на-

значения и выплаты государственных пособий многодетным и одиноким матерям, репатриированным в СССР» (19 сентября 1946 г.) и др. Важное значение имело постановление Президиума Верховного Совета СССР от 1 декабря 1945 года «О внесении в списки избирателей репатриированных граждан СССР».

В деле защиты прав репатриантов весьма заметна была роль прокурорско-го надзора. Был спущен на места ряд директив Генеральной прокуратуры СССР, важнейшими из которых являлись следующие: «О возврате домов, принадлежавших репатриантам, возвратившимся на Родину, которые за их отсутствие были переданы в жилфонд городов и поселков» от 21 декабря 1945 года и «Об охране прав репатрируемых советских граждан» от 24 мая 1948 года. (См.: там же. Л. 251—252).

На репатриантов, поступивших на работу, полностью распространялось действовавшее законодательство о труде, а также все права и льготы, которыми пользовались рабочие и служащие соответствующих предприятий. То же самое касалось и репатриантов, работавших в сельском хозяйстве. Правительство СССР обязало директоров предприятий и министерства предоставлять репатриантам работу по специальности и при необходимости переводить с их согласия на другие предприятия и использовать по специальности. Репатриантам, работавшим на предприятиях министерств угольной и лесной промышленности, а также чёрной металлургии, было разрешено выдавать денежную ссуду на индивидуальное жилищное строительство в размере 15 тыс. руб. с погашением в течение 15 лет и, кроме того, ссуду до 5 тыс. руб. на первоначальное хозяйственное обзаведение с погашением её в течение пяти лет. Репатрианты, работавшие не там, где проживали их семьи, имели право перевезти их к себе за счёт средств предприятия. Репатриированные — бывшие военнопленные пользовались льготами, предусмотренными для демобилизованных воинов. Исполкомы местных Советов депутатов трудящихся, руководители предприятий и учреждений были обязаны предоставлять им работу в месячный срок со дня прибытия к месту жительства. Работа должна была предоставляться с учётом приобретённого опыта в армии и специальности. Бывшим военнопленным, возвратившимся в деревню, исполкомы районных и сельских Советов были обязаны оказывать всемерную помощь в устройстве на работу и обзаведении хозяйством. Возвратившиеся в районы, пострадавшие от фашистской оккупации, и нуждавшиеся в постройке или ремонте жилищ имели право получить бесплатный лесосечный фонд, необходимый для заготовки строительного леса и, кроме того, ссуду от 5 до 10 тыс. руб. на строительство и восстановление жилищ с погашением её в сроки от 5 до 10 лет. Репатриированные инвалиды имели право на пенсионное обеспечение. Всем им, как и инвалидам Великой Отечественной войны, было предоставлено право ухода с предприятия или из учреждения, при желании переехать к месту постоянного жительства. Всем рабочим и служащим время нахождения на оккупированной территории и в плену в непрерывный стаж работы не засчитывалось, однако общий трудовой стаж не прерывался. Репатриированные многодетные матери с момента возвращения в СССР получали право на пособие и льготы по многодетности на общих основаниях.

Репатриантам было объявлено, что они сохраняют все права граждан СССР, включая избирательное право, трудовое законодательство, социальное стра-

хование. Однако по возвращении домой репатрианты часто сталкивались с ущемлением своих прав. Причём местные органы власти нередко действовали вопреки указаниям из Москвы. Например, в Москве выезд по повестке биржи труда на работу в Германию в качестве «восточного рабочего» склонны были интерпретировать как насильственный угон, а местные власти часто трактовали это как граничащий с предательством добровольный выезд во вражескую страну и не стеснялись демонстрировать перед репатриантами своё подозрительное, презрительное и враждебное к ним отношение. От репатриантов пошёл поток писем в различные инстанции с соответствующими жалобами.

4 августа 1945 года Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об организации политико-просветительной работы с репатрированными советскими гражданами», в котором указывалось: «Отдельные партийные и советские работники встали на путь огульного недоверия к репатрируемым советским гражданам. Надо помнить, что возвратившиеся советские граждане вновь обрели все права советских граждан и должны быть привлечены к активному участию в трудовой и общественно-политической жизни». (Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). — М., 1947. С. 486—487). Это смягчило на местах атмосферу недоверия к репатриантам, но отнюдь её не устранило. Высшее руководство, в отличие от местного, действовало более корректно, но тоже не питало доверия к репатриантам. В повседневной жизни они продолжали подвергаться явной или завуалированной дискриминации, в частности при выдвижении на руководящие должности, при приёме в партию и комсомол, при поступлении в высшие учебные заведения. Военнопленные не считались участниками войны, за исключением тех, кто после освобождения из плена, будучи мобилизованным в Красную Армию, на заключительном этапе войны участвовал в боевых действиях на фронте.

Недоверчивое отношение к репатриантам проистекало из факта их бесконтрольного пребывания в «иностранщине». Миллионы советских военнослужащих — участников похода 1944—1945 годов в Европу тоже побывали в «иностранщине», но к ним отношение было принципиально иное по причине того, что они воевали за пределами СССР под постоянным и бдительным контролем существовавших при войсках политических и контрразведывательных органов. В ходе репатриации командование партизанских формирований, состоявших из беглых военнопленных и «восточных рабочих» и действовавших во Франции, Италии, Югославии, Бельгии и других странах, обращалось с просьбами сохранить их в качестве самостоятельных войсковых единиц в Красной Армии, но эти просьбы не удовлетворялись. Основная причина отказа: эти партизанские формирования действовали вне контроля со стороны «компетентных советских органов».

В 1946—1952 годах, из года в год заметно росло подозрительное отношение к репатриантам со стороны политического руководства СССР. Это являлось следствием ведшейся тогда пропаганды по искоренению «низкопоклонства перед Западом» и начавшейся «холодной войны», а с 1948 года ещё и усугубилось развернутой кампанией по борьбе с космополитизмом и иностранщиной. В обществе искусственно нагнетались настроения «шпиономании». Особое недоверие вызывали репатрианты, поступившие из зон действия англо-американских войск.

В ГУЛАГе появилась новая прослойка политических заключённых под назва-

нием «падовцы» (производное от ПАД — пропаганда американской демократии). Кроме того, часть репатриантов была обвинена в шпионаже. Органы МГБ и военной контрразведки выявляли среди них лиц, действительно завербованных американскими, английскими и другими иностранными спецслужбами, однако имели место и огульные обвинения подобного рода.

Несмотря на возрастание подозрительного отношения к репатриантам, руководство СССР всё же воздержалось от крупномасштабных репрессий. Поэтому основная их масса не пострадала даже в этой неблагоприятной для них политической атмосфере. Однако в морально-психологическом плане репатрианты испытывали всё больший дискомфорт; сам термин «репатрианты» приобрёл в общественном сознании однозначно негативный смысл, и их всё чаще стали сторониться как прокажённых.

Отдельные группы репатриантов, к которым руководство СССР испытывало особо сильное недоверие, были репрессированы (чаще всего в форме выселения с отправкой на спецпоселение). Так, в 1951 году из Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы были выселены вместе с семьями репатрианты — бывшие военнослужащие польской армии Андерса, прибывшие в СССР в 1946—1949 годах в основном из Англии. Поляков среди репатриантов-«андерсовцев» было сравнительно немного, и подавляющее их большинство составляли украинцы и белорусы. На спецпоселение в Иркутскую область в 1951 году поступило более 4,5 тыс. «андерсовцев» (включая членов их семей). (См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 315). Этот контингент находился на спецпоселении до августа 1958 года.

Во время войны освобождённые из вражеского плена военнослужащие в большинстве случаев после непродолжительной проверки восстанавливались на военной службе, причём рядовой и сержантский состав, как правило, — в обычных воинских частях, а офицеры обычно лишались офицерских званий и из них формировались офицерские штрафные (штрафные) батальоны. В послевоенное время, как отмечалось в мартовском (1946 г.) отчёте Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, «освобождённые офицеры направлялись в лагеря НКВД и запасные части Главупраформа Красной Армии для более тщательной проверки и установления категории. После проверки ни в чём не замешанные направлялись в войска для дальнейшего прохождения службы или увольнялись в запас. Остальные направлялись по назначению НКВД („СМЕРШ“»». (Там же. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 1. Л. 106). К 1 марта 1946 года среди военнопленных репатриантов было учтено 123 464 офицера (311 полковников, 455 подполковников, 2 346 майоров, 8 950 капитанов, 20 864 старших лейтенантов, 51 484 лейтенанта и 39 054 младших лейтенанта). (См.: там же. Л. 226—228).

Всего за 1944—1952 годы было репатрировано 126 037 офицеров, из числа которых в 1953 году 731 человек находился в кадрах Советской Армии и 60 076 числилось в запасе. (См.: Арзамаскин Ю.Н. Заложники Второй мировой войны: Репатриация советских граждан в 1944—1953 гг. — М., 2001. С. 55—56). Таким образом, в 1953 году на службе в армии и в запасе насчитывалось в общей сложности 60 807 репатриированных офицеров (731 + 60 076). Получается, что к этому времени 65 230 репатриированных офицеров (126 037 — 60 807 = 65 230) куда-то «исчезли». И в документах этому нет объяснения. Конеч-

но, за восемь послевоенных лет какая-то их часть ушла из жизни (из-за прежних ранений, контузий и т. д.), но, разумеется, не в таком количестве. Надо также иметь в виду, что в последние полгода войны немало разжалованных репатриированных офицеров погибло в составе офицерских штурмовых (штрафных) батальонов, а там боевые потери были весьма высокими. В статистику кадрового состава армии и числившихся в запасе не могли, естественно, входить бывшие офицеры-коллаборационисты, находившиеся в основном тогда в заключении или на спецпоселении и к тому же лишённые офицерских званий. Но главная причина, по нашему мнению, столь резкого различия между общим количеством репатриированных офицеров (126 037) и их наличием в 1953 году в армии и в запасе (60 807) состоит в том, что по итогам проверки и фильтрации очень многим из них не восстанавливались офицерские звания. Фактически, на наш взгляд, указанное количество на 1953 год учитывает только ту часть репатриированных офицеров, которым сохранили офицерские звания.

Во вражеском плену находились 83 советских генерала, из них 15 были казнены гитлеровцами (Д.М.Карбышев, И.С.Никитин, В.Н.Сотенский, Г.И.Тхор, С.А.Шевчук, И.М.Шелетов и др.) и ещё 10 умерли от ранений, болезней и по другим причинам. По репатриации прибыло в СССР 57 советских генералов. В ходе следствия отчётливо прослеживалась тенденция свалить на них вину за военные поражения в 1941—1942 годах, сделать своего рода «козлами отпущения». Тем не менее, не все они были репрессированы. По итогам следствия 23 человека были приговорены к смертной казни, пятеро осуждены на сроки от 10 до 25 лет, двое умерли в тюрьме до суда и 27 репатриированных генералов продолжили службу в армии. Однако командовать войсками им уже не доверяли — их использовали, как правило, на преподавательской работе в учебных военных заведениях. Впоследствии большинство репрессированных генералов было реабилитировано. Восемь генералов (Власов, Жиленков, Малышкин и др.) остаются нереабилитированными. (См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 241. Л. 7; Население России в XX веке: Исторические очерки. — М., 2001. Т. 2. С. 159; Война и общество. 1941—1945. — М., 2004. Кн. 2. С. 259).

Большинство офицеров-репатриантов после соответствующей проверки (независимо от того, лишались ли они при этом офицерских званий или нет) были либо восстановлены на военной службе, либо уволены в запас. Офицеры, служившие в немецкой армии, армии Власова и прочих изменнических формированиях, осуждались по 58-й статье за измену Родине. Статья 193 (воинские преступления) не применялась ни к ним, ни к самому генералу Власову (он был приговорён к смертной казни по совокупности политических преступлений по пунктам 1, 8, 9, 10 и 11 статьи 58-й). Надо отметить, что в ходе проверки применительно к офицерам-репатриантам, на которых не было выявлено серьёзного компрометирующего материала, органы госбезопасности и контрразведки, выдерживая принцип неприменения статьи 193, в то же время старались применить к ним статью 58, предъявляя обвинения в шпионаже, антисоветских заговорах и т. п. В 1946—1952 годах была репрессирована и часть тех офицеров, которые в 1945 году были восстановлены на службе или уволены в запас. Не оставили в покое и офицеров, которым посчастливилось избежать репрессий, и вплоть до 1953 года они обязаны были регулярно являться на регистрацию в местные органы МГБ.

Для многих офицеров, благополучно прошедших проверку и фильтрацию, тем не менее, это было сопряжено с определёнными моральными издержками и в ряде случаев с весьма неприятными последствиями. Казалось бы, например, в отношении репатриированного офицера П.М.Гаврилова, руководившего в июне-июле 1941 года обороной Брестской крепости, результаты проверки и фильтрации в 1945 году были вполне хорошими — ему сохранили прежнее офицерское звание (майор) и направили на новое место службы в качестве начальника одного из лагерей японских военнопленных. Но не всё здесь было благополучно. П.М.Гаврилова не восстановили в рядах ВКП(б), и он стал беспартийным. А при тогдашней советской ментальности исключение из партии очень часто чисто психологически воспринималось как страшная личная трагедия. За руководство героической обороной Брестской крепости не последовало никаких наград. Это ещё не всё. В 1948 году П.М.Гаврилов был демобилизован, и ему установили пенсию в размере, предусмотренном для отставных офицеров-тыловиков, то есть не участвовавших в боевых действиях. И тут возникает резонный вопрос: а разве руководство обороной Брестской крепости в июне-июле 1941 года — это не участие в боевых действиях? Позднее, во времена «хрущёвской оттепели», справедливость в отношении П.М.Гаврилова была восстановлена. В 1957 году он был удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны военнопленные рядового и сержантского состава, не служившие в немецкой армии или изменнических формированиях, были разбиты на две большие группы по возрастному признаку — демобилизуемые и недемо- билизуемые возрасты. В 1945 году после увольнения из армии в запас красно- армейцев тех возрастов, на которых распространялся приказ о демобилизации, вслед за ними, как уже отмечалось, были отпущены по домам и военнопленные рядового и сержантского состава соответствующих возрастов. Военнопленные рядового и сержантского состава недемо- билизуемых возрастов подлежали восстановлению на военной службе, но поскольку война закончилась и государ- ству теперь больше требовались рабочие, а не солдаты, то в соответствии со специальным постановлением ГКО № 9871с от 18 августа 1945 года «О на- правлении на работу в промышленность военнослужащих Красной Армии, осво- бождённых из немецкого плена, и репатриантов призывного возраста» (см.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 457. Л. 194—198) из них были сформированы рабо- чие батальоны НКО. Кроме того, из числа гражданских репатриантов в эти бата- льоны были зачислены мужчины недемо- билизуемых возрастов, которым по за- кону надлежало служить в армии (в рабочие батальоны зачислялись те, кто в 1941 г. уже находился в призывном возрасте; те же, кто в 1941 году нахо- дился в допризывном возрасте, а теперь достиг его, призывались на военную службу на общих основаниях). Отправка по месту жительства зачисленных в ра- бочие батальоны НКО ставилась в зависимость от будущей демобилизации из армии военнослужащих срочной службы соответствующих возрастов.

Хотя рабочие батальоны предназначались только для репатриированных во- еннопленных и военнообязанных рядового и сержантского состава, фактичес- ки же туда было зачислено около 6 тыс. офицеров. (См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 48а. Д. 13. Л. 20). В отличие от офицеров, направленных на 6-летнее спецпоселение, эти офицеры не были лишены офицерских званий, а члены их

семей — государственных пособий. Это объяснялось тем, что офицеры, направленные на 6-летнее спецпоселение, однозначно считались предателями, а на офицеров, зачисленных в рабочие батальоны НКО, такой ярлык не был навешан. Впрочем, последние в рабочих батальонах пробыли недолго. Согласно директиве Главупраформа Красной Армии № 1/737084с от 26 января 1946 года репатрированные офицеры, зачисленные в рабочие батальоны НКО и переданные в постоянные кадры промышленности, освобождались от работ и направлялись в распоряжение отделов кадров соответствующих военных округов. (См.: Там же. Ф. 9526. Оп. 4. Д. 62. Л. 225). Из того, что нам известно об их дальнейшей судьбе, можно заключить, что меньшая их часть была восстановлена на военной службе, а большая часть — уволена в запас (в обоих случаях — с сохранением офицерских званий).

Обозначение «НКО» следует понимать так, что рабочие батальоны входили в систему данного наркомата только в период их формирования, а в дальнейшем направлялись на предприятия и стройки различных других наркоматов (в марте 1946 г. наркоматы были переименованы в министерства) и ведомств и подчинялись последним. По данным на 6 февраля 1946 года, из 578 616 репатриантов, зачисленных в рабочие батальоны, в Наркомат угольной промышленности было передано 256 300 человек, чёрную металлургию — 102 706, лесную промышленность — 25 500, нефтяную — 27 800, химическую — 15 440, в различные строительные организации — 37 750, на стройки и предприятия в системе НКВД — 3 500, в Наркомат электростанций — 10 тыс., Наркомат путей сообщения — 11 тыс., промышленность стройматериалов — 9 070, судостроительную промышленность — 2 800, резиновую — 2 850, бумажную — 5 450, рыбную — 8 тыс., слюдяную — 2 200, цветную металлургию — 7 тыс., на заготовку дров для Москвы — 10 тыс., в систему «Главсталинградвосстановление» — 12 тыс. и в распоряжение других наркоматов и ведомств — 29 250 человек. (См.: Там же. Ф. 5446. Оп. 48а. Д. 13. Л. 31—34).

География их размещения (данные на 618 305 человек, прошедших через рабочие батальоны до 1 ноября 1946 г., но без учёта к тому времени умерших, бежавших, арестованных и освобождённых) выглядела так: Украинская ССР — 185 337, Московская область — 54 619, Челябинская область — 44 820, Свердловская — 32 738, «Дальстрой» — 31 580, Кемеровская область — 29 047, Молотовская (Пермская) — 28 260, Ростовская — 23 128, Сталинградская — 20 374, Тульская — 12 605, Приморский край — 11 634, Иркутская область — 10 826, Хабаровский край — 9 588, Азербайджанская ССР — 9 481, Ленинградская область — 9 291, Башкирская АССР — 9 220, Краснодарский край — 9 128, Казахская ССР — 9 117, Горьковская область — 6 336, другие регионы — 71 176 человек. (См.: там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 667. Л. 208—209). Таким образом, эта география была весьма широкой, и поэтому нельзя согласиться с бытующим в литературе утверждением, что рабочие батальоны НКО направлялись якобы только в «отдаленные районы страны». (См., напр.: *Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 32*).

Сколько же реально прошло через рабочие батальоны репатрированных военнопленных и военнообязанных? До 1 марта 1946 года туда было зачислено 608 095 человек (см. табл. 3). Работавшая в 1956 году Комиссия Г.К.Жукова, ко-

торой Президиум ЦК КПСС поручил разобраться с положением вернувшихся из плена советских военнослужащих, располагала сведениями на 660 тыс. человек (см.: Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 108) (это соответствовало состоянию примерно на середину апреля 1946 г.). Однако динамика новых поступлений в рабочие батальоны с 1 марта 1946-го по 1 января 1947 года показывает, что указанная статистика несколько занижена. В марте 1946 года новые пополнения в рабочие батальоны репатриантов составили 18 137 человек, в апреле — 61 014, в мае — 18 108, июне — 8 203, июле — 3 400, августе — 4 506, с 1 по 20 сентября — 738, с 20 сентября по 1 ноября — 548, в декабре — 92 человека. (См.: ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 667. Л. 51, 80, 98, 111, 136, 157, 171, 190, 259). Всего, таким образом, в период с 1 марта 1946-го по 1 января 1947 года в рабочие батальоны советских репатриантов дополнительно поступило 114 746 человек. Причем ранее большинство их было учтено в статистике на 1 марта 1946 года как спецконтингент НКВД или переданные в распоряжение Главупраформа Красной Армии и позднее направлено в рабочие батальоны из ПФЛ и запасных воинских частей. Если суммировать данные на 1 марта 1946 года (табл. 3) и новые поступления в марте-декабре 1946 года, то в итоге получается 722 841 человек (608 095 + 114 746 = 722 841). Именно такое количество людей было зачислено в рабочие батальоны репатриированных советских военнопленных и военнообязанных за всё время их существования. Любая другая статистика (иного масштаба), приводимая в различных публикациях, является ошибочной.

В 1946 году произошла довольно быстрая трансформация этой категории репатриантов из весьма неясного «арбайтбатальонного» состояния в обычных гражданских рабочих и служащих. По директиве Генерального штаба Вооружённых Сил СССР от 12 июля 1946 года рабочие батальоны были расформированы (см.: там же. Ф. 9526. Оп. 7. Д. 44. Л. 251), и к этой категории репатриантов стал применяться термин «переведённые в постоянные кадры промышленности». По постановлению Совета Министров СССР от 30 сентября 1946 года «Об упорядочении использования в промышленности, на строительстве и транспорте репатриантов — бывших военнопленных и военнообязанных и распространении на них льгот, предусмотренных для демобилизованных» на них было полностью распространено действие законодательства о труде, а также все права и льготы, которыми пользовались рабочие и служащие соответствующих предприятий и строек. (См.: Там же. Ф. 5446. Оп. 50а. Д. 6723. Л. 34). Они сохраняли статус полноправных граждан СССР, но без права покинуть определённое государством место работы (не установленное место жительства, как у спецпереселенцев, а именно **место работы**). За самовольный уход с работы им грозило заключение в ГУЛАГ на срок от 5 до 8 лет (в мае 1948 г. эта мера наказания была снижена — от 2 до 4 месяцев).

В 1946—1948 годы из Красной (Советской) Армии были демобилизованы военнослужащие ряда возрастов, и соответственно их ровесники, ранее зачисленные в рабочие батальоны, пытались получить разрешение вернуться в места, где они жили до войны. И тут-то выяснилось, что с мечтами об освобождении от работ по достижении демобилизуемого возраста следует распрощаться. Политика в отношении этих людей была совсем иная, а именно: оставить их на постоянном жительстве в тех местах, куда они прибыли в своё время в со-

ставе рабочих батальонов. Для этого их склоняли к заключению долгосрочных трудовых договоров, агитировали перевозить свои семьи к себе. Часть репатриантов — бывших «арбайтбатальонников» именно так и поступила, но большинство их такое положение никак не устраивало. Широкий размах приняли самовольные уходы (побеги) с предприятий и строек. Беглецы, число которых исчислялось многими десятками тысяч, рисковали тем, что их могли привлечь к уголовной ответственности за самовольный уход с установленного места работы, но практически риск был не так уж велик, поскольку их не объявляли во всесоюзный розыск, а местный розыск результатов обычно не давал. В распространённый способ освобождения от этих работ вылилось невозвращение из отпусков (поскольку репатриантам — бывшим «арбайтбатальонникам» было объявлено, что они обладают всеми правами советских рабочих и служащих, то, следовательно, они имели право на ежегодный отпуск). Легальным образом возвратиться на свою родину можно было в основном только прибалтам и закавказцам. По решению Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 года (см.: там же. Оп. 48а. Д. 2513. Л. 9—10), 2 октября 1946 года (см.: там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 971. Л. 1—2) и 12 июня 1947 года (см.: там же. Ф. 5446. Оп. 49а. Д. 62. Л. 7) на свою родину были возвращены зачисленные в рабочие батальоны репатрианты всех возрастов и национальностей (кроме немцев), являвшиеся жителями Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении и Азербайджана.

Уже к началу 1948 года количество репатриантов, числившихся в постоянных кадрах промышленности, сократилось более чем в 2 раза. В письме заместителя председателя Госплана СССР Г.Косяченко от 9 марта 1948 года на имя К.Е.Ворошилова отмечалось: «В настоящее время, по данным министерств, работает на предприятиях и стройках из числа репатриантов в угольной промышленности западных районов около 47 тыс. человек, угольной промышленности восточных районов 69 тыс. человек, чёрной металлургии 47 тыс. человек, лесной промышленности 12 тыс. человек и в других министерствах в небольших количествах. Госплан СССР считает, что вопрос об освобождении от работы рабочих и служащих из числа репатриированных военнопленных и военнообязанных, переданных для постоянной работы в промышленность и строительство, должен решаться в каждом отдельном случае руководителями предприятий и строек в соответствии с законодательством о труде. Поэтому принимать решение Правительства об освобождении от работы всех бывших репатриантов нет необходимости, тем более, что многие из них заключили трудовые договоры на постоянную работу». (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 333. Л. 99—104; Сталинские депортации. 1928—1953 / Сост.: Н.Л.Поболь и П.М.Полян. М., 2005. С. 610—613).

В литературе прослеживается тенденция расценивать рабочие батальоны НКО как якобы форму репрессии. На самом же деле лица, зачисленные в эти батальоны, вместе с направленными к месту жительства и призванными в Красную Армию составляли одну большую **нерепрессированную** категорию репатриантов. Рабочие батальоны — одна из форм оргнабора рабочей силы, являния в 1940-х годах в СССР обычного и заурядного. Через различные формы оргнабора рабочей силы в эти годы прошли многие миллионы советских людей, а не одни только репатрианты. Причём люди в массе своей совершенно справедливо воспринимали эти многочисленные мобилизации как суровую не-

обходимость, вызванную обстоятельствами военного и послевоенного времени, а отнюдь не как наказание или репрессии. Задача же сведения части репатриантов в рабочие батальоны и отправки их в организованном порядке на предприятия и стройки состояла не в том, чтобы их якобы репрессировать, а в том, чтобы удовлетворить запросы промышленных наркоматов, испытывавших острейший дефицит рабочей силы.

Репрессированными можно считать тех, кто, после зачисления в рабочие батальоны, впоследствии был арестован. По данным на 20 января 1947 года, органами контрразведки, госбезопасности и внутренних дел был «изъят» 18 761 репатриант из числа ранее прошедших через рабочие батальоны, из них 14 284 направлены в ПФЛ и на 6-летнее спецпоселение и 4 477 арестованы. (Там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 667. Л. 256—257). Указанное «изъятие» происходило по мере выявления в рабочих батальонах замаскировавшихся власовцев и им подобных.

Советские немцы, возвращённые после войны в СССР в порядке насильственной репатриации, разделили участь своих соплеменников, высланных в 1941—1942 годы из бывшей Республики немцев Поволжья и других регионов. Они были направлены в отдалённые районы СССР на спецпоселение. В контингент репатриированных немцев были включены и немцы, высланные в 1945—1948 годах из западных регионов СССР. По данным на 1 января 1953 года, на учёте спецпоселений состояло 208 388 репатриированных немцев (в это число входили и не побывавшие за границей члены семей репатриированных), из них 42 850 — в Казахстане, 18 023 — Таджикистане, 17 831 — Молотовской (Пермской) области, 13 841 — Алтайском крае, 13 262 — Новосибирской области, 12 076 — Свердловской, 10 976 — Архангельской, 10 131 — Коми АССР, 9 462 — Вологодской области, 7 580 — Удмуртской АССР, 6 342 — Костромской области, 5 735 — Кировской, 4 888 — Кемеровской, 4 418 — Иркутской, 4 264 — Челябинской, 3 200 — Красноярском крае и 23 509 — в других регионах. (См.: там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 22—68). По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года они были освобождены из спецпоселения. Однако с них были взяты расписки о том, что они не имеют права возвращаться в прежние места жительства.

Проживавшие на подвергавшейся немецкой оккупации территории Ленинградской области ингерманландцы в течение короткого срока (1943—1945 гг.) дважды подвергались депортации: сначала немцами, потом советским руководством. В 1943—1944 годах по приказу немецко-фашистского командования происходила тотальная «эвакуация» населения Ленинградской области. Ингерманландцы вынуждены были покинуть свои селения и оказались в Эстонии, где были поставлены перед выбором: эвакуация либо в Германию, либо в Финляндию. Они предпочли Финляндию. После подписания 19 сентября 1944 года Соглашения о перемирии между СССР, Великобританией и Финляндией началась массовая репатриация этих лиц в СССР. По постановлению ГКО от 19 ноября 1944 года они направлялись на постоянное жительство в Ярославскую, Калининскую, Новгородскую, Псковскую и Великолукскую области. (См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 333. Л. 99—104; Сталинские депортации. 1928—1953 / Сост.: Н.Л.Поболь и П.М.Полян. — М., 2005. С. 610—613). Спецпереселенческий статус на них не был распространён. Репатриированные ингерманландцы фактически превра-

тились в административно высланных, без права возвращения на свою историческую родину.

В мартовском (1946 г.) отчёте Управления репатриации было указано число репатриированных ингерманландцев — 43 246 человек. Во всех других документах указанного ведомства отмечалось, что к этому времени из Финляндии вернулось 55 942 ингерманландца, из них 19 336 расселено в Ярославской области, 14 169 — Калининской, 10 513 — Новгородской, 6 335 — Псковской и 5 589 — в Великолукской области. (См.: ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 3. Д. 54. Л. 5; Оп. 4а. Д. 1. Л. 228—229). Расхождение в документах ведомства Ф.И.Голикова в определении численности репатриированных ингерманландцев (43 246 и 55 942) объясняется тем, что в первом случае учитывались только этнические ингерманландцы, а во втором — вместе с представителями других национальностей, репатриированными из Финляндии и направленными с ингерманландцами на поселение в указанные области.

К концу 1940-х годов стало ясно, что затея по насильственному расселению репатриированных из Финляндии ингерманландцев в Ярославской, Калининской, Новгородской, Псковской и Великолукской областях провалилась. В течение 1945—1948 годов подавляющее их большинство самовольно покинуло установленные места жительства. Поскольку они не имели спецпереселенческого статуса, то местные органы МВД не могли объявлять их в розыск. Однако возвратиться в Ленинградскую область ингерманландцы не могли — за этим строго следили. Поэтому они по большей части расселились в соседних с этой областью районах Эстонской и Карело-Финской ССР, в родственной им этнокультурной среде.

Указанным постановлением ГКО № 9871с от 18 августа 1945 года был узаконен перевод на спецпоселение сроком на 6 лет лиц, служивших в армиях противника, изменнических формированиях, полиции и т. п. (См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 457. Л. 194—198). Это касалось основной массы спецконтингента, содержавшегося в ПФЛ и ИТЛ. Такое решение было для этих людей подлинным спасением, так как согласно статье 193 тогдашнего Уголовного Кодекса РСФСР за переход военнослужащих на сторону врага в военное время предусматривалось только одно наказание — смертная казнь с конфискацией имущества. Статья 193 к ним не применялась, и этот коллаборационистский контингент направлялся на 6-летнее спецпоселение без привлечения к уголовной ответственности.

По состоянию на 1 января 1946 года, в ПФЛ и ИТЛ насчитывалось 228 018 человек спецконтингента, из них в ПФЛ — 125 812 и ИТЛ — 102 206. В ПФЛ строек НКВД находилось 45 162 человека (Медвежегорский № 313 — 9 195, Минеевский № 318 — 1 556, Московский № 319 — 3 055, Коломенский № 322 — 7 102, Киевский № 327 — 1 716, Тарусский № 328 — 366, Перовский № 329 — 2 593, Кутаисский № 331 — 7 553, Ливадийский № 332 — 543, ГУАС НКВД Грозненской обл. — 915, Сталинградское лаготделение № 2 — 298, Ленинадский № 333 — 7 200, Омутнинское лаготделение — 510, Главпромстрой № 334 — 2 560 человек). В смешанных ПФЛ находилось 10 354 человека (Таллинский № 316 — 2 411 и Подольский № 174 — 7 943 человека). В ПФЛ угольной промышленности содержалось 61 907 человек (Шахтинский № 048 — 555, Петровский № 240 — 9 466, Угольный № 283 — 8 316, Березниковский № 302 — 16 191, Тульский № 308 — 5 234, Ворошиловградский

№ 310 — 1 447, Кемеровский № 314 — 4 040, Прокопьевский № 315 — 16 658 человек). В других ПФЛ находилось 8 389 человек (Калининский № 140 — 1 801, Харьковский № 258 — 1 996, Северо-Уральский № 305 — 773, Дубровский № 317 — 1 820, Орехово-Зуевский № 325 — 1 999 человек). Остальной спецконтингент содержался в ИТЛ ГУЛАГа, в том числе в Печорлаге — 8 406, Воркутлаге — 13 320, на строительстве № 500 — 15 000, в Норильлаге — 10 399, Ягринлаге — 389, Дальстрое — 34 680, Соликамстрое — 918, Ухтинлаге — 5 716, БАМе — 1 000, Усолялаге — 9 320 и Устьвымлаге — 3 058 человек. (См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1265. Л. 1).

В 1946—1947 годах численность спецконтингента, проходившего проверку в ПФЛ и ИТЛ, быстро сокращалась (главным образом в связи с массовым переводом этих людей на 6-летнее спецпоселение). К 1 января 1948 года количество проверяемого в ПФЛ и ИТЛ спецконтингента уменьшилось до 2 923 человек. (См.: там же. Д. 1306. Л. 1).

Коллаборационистский контингент, направлявшийся на 6-летнее спецпоселение, по учёту Отдела спецпоселений МВД СССР и 9-го управления МГБ СССР условно и коротко назывался — «власовцы». Динамика их направления на поселение выглядела следующим образом: 1945 год — 4 985, 1946 — 132 479, 1947 — 30 751, 1948 — 4 575, 1949 — 3 705, 1950 — 2 078, январь-июнь 1951 года — 316 человек, и всего с 1945-го по 1 июля 1951 года получается 177 573 человека. (См.: Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ: Документы и факты. — М., 1999. С. 96). Уже на спецпоселении выяснилось, что в этот контингент были включены тысячи людей, которые, строго говоря, не находились на военной или полицейской службе у противника, а именно: лица, работавшие в немецких воинских частях конюхами, истопниками, плотниками и т. п., рядовые участники созданных немцами различных трудовых формирований и др. Причём в директиве МВД СССР № 97 от 20 апреля 1946 года «О порядке оформления материалов и направления для расселения на положении спецпереселенцев лиц, служивших в немецкой армии, «власовцев», легионеров и полицейских» прямо запрещалось направлять этих людей на 6-летнее спецпоселение, и они подлежали освобождению. (См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 207. Б/л.). До 1 июля 1948 года из спецпоселения были освобождены 8 943 человека как ошибочно причисленные к власовцам и лицам, служившим в немецких строевых формированиях. (См.: там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 573. Л. 290).

В составе спецпоселенцев «власовцев» имела и прослойка офицеров. По нашим оценкам, их было примерно 7—8 тыс., что составляло около 7% офицеров, выявленных среди репатриированных военнопленных. Встаёт вопрос: если офицеры «власовцы» осуждались по 58-й статье как изменники Родине и отбывали наказание в лагерях и тюрьмах, то как могла образоваться офицерская прослойка в составе лиц, определённых на 6-летнее спецпоселение? Здесь имела место одна тонкость, связанная с разными критериями вынесения решения о предании суду или же о направлении на 6-летнее спецпоселение солдат и офицеров. В специальной инструкции, имевшейся у начальников ПФЛ и других проверочных органов, относительно солдат, подпадавших для перевода на 6-летнее спецпоселение, было записано следующее: «Лица, служившие в немецкой армии, в специальных немецких строевых формированиях (исключо-

чая трудовые), „власовцы”, полицейские и легионеры». (Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 1. Л. 31—33). Относительно же офицеров, которых можно было не отдавать под суд по 58-й статье, а ограничиться переводом на 6-летнее спецпоселение, в той же инструкции было сказано: «Служившие в немецких строевых формированиях». (Там же). Причём оговорка «исключая трудовые» была снята. Считалось, что эти офицеры добровольно работали в трудовых формированиях за дополнительное питание, сигареты и т. п. (у немцев действительно имел место принцип добровольности участия пленных офицеров на работах, который, правда, соблюдался не всегда), чего нельзя было инкриминировать солдатам, которых, не спрашивая их, немцы в принудительном порядке под конвоем гоняли на всякие работы. По специальному постановлению СНК СССР № 2678-735с от 22 октября 1945 года эти офицеры были лишены офицерских званий (см.: там же. Ф. 5446. Оп. 47а. Д. 81. Л. 3, 6), а по приказу НКО СССР № 1046 от 5 февраля 1946 года направлялись на 6-летнее спецпоселение в Коми АССР. (См.: там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 1. Л. 49).

На спецпоселении численность контингента «власовцы» постоянно снижалась. Часть их уже на спецпоселении была арестована и переведена в лагеря, колонии и тюрьмы. Весьма высоким у них был уровень смертности — за 1946—1952 годы умерло почти 9 тыс. человек. (Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 65—67, 106; Д. 642. Л. 14—15). Тысячи людей были освобождены или бежали. 1 января 1949 года на учёте спецпоселенный состояли 135 319 «власовцев», из них в системе «Дальстроя» (Магадан) — 28 366, в Кемеровской обл. — 19 693, Молотовской — 15 355, Коми АССР — 8 219, Иркутской обл. — 8 064, Красноярском крае — 6 233, Карело-Финской ССР — 5 925, Таджикской ССР — 5 772, Якутской АССР — 4 048, Приморском крае — 3 676, Амурской обл. — 3 185, Киргизской ССР — 2 974, Хабаровском крае — 2 692, Читинской обл. — 2 369, Башкирской АССР — 2 263, Бурят-Монгольской АССР — 2 142, Мурманской обл. — 1 793 и в других регионах — 12 550 человек. (См.: там же. Д. 488. Л. 3—8).

В марте 1949 года национальный состав 112 882 находившихся в наличии спецпоселенцев «власовцев» (без арестованных и бежавших) выглядел так: русские — 54 256, украинцы — 20 899, белорусы — 5 432, грузины — 3 705, армяне — 3 678, узбеки — 3 457, азербайджанцы — 2 932, казахи — 2 903, немцы — 2 836, татары — 2 470, чувашаи — 807, кабардинцы — 640, молдаване — 637, мордва — 635, осетины — 595, таджики — 545, киргизы — 466, башкиры — 449, туркмены — 389, поляки — 381, калмыки — 335, адыгейцы — 201, черкесы — 192, лезгины — 177, евреи — 171, караимы — 170, удмурты — 157, латыши — 150, марийцы — 137, каракалпаки — 123, аварцы — 109, кумыки — 103, греки — 102, болгары — 99, эстонцы — 87, румыны — 62, ногайцы — 59, абхазцы — 58, коми — 49, даргинцы — 48, финны — 46, литовцы — 41 и другие — 2 095 человек. (См.: там же. Д. 489. Л. 39, 43). На самом деле такого количества других не могло быть — это в основном лица, на которых при составлении данной статистики не было сведений об их национальной принадлежности.

В приведённом национальном составе бросается в глаза одна странность — крайне незначительное количество латышей, эстонцев и литовцев (менее 300 человек), а их, по идее, должны были бы быть десятки тысяч. Но ничего странного в этом нет, так как с прибалтами случилась особая история. По постанов-

лению Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 года «О возвращении на родину репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев» лица этих национальностей — постоянные жители прибалтийских республик, служившие по мобилизации в немецкой армии, легионах и полиции в качестве рядовых и младшего командного состава, освобождённые от перевода на 6-летнее спецпоселение и из ПФЛ и ИТЛ подлежали направлению в Прибалтику. (См.: там же. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 65. Л. 1—2). По состоянию на 10 мая 1946 года, в составе спецконтингента, содержавшегося в ПФЛ и ИТЛ, насчитывалось 38 512 прибалтов (в ПФЛ — 20 106, в ИТЛ — 18 406), из них 29 705 латышей, 4 815 литовцев и 3 992 эстонца. Лиц непризывных возрастов, подлежавших направлению к месту жительства их семей, было 24 659, а лиц призывных возрастов, подлежавших направлению на стройки и в промышленность прибалтийских республик, — 13 853. (См.: там же. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1248. Л. 51). В общей сложности к 10 мая 1947 года в Прибалтику из ПФЛ, ИТЛ, спецпоселения и рабочих батальонов было возвращено 40 416 латышей, литовцев и эстонцев, из них 28 325 — к месту жительства их семей (непризывные возраста) и 12 091 — на предприятия и стройки прибалтийских республик (призывные возраста). (См.: Там же. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 130—131, 146).

К концу 1952 года большинство спецпоселенцев «власовцев» было снято с учёта спецпоселений по истечении 6-летнего срока. С них брались расписки о том, что им нельзя проживать в Москве, Ленинграде, Киеве, запретных зонах, пограничной полосе и других режимных местностях, а также в Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской ССР, западных областях Украинской и Белорусской ССР. (См.: Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 614. Л. 178). Лица немецкой, калмыцкой, чеченской, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой и крымско-татарской национальностей, выявленные среди «власовцев», были переведены на спецпоселение навечно (в 1954 г. это решение было отменено). Часть «власовцев» русской, украинской и других национальностей, занятых на незавершённых строительных объектах, была временно оставлена на учёте спецпоселений. В течение 1953—1955 годов они освобождались из спецпоселения по мере завершения того или иного строительства. Окончательно этот контингент спецпоселенцев перестал существовать осенью 1955 года, когда ещё остававшиеся на спецпоселении «власовцы» были освобождены по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

К середине 1950-х годов в основном завершился непростой и противоречивый процесс реинтеграции репатриированных перемещённых лиц в советское общество. Хотя во всей истории с репатриацией советских перемещённых лиц имели место элементы и насилия, и нарушения прав человека, всё же во главу угла следует поставить совсем другое. В своей основе, несмотря на все издержки, это была естественная и волнующая эпопея **обретения Родины** миллионами людей, насильственно лишённых её чужеземными завоевателями.

Страницы истории РУСО

У РУСО и КПРФ — общие марксистско-ленинские корни и общая история. Она берёт своё начало в 1990 году — в дни борьбы за образование партии российских коммунистов.

К 1990 году КПСС и Советское государство были охвачены острейшим политическим кризисом, порождённым ренегатско-предательской политикой Горбачёва, прибравшего к своим рукам и пост генсека правящей партии, и кресло союзного президента. Жонглируя псевдосоциалистическим словоблудием, Горбачёв вёл дело к превращению КПСС в социал-демократическую партию западноевропейского образца и к катастрофе СССР. К тому же был устремлён и Ельцин, мнимый оппонент Горбачёва, провозглашённый «пятой колонной» «отцом российской демократии», «вождём демократической революции».

Оба «самодержца» — и союзный, и российский — были верными слугами одних и тех же хозяев — империалистических хищников, сделавших к тому времени ставку в борьбе против СССР и стран социалистического содружества не на «атомную бомбу», а на разрушение могущественной Советской державы изнутри посредством иуд и геростратов, продавших свои сатанистские души дьяволу.

Абсолютное большинство (более 80%) 10-миллионной армии разрозненных коммунистов РСФСР видели спасение КПСС и Советского государства в безотлагательном образовании российской Компартии. Хотя, по правде говоря, к тому времени и КПСС в целом, и региональные организации российских коммунистов были основательно поражены не только коммунистическим «плюрализмом», но и антикоммунистической многопартийностью.

Образование Компартии РСФСР должно было сыграть консолидирующую роль в идейном и организационном сплочении и укреплении КПСС, сохранении социалистического строя и единой великой Советской державы. Это хорошо понимало абсолютное большинство членов Подгото-

вительного комитета Российской партийной конференции, выразивших волю и наказы миллионов коммунистов российских регионов, требовавших создания Компартии РСФСР, как партии ленинского типа.

В составе Подготовительного комитета была группа учёных-коммунистов — представителей ряда региональных коммунистических организаций. Они вошли в рабочую группу по подготовке проекта доклада к российской конференции коммунистов. Руководителями группы являлись В.В.Чикин — редактор газеты «Советская Россия» и А.И.Мананков — секретарь ЦК КПСС. Оба входили в состав в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Научно-творческое ядро рабочей группы составили: А.А.Арапов, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород); Н.Г.Биндюков, ректор педагогического института, кандидат философских наук, профессор (Новгород); Д.А.Макеев, ректор педагогического института, доктор исторических наук, профессор (Владимир); Ю.П.Петров, секретарь парткома Томского государственного университета, доктор философских наук, профессор (Томск); В.П.Давыдов, консультант Московского обкома КПСС. На роль координатора работы этой группы В.В.Чикин предложил мою кандидатуру.

Вскоре, по согласованию с Секретариатом ЦК КПСС, в её состав вошли два ленинградских профессора-обществоведа (экономист и философ) — В.Г.Долгов и М.В.Попов, представлявшие движение «Коммунистическая инициатива», которое уже более года вело настойчивую борьбу за создание партии российских коммунистов.

В канун российской партконференции мне было поручено выступить на совещании представителей региональных делегаций, а затем и с докладом на Учредительном съезде КП РСФСР с содокладом Подготовительного комитета. В нём был брошен открытый вызов генсеку Горбачёву, была разоблачена его ренегатская деятельность, насаждение социал-демократической идеологии в КПСС, подрыв основ социалистического строя в СССР. Эти мои выступления вызвали доверие и поддержку учёных-марксистов России, помогли организовать их на активную бескомпромиссную борьбу с горбачёвско-ельцинским отродьем.

Спустя месяц после завершения второго этапа Учредительного съезда Компартии РСФСР, провозгласившего её образование, грянул гром.

Ельцин, являвшийся в то время Председателем Верховного Совета РСФСР, поставил задачу Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР подготовить проект новой Конституции России по его рецепту, чтобы, опираясь на неё, он смог бы заменить социализм капитализмом. Ельцин рассчитывал на принятие новой Конституции на внеочередном втором Съезде народных депутатов РСФСР уже в ноябре 1990 года.

В ответ на просьбу руководства фракции «Коммунисты России» и ЦК Компартии РСФСР, на мой тревожный зов оперативно откликнулись

многие московские учёные, из которых была создана мобильная группа экспертов и консультантов. Перед ними была поставлена задача: в двухнедельный срок подготовить альтернативный проект Советской Конституции РСФСР, который должен был составить убедительную конкуренцию ельцинскому варианту Российской Конституции. «Нереальная» задача была решена в назначенный срок: добротный вариант Советской Конституции РСФСР был подготовлен и внесён в Конституционную комиссию на объявленный конкурс. Ознакомившись с ним, Ельцин не решился рисковать. Вопрос о принятии новой Конституции РСФСР был снят с повестки дня второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР. Ближайшее время показало, что абсолютное большинство региональных Советов выступило в поддержку альтернативного проекта Конституции, внесённого фракцией «Коммунисты России».

На протяжении трёх лет Ельцин предлагал свой проект Конституции на проходивших съездах народных депутатов РСФСР, надеясь добиться его принятия. Но на пути каждый раз вставал проект Советской Конституции фракции «Коммунисты России», поддержанный депутатами других оппозиционных фракций съезда. Ельцин «ввёл в действие» желанную для него новую Конституцию Российской Федерации, поддержанную одной третью избирателей России, принимавших участие в голосовании в декабре 1993 года, спустя месяц после государственного переворота, кровавого «триумфа» «демократической» контрреволюции — расстрела Дома Советов и последней баррикады Советской власти у его стен, обогрётной кровью многих добровольных защитников гибнущего советского строя. С тех пор и живёт Россия по этой «непринятой конституции».

Такова предыстория формирования боевого содружества учёных-марксистов России — будущего РУСО. Назову имена учёных, совершивших этот самоотверженный научно-творческий подвиг: профессора-правоведы — В.А.Маслеников, В.С.Мартемьянов, Г.В.Мальцев, Б.П.Курашвили, В.О.Лучин, А.И.Долгова, Б.Б.Хангельдыев, В.Г.Вишняков, Д.Л.Златопольский, Ф.М.Рудинский (Волгоград), О.О.Миронов (Саратов), кандидат юридических наук Ю.М.Слободкин, профессора-экономисты В.Н.Черковец, Ф.Н.Клоцвог, кандидат экономических наук Г.К.Ребров; профессора философии Р.И.Косолапов, В.А.Вазюлин, Ю.К.Плетников, В.С.Семенов, В.И.Староверов; профессор-демограф Б.С.Хорев.

Вместе со мной координацией работы группы занимались сопредседатель фракции Коммунисты России доктор экономических наук, профессор И.М.Братищев и профессор-правовед В.А.Масленников.

Усилиями учёных, совместно с депутатами-коммунистами, за три года было подготовлено до полусотни альтернативных и инициативных законопроектов, противостоявших ельцинскому стремлению поскорее «капитализировать Россию».

С августа 1991 года для учёных-марксистов началось новое, небывало трудное испытание: предстояла долгая и сложная борьба против антиконституционных, антикоммунистических указов Ельцина уже в ранге Президента РФ, которыми он прекратил деятельность КПСС и Компартии РСФСР, а вслед за этим — совершил в Беловежье чудовищное преступление — подписал вместе с Кравчуком и Шушкевичем «смертный приговор» Союзу Советских Социалистических Республик.

Уже в середине сентября 1991 года мною было организовано, в основном, из числа названных выше учёных Общественное объединение «В защиту прав коммунистов». Оно подготовило Ходатайство в Конституционный Суд о проверке конституционности ельцинских антикоммунистических указов, подписанное 43 депутатами — представителями 9 фракций Съезда народных депутатов РСФСР. Ряды названных учёных пополнили профессора-правоведы В.Д.Филимонов (Томск) и С.А.Боголюбов (Москва), профессор философии В.А.Сапрыкин, профессора истории В.М.Иванов, М.Н.Прудников, кандидат исторических наук И.П.Донков.

В течение девяти месяцев учёные вели разностороннюю подготовку к процессу в Конституционном Суде. Была сформирована мощная коммунистическая команда для противоборства с «президентской стороной» на предстоящем судебном процессе. В состав коммунистической команды вошло более 200 смелых, профессионально грамотных, стойких бойцов за правду и справедливость. Коммунистическую команду составили: 24 представителя, 60 экспертов, 80 свидетелей, 20 журналистов, 43 депутата, подписавших Ходатайство в Конституционный Суд.

Полугодовой процесс в Конституционном Суде, проходивший в жёстком, изнурительном противоборстве с «полпредами» Президента РФ, завершился 30 ноября 1992 года. Конституционный Суд признал конституционной деятельность территориальных первичных коммунистических организаций и их право на воссоздание партии. По решению Оргкомитета, готовившего Второй (чрезвычайный) восстановительный съезд Компартии Российской Федерации, все коммунисты, входившие в состав коммунистической команды, стали полноправными участниками партийного съезда.

После возрождения Компартии РСФСР учёные-марксисты в качестве главной своей задачи поставили научно-творческое осмысление исторического опыта строительства социализма в СССР, уроков и причин гибели КПСС и Советского государства; теоретическую разработку путей и форм борьбы за возвращение России к социализму, восстановление советского строя и возрождение Советской державы; просветительскую работу среди трудящихся. После обстоятельного обмена мнениями было решено: объединить силы всех учёных России, приверженцев социализма, в единую организацию. Родилось и звучное название — РУСО.

Руководство Оргкомитетом по подготовке Учредительного съезда Общероссийской общественной организации учёных социалистической ориентации было доверено мне.

Имена московских учёных-марксистов, выступивших с инициативой образования РУСО, хорошо известны в научном мире не только в России, но и далеко за её пределами. Поэтому на их зов: «Объединимся!» сразу же откликнулись многие учёные-марксисты большинства российских регионов.

В Новосибирске, в Сибирском отделении РАН, организацию РУСО создал и возглавил выдающийся советский учёный, вице-президент Российской Академии Наук, академик В.А.Коптюг. В Ленинграде отделение РУСО было создано по инициативе выдающегося учёного-математика, академика РАН — А.Д.Александрова. На протяжении ряда созывов они являлись членами Центрального совета РУСО и активно работали в его составе до последних дней жизни.

В Республике Коми отделение РУСО было создано академиком РАН Н.П.Юшкиным.

В большинстве случаев учёные, избранные руководителями региональных отделений РУСО на учредительных собраниях, своей добросовестной работой завоевали уважение и доверие своих коллег и оставались во главе организаций многие годы. Такими, в частности, являлись: профессор-социолог А.А.Удоденко (Алтайский край), профессор философии В.А.Колосов (Архангельская область), профессор-экономист В.В.Семененко (Свердловская область), профессор-экономист В.А.Ларкин (Орловская область), П.И.Докторов (Республика Саха — Якутия), профессор-экономист В.А.Кочнев (Московская область), А.М.Сергиенко (Белгородская область), профессор истории Н.С.Булгакова (Рязанская область), профессор И.М.Калганов (Ульяновская область), кандидат исторических наук В.Н.Водолазко (Республика Карелия) и ряд других. Это обеспечило стабильную работу названных региональных отделений РУСО. Добрых слов заслуживает деятельность Ленинградского, Нижегородского, Курганского, Томского, Тюменского, Хабаровского, Московского городского отделений РУСО.

Учредительный съезд РУСО состоялся 1 октября 1994 года. В его работе участвовало более 200 делегатов, представлявших 60 региональных отделений РУСО, которые объединяли более 2 тысяч учёных социалистической ориентации.

Мне было суждено более 10 лет являться Председателем Центрального совета РУСО. Но на VI съезде в 2005 году, подрубленный накопившимися недугами, я обратился к съезду с просьбой не избирать председателем Центрального совета на новый срок. Съезд тут же внёс дополнение в Устав об учреждении поста Почётного председателя РУСО. И с тех пор я являюсь Почётным председателем РУСО.

К тому времени в составе РУСО было 76 региональных отделений, объединявших более 6 тысяч учёных социалистической ориентации, представителей всех отраслей науки.

VI РУСО избрал Председателем ЦС РУСО академика РАСХН В.С.Шевелуху, являвшегося со дня учредительного съезда бессменным сопредседателем ЦС РУСО. В мае 2014 года уходящий в отставку В.С.Шевелуха также был избран Почётным председателем ЦС РУСО.

Ныне РУСО возглавляет доктор технических наук, профессор И.И.Никитчук, член ЦК КПРФ, депутат фракции КПРФ Государственной думы РФ ряда созывов.

...На учредительном съезде РУСО в состав Центрального совета были избраны известные учёные-академики истории П.В.Волобуев и Ю.С.Кукушкин, а также — член-корреспондент РАН М.Н.Руткевич (философ). В составе Центрального совета РУСО многих созывов до последних дней жизни плодотворно работали: дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт СССР, кандидат технических наук В.И.Севастьянов и хорошо известный учёный-правовед, руководитель Движения «В поддержку армии, обороной промышленности и военной науки», депутат фракции КПРФ Государственной думы всех созывов В.И.Илюхин, многие другие инициаторы образования РУСО, ушедшие из жизни.

Со времени учредительного съезда и поныне в составе Центрального совета активно работают: профессор Н.Г.Биндюков (Новгород), И.М.Братищев, Р.И.Косолапов, академик В.И.Кашин. Плодотворно руководит научной секцией историков доктор исторических наук, профессор В.А.Гросул, а секцией национальных проблем — кандидат философских наук В.Ф.Грызлов.

Много славных имён на страницах истории РУСО. Всех не перечислить. Но все они навсегда останутся в его летописи.

Центральным советом и региональными отделениями РУСО совместно с партийными комитетами КПРФ проведены сотни научно-теоретических, научно-практических конференций и дискуссий по различным актуальным проблемам истории и теории социализма, исторического опыта социалистических преобразований в СССР, глобальных проблем современного мира и современной России, по разоблачению фальсификаций и клеветнических измышлений антикоммунистов о марксистско-ленинской теории, её основоположниках; об истории социалистического строительства в других странах; о всемирно историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции, образовании СССР, о решающем вкладе советской страны, советского народа и его Вооружённых сил в разгром фашистской Германии, милитаристской Японии и их союзников, в спасении человечества от порабощения и гибели; об уроках истории. Ряд научных конференций был посвящен теме «Сталин и наше время».

Центральным советом и региональными отделениями РУСО, при поддержке партийных комитетов издано множество сборников материалов научных конференций и статей. Подготовлено много коллективных и индивидуальных монографий. В периодической печати опубликованы сотни, а скорее, тысячи статей учёных РУСО по самым остросюжетным проблемам истории и теории социализма; научного анализа современного мира, мирового коммунистического движения, о социалистических преобразованиях в странах, идущих ныне по пути социализма.

Здесь нет возможности перечислить все научные труды российских учёных социалистической ориентации. Назову только некоторые из них, имеющие особое значение. В первое десятилетие РУСО были подготовлены и изданы: Тезисы ЦС РУСО «К 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции» и «Критика фальсификаторов Октябрьской революции», сборники статей «Социализм: вчера, сегодня, завтра» и «Трудный опыт истории» (по материалам дискуссий за «круглым столом» российских и итальянских учёных-марксистов). На основе проведённых многочисленных научных дискуссий были изданы сборники: «Коммунистическое движение: история и современность»; «Современный этап коммунистического движения в России»; «От катастрофы к возрождению. Причины и последствия разрушения СССР»; «Концепция социально-экономического развития России „Социализму в России альтернативы нет“»; «О современном мире и современной России».

Итогом научно-исследовательской деятельности РУСО в 2001—2003 годах явилось издание историко-аналитического очерка «Вековой юбилей большевизма». По материалам международной конференции учёных-марксистов, посвящённой 100-летию II съезда РСДРП и образованию партии большевиков, издан сборник «Мыслить и действовать по-большевистски».

В первом десятилетии деятельности РУСО опубликованы книги учёных-марксистов: Б.П.Курашвили «Куда идет Россия?», «Новый социализм. К возрождению после катастрофы»; Ю.К.Плетникова «Будущее — социализм»; Р.И.Косолапова «Идеи разума и сердца» и «О принципах коммунизма (современное прочтение Ф.Энгельса)»; монографии В.В.Трушкова «Реставрация капитализма в России» и «Как разжаловали державу в «ночные сторожа»; монография В.С.Семенова «Уроки XX века и путь в XXI век»; книги доктора исторических наук, профессора, генерал-майора Н.Р.Панкратова «Война всенародная — Победа Великая» и «Разрушение Советского Союза перед судом истории»; брошюра профессора-демографа Б.С.Хорева «Демографическая трагедия России» и книга «Записки красного профессора»; две книги из трилогии «Драматические страницы истории (1990—1992 годы)»; а также две книги из трилогии «Мы родом из СССР»; монография «Как это было (к истории КП РСФСР — КПРФ)»; «Жизнь-подвиг

Николая Островского»; фундаментальная книга Ф.М.Рудинского «Дело КПСС в Конституционном Суде».

Изданы коллективные монографии учёных РУСО Ленинграда: «Великий Октябрь: прошлое, настоящее, будущее» и «Россия на пороге XXI века. Проблемы государства, экономики и политики»; двумя коллективными монографиями отмечена научная деятельность нижегородских ученых: «Великий Октябрь и современная Россия», «Ленин и современная Россия».

Неоценимую по значению работу проделал в эти годы Р.И.Косолапов. Им собраны, систематизированы и изданы дополнительные тома трудов И.В.Сталина (14, 15, 16).

Второе десятилетие деятельности РУСО также отмечено рядом значимых трудов учёных-марксистов. В их числе: Н.И.Осадчий «Общество. Социально-философские очерки» (2005 г.); монографии доктора исторических наук, профессора П.А.Голуба «Белый террор в России. 1918—1920 годы»; доктора исторических наук, профессора В.Я.Гросула «Образование СССР. (1917—1924 годы)»; доктора философских наук, профессора Ю.К.Плетникова «Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма»; коллективная монография учёных РУСО «Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке»; монография доктора исторических наук, профессора Ю.Ю.Ермалавичюса «Будущее человечества. Научный анализ и прогноз»; коллективная монография «Судьба философии в современной России» под редакцией доктора философских наук, профессора В.С.Семенова; книга кандидата исторических наук Р.А.Чебыкина «Споры о судьбах социализма в России»; книга академика В.С.Шевелухи «Социализм и условия его возрождения в России»; политэкономические очерки В.А. Бударина «Опыт СССР и социализм XXI века»; издан сборник статей учёных Архангельского отделения РУСО «Наш курс — социализм».

Важным направлением деятельности РУСО было написание на основе марксистско-ленинской методологии учебников и учебных пособий по истории, философии, экономике, правоведению, политологии, социологии, культуре. Необходимость этого весьма значима, поскольку в современной Российской Федерации господствует официально издаваемая «заказная» продукция, отвечающая интересам господствующего криминального капитализма и «демократической» контрреволюции. Она представляет собой лживое сочинительство о советском прошлом, фальсификацию марксистско-ленинского учения и угодническое освещение современной России.

В силу этого весьма трудно даётся издание и продвижение в школы и вузы подлинно научных, объективных учебников и учебных пособий. Методологическая ориентировка на написание необходимых учебников и учебных пособий довольно основательно дана в названных моно-

графиях, книгах, сборниках научных работ, брошюрах учёных-марксистов. Беда в том, что тиражи названных книг, брошюр, сборников, монографий ученых РУСО ничтожно малы: от 500, а подчас и 100 экземпляров, до 3 тысяч экземпляров в лучшем случае. Естественно, в этих условиях найти названные издания учёных-марксистов невозможно ни в библиотеках, ни в книжных магазинах.

В силу этого добросовестные преподаватели в школах и вузах вынуждены полагаться на собственные знания и представления о предмете, методологии его освещения и оценки любого вопроса.

Усилиями доктора философских наук, профессора В.А.Сапрыкина и коллектива преподавателей его кафедры было издано учебное пособие в трех частях по курсу: «Теория и история мировой и отечественной культуры» под неброским названием «Введение в культурологию».

Изданы книги В.А.Сапрыкина: «Русская культура и социализм»; вышли в свет книги доктора философских наук В.В.Трушкова «Общество и отечественная политическая культура» и «Политическая культура»; книга учёных социалистической ориентации Республики Башкортостан «Ленинская концепция культуры и современность»; книга доктора исторических наук, профессора В.Ф.Коломейцева «Методология истории».

Весьма важным событием явилось издание учебного пособия «Курс Отечественной истории IX—XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе». Книга получила высокую оценку, была хорошо принята в вузах и школах и выдержала несколько изданий. Учебное пособие создано усилиями коллектива учёных-марксистов под редакцией доктора исторических наук, профессора Л.И.Ольштынского.

Изданы учебные пособия профессора В.А.Мальцева — одного из руководителей Пермского отделения РУСО «Основы политологии»; доктора философских наук, профессора, руководителя Архангельского отделения РУСО В.А.Колосова «Социальная философия: методология проблемы»; «Социальная философия» Заслуженного деятеля наук, доктора философских наук, профессора М.П.Скирдо; учебное пособие В.В.Трушкова «Философия».

Известные ленинградские учёные-марксисты В.Я.Ельмеев, Д.З.Мутагиров, В.И.Мишин, Ю.В.Перов и другие издали коллективную монографию «Социология развития: современные теории и проблемы».

Основательный вклад в разработку проблем «Социологии» внесли известные учёные-марксисты РУСО доктор философских наук, профессор В.И.Староверов и доктор социологических наук, профессор А.И.Шендрик.

Порадовали своими изданиями в области экономической науки учёные-марксисты, доктора экономических наук, профессора

В.Н.Черковец, И.М.Братищев, О.В.Маляров, А.М.Еремин, Ф.Н.Клоц-вог, А.З.Селезнёв и другие.

Наибольший «урожай» на ниве издания учебников и учебных пособий собрали учёные социалистической ориентации — правоведы: профессора В.М.Мартемьянов, В.О.Лучин, С.А.Чибирияев, В.М.Сырых, В.Г.Вишняков, Е.А.Лукиянова; профессор истории М.Н.Прудников.

Говоря об издании научных трудов, учебников и учебных пособий, следует благодарно отметить вклад издательств «Былина», директором которого многие годы являлся С.А.Чибирияев, и ИТРК (директор издательства А.И.Титов). Без их смелости, решимости и без оглядки на нынешний российский режим издание научных работ и учебных пособий учёными социалистической ориентации было бы невозможно.

Положительной стороной деятельности РУСО является его смелый, осмысленный и научно обоснованный голос в защиту правды и справедливости, участие во всех протестных акциях, проводимых КПРФ, в разоблачении антинародных действий нынешнего режима, в защите истины.

Одним из важнейших направлений деятельности РУСО является его стремление к развитию международных связей и сотрудничеству с учёными социалистической ориентации в странах так называемого «ближнего» зарубежья, образовавшихся на постсоветском пространстве. В 1999 году РУСО выступило с инициативой образования ИнтерРУСО, подготовило Устав и Программу, разработало основные направления совместной деятельности и разослало все эти документы во все государства, созданные в бывших союзных республиках. Была проведена учредительная конференция, в работе которой принимали участие учёные-марксисты 8 стран. Однако несмотря на все старания РУСО, дело дальше не пошло. Главная причина — отсутствие средств.

РУСО настойчиво добивалось контактов и с учёными-марксистами стран дальнего зарубежья. На первых съездах РУСО и научных конференциях присутствовали представители Компартии Греции. Были проведены совместные научные конференции и дискуссии по актуальным проблемам социализма и современного коммунистического движения с участием учёных-марксистов Италии и Германии.

...В своё время РУСО не осталось безучастным к судьбе руководителей Компартии Литвы М.Буракавичюса и Ю.Ермалавичюса, а также руководителя Компартии Латвии А.Рубикса, брошенных нынешними властями названных стран в тюремные застенки за коммунистические убеждения и прошлую коммунистическую деятельность. Особо следует отметить активное участие в борьбе за их освобождение известного учёного-правоведа, бывшего президента Союза адвокатов РФ А.В.Клигмана, безвременно ушедшего из жизни. В приобретении свободы названными лидерами компартий прибалтийских стран есть вклад и учёных-марксистов РУСО.

В своё время РУСО провело ряд целенаправленных протестных акций против попыток нынешней власти перезахоронить В.И.Ленина и ликвидировать все захоронения у Кремлевской стены, которые, кстати, находятся под охраной ЮНЕСКО.

РУСО не осталось в стороне от драматических событий на Украине и выступило с заявлениями и протестами по этому вопросу, осуждающими фашистско-бандеровскую хунту, узурпировавшую власть в братской республике и устроившую кровавую бойню против своего народа.

РУСО оказало огромную помощь КПРФ в подготовке кадров молодых политиков и политехнологов в школе молодых парламентариев при фракции КПРФ в Государственной думе и в Учебном центре при ЦК КПРФ в 1997—2005 годах. В итоге их работы 170 выпускников получили дипломы о дополнительном высшем образовании по специальности «политическая технология».

Не вина РУСО в том, что многие из них оказались без внимания партийных комитетов, рекомендовавших их на учебу, и забывших о них, об их трудоустройстве на комсомольской и партийной работе в своих регионах.

Учебные занятия в школе парламентариев и в учебном центре вели: С.А.Чибиряев, В.В.Трушков, А.Ю.Плетников, А.В.Харламенко, В.Ф.Грызлов, В.А.Гросул, Е.А.Лукиянова, В.Г.Вишняков, В.О.Лучин, Г.Н.Змиевской и другие.

Неоценимый вклад в подготовку молодых учёных-коммунистов, внес доктор социологических наук, профессор А.И.Шендрик. Благодаря ему подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации по социологии более десяти выпускников Учебного центра.

...Много было хороших дел за историю РУСО. Обо всех не расскажешь.

...Мы не только чествуем ныне здравствующих русовцев, но и чтим память всех тех, кого уже нет в живых. К величайшему сожалению, большинство из тех, кто стоял у истоков РУСО и внёс неоценимый вклад в самоотверженную борьбу за правду и справедливость, в разработку теории социализма и других актуальных проблем, безвременно ушли из жизни.

Наш долг — не только сохранять о них добрую память, но и продолжать мужественную борьбу за достижение заветных целей: возвращение России на путь социалистического развития и возрождение могучей Советской державы — великой и дружной семьи братских народов.

**И.П.ОСАДЧИЙ, Почётный председатель РУСО,
доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный работник культуры РСФСР.**

Дружбу русского и грузинского народов не разрушить

Т.И.Пипия

Политический ландшафт постсоветской Грузии

25 лет — исполнилась круглая дата, как коммунисты сдали власть националистам в Грузии. Как показывают «всплывшие», наконец, на свет конкретные исторические факты и обстоятельства, сдана была тогда власть по желанию и под давлением (!) высших чинов КПСС, сидевших в Кремле, но эта другая история.

За 25 лет «демократии» требования масс и, соответственно, обещания политических лидеров постепенно менялись. Изменения эти происходили по определённой внутренней логике.

Бесчисленное количество второстепенных или надуманных тем постоянно мутили сознание, хотя все основные политические баталии в постсоветский период разворачивались вокруг двух базовых тем: 1) отношения с Россией и 2) социальные проблемы. Несмотря на крикливые обещания со стороны всех (!) основных политических партий, они обходили стороной вопрос о механизме реализации их обещаний. Не в интересах политических партий было ставить в известность избирателей относительно конкретных путей и методов достижения намеченных целей! Однако, с другой стороны, и электорату не хватало сознательности, чтобы думать о таких земных вещах, как механизм достижения партиями декларируемых целевых установок. У избирателей из виду ускользал хитрый замысел политических лидеров ловко увиливать от выполнения предвыборных обещаний.

ПИПИЯ ТЕМУР ИОСИФОВИЧ, председатель ЦК Единой Коммунистической партии Грузии.

Попытаемся проследить как развивались баталии вокруг этих двух тем, что способствовало и что мешало народу Грузии в длительном и настойчивом восхождении к пониманию глубинных причин трагедии постсоветской эпохи. Через эту призму постараемся описать нынешний политический ландшафт, сложившийся в результате процесса формирования сознательности масс, и поразмыслить о перспективах парламентских выборов 2016 года.

НАТО или Россия? — вот в чем вопрос

Прошедшие в октябре 1990 года выборы в Верховный Совет Грузии, были единственными, которым сопутствовал фон **безраздельной** антироссийской (и антисоветской) пропаганды. Коммунистическая партия практически сама уступила власть националистическим силам. Это был период неодолимого «патриотизма», когда «непатриотической» объявлялась всякая ссылка на печальные экономические и социальные последствия «независимости». В глазах экзальтированных избирателей социальные лозунги работали против их декларирующих авторов.

Но, как и ожидалось, опустевший желудок в кратчайший срок сумел более чем убедительно повлиять на сознание и направить мысли заблаговременно «опустевших» голов в иное русло. Вследствие этого **все** (!) правящие партии, кроме националистов во главе с Гамсахурдия (первый президент постсоветской Грузии, свергнутый в начале 1992 г. вооружёнными сторонниками Шеварднадзе), приходили к власти, спекулируя на идее урегулирования отношений с Россией:

— так пришел к власти в свое время Э.Шеварднадзе, с которым были связаны надежды реинтеграции Грузии в постсоветское пространство;

— Единое национальное движение (ЕНД) и его лидер М.Саакашвили, на декларативном уровне ставили в один ряд такие цели, как борьба с коррупцией, улучшение социального положения населения и урегулирование отношений с северным соседом. Первый международный визит после «революции роз» М.Саакашвили нанёс в Москву;

— нынешняя правящая коалиция «Грузинская мечта» была массово поддержана именно потому, что она обещала снять враждебность в отношении к Российской Федерации.

Однако в программных документах ни у одного из упомянутых политических субъектов не был представлен механизм восстановления дружеских отношений с РФ. Более того, в предвыборных обещаниях политических лидеров не было и намёка на свёртывание пронататовской политики, но как раз последнее является главным условием реального улучшения отношений с Россией. Теперь же, когда имеется массовое понимание того, что без прекращения активного военного сотрудниче-

ства с НАТО диалог с Российской Федерацией является бесперспективным, ситуация изменилась: однозначную проамериканскую политику стали критиковать также и известные своими враждебными настроениями к России политические лидеры и партии, которые совсем недавно представляли НАТО «зонтом безопасности» от «российской угрозы». Искренне это или очередная уловка — другой вопрос.

2008 год — год перелома в сознании людей

Несмотря на многолетние усилия Единой Коммунистической партии Грузии, ведущей широкую агитационно-пропагандистскую работу весь постсоветский период, **окончательный и бесповоротный перелом** в сознании людей относительно вопроса — Россия или НАТО, произошёл в 2008 году.

Но почему для такого перелома понадобился военный кризис? Почему этого не произошло раньше?

Значительную роль в этом сыграли СМИ, весьма умело манипулировавшие вопросом территориальной целостности Грузии. Тема Абхазии и Южной Осетии, и особенно проблема десятков тысяч вынужденных переселенцев, оторванных от родных мест и проживающих в нечеловеческих условиях, травят сознание масс. Возымела действие многолетняя официальная пропаганда, задавшаяся целью, с одной стороны, сформировать имидж США, ЕС и НАТО как горячих сторонников территориальной целостности Грузии, а с другой — представить Россию как врага и главного виновника расчленения «маленькой и беспомощной республики». До сих пор с трудом преодолеваются последствия такой пропаганды.

Анализируя ситуацию, необходимо учитывать также многолетнюю, непрерывную, целенаправленную, комплексную работу США с целью переманивания на свою сторону общественности Грузии на фоне полного отсутствия таких усилий со стороны РФ. Соединённые Штаты щедро поддерживали и продолжают поддерживать проамериканские и русофобские настроения среди определённых общественных групп и зачастую способствуют формированию таких групп. В числе объектов пристального внимания американцев находятся: политические партии и неправительственные организации, СМИ, высшие учебные заведения, другие сегменты общества — научная интеллигенция, студенчество, деятели культуры и т. д.

Здесь следует отметить новую тенденцию: в поле зрения США теперь подпадает, скажем так, и «пророссийское» политическое пространство. Ранее такого не было: если американцы посредством своих марионеток раньше не действовали в этом направлении, теперь они

сбросили и сюда свой «десант» перевёртышей и новоиспеченных «сторонников дружбы» с Российской Федерацией. Им дали «зелёный свет» и поручили соответствующую роль с целью исключения возможности усиления реальных пророссийских общественных сил.

Таким образом, в организации широкой русофобской пропаганды преуспевали не только СМИ, но и подавляющее большинство политических партий и лидеров, в том числе и те, которые приходили к власти, манипулируя темой улучшения российско-грузинских отношений. Понять это не просто, тем не менее, все правящие партии, находившиеся у власти в разное время, объявляя США и НАТО безусловным стратегическим партнёром Грузии, одновременно обещали также и восстановление дружественных отношений с РФ. Фокусники политического цирка пытались **совместить несовместимое!** И ничего, это работало!

Ещё раз отметим, что конкретный механизм реализации намеченных целей приводится в качестве аргумента только тогда, когда политический субъект искренне стремится к реализации своих обещаний или в силу роста сознательности масс вынужден обосновать реальность программных установок даже при отсутствии соответствующего желания. Так вот, в сознании масс произошли качественные сдвиги в вопросе отношений с НАТО после 2008 года. Соответственно, под давлением общественного мнения с этого времени наблюдаются робкие упования на необходимость пересмотра отношений с НАТО и США.

Августовские события 2008 года сделали очевидным, что уверенность немалой части населения страны в том, что в критический момент добрый дядя Сэм устремится спасти любимую ему «Джорджию» от «злого российского медведя», — результат всего лишь агрессивно работающей пропагандистской машины. Эти же события в сознании масс породили сомнения, обезоруживающие ревностных приверженцев данной точки зрения. Подобная радикальная проамериканская позиция уже не имеет прежнего эффекта. Она справедливо воспринимается как русофобская пропаганда, завуалированная псевдопатриотической и антисоветской риторикой. Впрочем, антисоветизм везде, в том числе и в самой России, выступает как активная форма русофобии, что имеет свою объективную причину. Об этом убедительно и часто говорится в документах КПРФ и в выступлениях её лидера.

В силу этого, ни СМИ, ни политические лидеры, за исключением откровенно прозападных политических группировок, уже не утверждают, что членство в НАТО является единственным гарантом восстановления территориальной целостности Грузии;

Август 2008 года всем продемонстрировал несовместимость, более того, враждебность интересов НАТО и России на Кавказе. Популярная тема о близком распаде России тоже канула в прошлое.

Оказывается, иной раз танки, хотя затмевают взор, обильно поднимаемая пыль по пути следования, но эффективно освежают головы.

Обещаниями не накормишь

Ещё одной базовой темой, на которой непрерывно концентрировали своё внимание все главные политические силы Грузии, является социальное положение населения.

Как известно, почти все постсоветское пространство живёт обещаниями. Грузия не стала исключением.

В своё время, правящая политическая партия Шеварднадзе сулила народу создание миллиона рабочих мест. Сменившая её политическая группа Саакашвили кричала о вопиющей социальной несправедливости и необходимости бескомпромиссной борьбы с коррупцией во властных структурах. В выборном 2012 году обязательство существенного смягчения невыносимого социального положения людей брала на себя и нынешняя власть. Более того, уже в 2016 году, то есть на четвёртый год своего правления. «Грузинская мечта» всем обещала вполне сносную, а то и беззаботную жизнь. Все перечисленные политические силы крикливо ручались покончить с безработицей, существенно увеличить размеры зарплат, пенсий и социальных пособий, в конечном счёте, переломить экономическую и социальную ситуацию в лучшую сторону, опять-таки не раскрывая при этом механизмов достижения столь благих целей.

Понятно, что буржуазные партии не будут обещать решительных социалистических реформ в сфере производственных отношений, но ни одна из правящих партий в Грузии не выходила не то что за рамки частнособственнической системы, но даже за рамки неолиберальной модели капитализма. Ни одна из упомянутых политических сил ни разу не давала даже намёка на введение элементов государственного регулирования социально-экономических процессов. Сказанное распространяется и на ныне правящую коалицию, пришедшую к власти на фоне печальных последствий стремительной и всеохватывающей либерализации экономики и социальной сферы, осуществлённой режимом Саакашвили.

Так протекли 25 посткоммунистических лет. Неудивительно, что отрезок времени длиною в четверть века, насыщенный драматическими событиями, оказался достаточным для массового осмысления необходимости качественного изменения экономической политики и введения государственного регулирования социально-экономических процессов. Обострение потребности масс в социализме обусловлена теперь уже не только, а может и не столько, удручающим социальным по-

ложением, а определяется ещё и осознанием своей бесперспективности в рамках постсоветской системы на ура принятой в своё время населением той же Грузии.

Мы уже отмечали, что 2008 год послужил звонким будильником и многим открыл глаза, чтобы воочию увидеть правильный ответ на вопрос: НАТО или Россия? Так вот, к «заслугам» режима Саакашвили смело можно причислить относительно быстрое «отрезвление» трудового народа и в другом вопросе — как реорганизовать социально-экономическую жизнь?! Ниже попытаемся подробнее показать, как именно неутомимый и безудержный Михаил преуспел и в этом направлении.

Кстати, заметим, что, несмотря на высокую востребованность со стороны масс, давать обещания относительно существенных социально-экономических преобразований оказалось сложнее, чем делать заявления относительно изменения внешнеполитического курса. Поэтому не должно удивлять появление мелких политических групп, делающих радикальные заявления относительно корректировки внешнеполитических целей, связанных с НАТО, но идущих на попятную, когда речь заходит о социально-экономических проблемах внутри страны. Политических партий, предлагающих обществу упразднение монополии олигархических групп и национализацию отраслей, в стране практически не сыскать. Ведь для громогласного декларирования таких целей необходимо иметь определёнno, а то и радикально левые позиции.

Мишико — «повивальная бабка» истории

Систему, созданную в Грузии Михаилом Саакашвили, Джордж Буш младший на весь мир провозгласил «маяком демократии». Исходя из американского понимания демократии, он был абсолютно прав! Ведь, с точки зрения подобных Бушу «деятелей», под «демократией» подразумевается определённая система ультралиберальных экономических отношений с соответствующей юридической надстройкой. Саакашвили, по крайней мере, для постсоциалистического пространства, действительно создал своего рода классическую систему неолиберального капитализма. Эта система весьма схожа с пиночетовским вариантом «демократии», во всех главных чертах повторяя его, включая даже собственное «незаконное рождение» в результате силового переворота.

Однако «маяк демократии» был построен не на пустом месте, и далеко не благодаря похотливости тщеславного лидера «революции роз». На развалинах социализма, под натиском обвальнoй приватизации из кромешного шеваднадзеvского хаоса постепенно стала вырисовываться и выстраиваться стрoгая политическая и экономическая системы, где (как ни парадоксально) всё было расставлено по местам! Здесь

прослеживается определённая внутренняя логика. Грузия стала мечтой постсоциалистических олигархов. Сюда наносили визиты официальные делегации стран СНГ и Восточной Европы, чтобы изучить «удивительные» результаты деятельности кавказского Пиночета. Даже некоторые высшие чины России не смогли скрыть своё восхищёние «порядками» в недружественной «Джорджии».

Дело в том, что, в отличие от Грузии, большинству указанных государств не удавалось преодолеть «постшоковое» состояние «брожения», которое в конце концов должно было сформироваться в чёткую систему власти финансовых группировок с соответствующим олигархическим порядком, исключая в низовых звеньях государственно-управления и полиции массовое проявление бюрократизма и взяточничества, с вытекающим из этого искоренением мелкой преступности и бандитизма. То есть все «лишние» проблемы (у олигархической системы «своих» неотъемлемых проблем хватает), усугубляющие положение трудящихся, должны были быть пресечены железной рукой с целью сдерживания социального недовольства, что блестяще было осуществлено в маленькой Грузии.

Утверждение политического режима, держащего под строжайшим контролем все сферы общественной жизни, было возможно лишь в результате аккумулирования крупнейших источников доходов в руках теснейшим образом связанной группы лиц, составляющих ядро олигархического правления. Монополизация и централизация всего (!), без исключения, наличествующего в Грузии среднего и крупного капитала Михаилом Саакашвили были осуществлены, можно сказать, молниеносно. Сращивание капитала с политической властью было открытой и бесцеремонной. Кампания конфискации ранее награбленного имущества у шеварднадзевских бандитов шла под благовидным предлогом борьбы с коррупцией. Отказ от «добровольной» передачи властям материальных и финансовых активов для их владельцев был связан с риском поплатиться отнюдь не только свободой, но и головой. Решительность, проявляемая олигархической властью при реализации своих целей, придавала событиям (которые логикой целенаправленного разрушения социалистического устройства общества должны были везде иметь место) высокую динамичность и стремительность. Головокружительные темпы и доведение всех вышеописанных реформ до логического конца — вот особенность правления кавказского Пиночета — М.Саакашвили. Ускоряя процессы, этот авантюрист послужил «повивальной бабкой» постсоветской истории Грузии.

Независимо от классовой сущности надстройки, современному уровню технологий и производительных сил соответствует централизованное в сочетании с действительной демократией управление про-

изводственными и, более того, всеми общественными процессами. С этой точки зрения, «рынку», «конкуренции» и прочим прелестям рудиментам капитализма двухсотлетней давности не оставлено ни малейшего шанса. И бедная «Джорджия», так страстно выпестованная Михаилом из некогда социалистической Грузии, прошедшей через постсоциалистический хаос шеварднадзевского периода, не является исключением. События последних 25 лет представляют собой воплощение логики превратного развития: высокопарный «патриотизм» национальных и националистических движений конца 1980-х посреди обломков социализма расчистил дорогу прагматичному, циничному и абсолютно космополитичному неолиберальному капитализму. Впрочем, как раз последний и стоял за спиной антисоветского высокопарного национализма 80-х.

«Взлёт» и падение режима Саакашвили

Итак, неолиберальная теория устройства общества нашла в Грузии усилиями Саакашвили своё идеальное или почти идеальное воплощение. Ход процессов в этой закавказской республике интересен именно тем, что неолиберальная реформа здесь была доведена до логического конца. Опережая бывшие социалистические страны в высокопарном шествии по этому тупиковому пути, практика «Джорджии» выявила закономерные для подобного развития кризисные явления и возможные политические сценарии их разрешения. Хотя так называемое разрешение «неолиберального противоречия» октябрьскими выборами 2012 года само оказалось противоречивым.

Однако ещё раз коснёмся «цветных реформ» и попытаемся кратко описать ситуацию, царившую в стране до парламентских выборов 1 октября 2012-го, в результате которых пал режим Саакашвили.

Проводившиеся в течении девяти лет режима неолиберальные «реформы» отличались бескомпромиссностью и особой агрессивностью. Было осуществлено максимально возможное разгосударствление всех сфер экономики и социальной инфраструктуры: все заводы и фабрики, которые худо-бедно, но функционировали, оказались в частных руках; вся энергосистема, включая гидроэлектростанции, системы электропередачи, распределения природного газа и водоснабжения были приватизированы. Перешли в частные руки природные ресурсы, леса, морские порты и т. д., и т. д. Процесс тотальной приватизации подразумевал одновременную концентрацию и централизацию капитала в руках нескольких ведущих фигур правящего клана. Все основные потоки доходов были монополизированы. Был монополизирован весь импорт и экспорт. Последние стали особо важными, эффективными источника-

ми быстрого обогащения местной олигархии. Монопольное право назначения цен на импортируемые товары, с одной стороны, узурпаторам этого права сулило неслыханное обогащение, а с другой — предполагало полное уничтожение внутреннего производства, целых отраслей сельского хозяйства и промышленности. Причём всё происходило в полном соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда. Молниеносное и сказочное обогащение мизерного меньшинства сопровождалось резким падением уровня жизни подавляющего большинства.

Отказ государства от рычагов прямого влияния на экономические процессы в условиях потери в лице России основного внешнего рынка, а также и в силу проводимой соответствующей рекомендациям МВФ и ВТО экономической политики практического уничтожения внутреннего рынка, привели экономику к полной остановке. Грузия практически жила за счёт денежных переводов из-за рубежа. Можно выделить два основных потока финансирования. США (в целом Запад) финансировали правительство, его милитаристические и коррупционные запросы, силовые структуры, жизненно важные системы функционирования общества. Население страны поддерживалось трудовой эмиграцией.

Система образования была «реформирована» в соответствии с требованиями болонского процесса. Качественное среднее и высшее образование можно было получить только за большие деньги и только в частных образовательных заведениях. Систему здравоохранения также перевели на платную основу. Резко выросли цены на медикаменты и медобслуживание. Были отменены все социальные гарантии трудящихся. Трудовое законодательство по отношению к рабочей силе стало одним из самых дискриминационных во всём мире.

В результате Грузия была охвачена глубоким социальным кризисом, недовольство населения заглушалось жесткими репрессиями. Неoliberalизм всё больше и больше проявлял свою фашистскую сущность. Мы не случайно используем этот термин, ведь налицо были все или почти все основные признаки фашизма: социальная демагогия, национализм и русофобия, милитаризация, тотальный контроль всех сторон общественной жизни, свёртывание буржуазной демократии, антикоммунизм, монополизация и централизация экономических процессов и даже мистификация, как немаловажный элемент официальной пропаганды. Всё это при любой благоприятной возможности сразу могло вылиться в политический кризис. К осени 2012 года так и произошло.

Необходимость поворота влево хотя бы в рамках частнокапиталистической системы стала очевидной. Без такого поворота исчерпавшая себя и парализованная система должна была рухнуть под собственной тяжестью. Следовательно, свёртывание нелиберального безумия ста-

ло насущной необходимостью и для самих господствующих кланов. Произошёл раскол в правящей олигархической верхушке. Сформировалась мощная буржуазная оппозиция, готовая смягчить описанную экономическую линию и полицейский произвол, повести более умеренную внешнюю политику.

Скованная власть — падение без взлёта

2012 год, безусловно, был годом освобождения. В результате парламентских выборов народ свергнул ненавистный ему откровенно фашистский режим. Девятилетнему периоду бесцеремонного, наглого авантюризма был положен конец.

Был положен конец политическому террору: из тюрем были выпущены политические узники и незаконно осуждённые, в тюрьмах и специально сооружённых в гуще лесов тайниках не насилюют заключённых; на улицах не убивают общественных и политических деятелей, в Чёрном море не топят инакомыслящих и непокорных, отстреливая их в затылок.

«Грузинская мечта» во главе с миллиардером Б.Иванишвили, унаследовавшая от прежнего режима описанную систему устройства грузинского общества, не стала её существенно преобразовывать. Она только сгладила углы и устранила перегибы, которые, с её точки зрения, выходили за рамки допустимого. Новая власть задалась целью смягчить социальное напряжение. В области экономики была предпринята попытка оживить те направления, которые могут принести результат в короткие сроки с меньшими затратами. В первую очередь, это сельское хозяйство и пищевая промышленность. Законодательно были разрешены коллективные хозяйства. Новое правительство, с одной стороны, попыталось оживить местное производство, с другой — оградить внутренний рынок от импортёров дешёвых товаров. Вновь был открыт жизненно важный российский рынок для грузинских вин, фруктов и зелени. Тем не менее, несмотря на подобные практические усилия, цены на основные товары потребления не снизились. Наоборот, реальный доход населения страны ощутимо упал, а на данный момент социальное положение в Грузии стало и вовсе катастрофическим.

Единственная сфера, где наблюдается ощутимое облегчение — эта сфера здравоохранения, где была задействована система всеобщего страхования. Но и в этой сфере чувствуется напряжение и неуверенность в связи с недостаточностью ресурсов. Без включения государства, как главного механизма реализации, все прогрессивные намерения обречены на провал.

Почти сразу пала напряжённость в российско-грузинских отношениях. Резко прекратилась агрессивная официальная риторика в адрес

России, Абхазии, Южной Осетии. Был назначен специальный представитель по переговорам с Российской Федерацией, в основном по экономическим и гуманитарным вопросам. Можно предположить, что эта форма прямого контакта с РФ (формат Карасин — Абашидзе) в дальнейшем перерастёт в политический диалог. Но вопрос — что принес стране, озаменованный сменой власти 2012 год? — имеется краткий ответ: **ничего больше!**

По-прежнему проводится проамериканская внешняя политика. Главнейшей внешнеполитической целью вновь провозглашается интеграция Грузии в Евроатлантическое пространство. Поблизости от Тбилиси организуется так называемая тренировочная база НАТО. Перспективы же присоединения Грузии к интеграционным образованиям, появившимся на территории бывшего СССР, на официальном уровне не обсуждаются даже теоретически.

Новая власть пытается сгладить острые углы во внешней и внутренней политике, не выходя за рамки неолиберальной модели капитализма. И как результат, действия нынешней власти по всем направлениям скованы, нерешительны, половинчаты. Её действия скованы также и по причине присутствия мощнейшей проамериканской оппозиции, как некоей системы противовеса и сдерживания.

США и ЕС приложили немалые усилия к тому, чтобы сохранить существование бывшей правящей партии «Единого национального движения» (партия М.Саакашвили), причём за этой преступной организацией был закреплён статус главной оппозиционной политической силы.

Вскоре стали проявлять свои истинные лица и скрытые намерения ряд политических партий и лидеров, входящих в состав победившей коалиции «Грузинская мечта». В первую очередь, это партия бывшего министра обороны Грузии И.Аласания, который ушёл в отставку с громкими заявлениями проамериканского и антироссийского толка, находясь с визитом в Вашингтоне. Эти заявления не были согласованы с правительством и вызвали резкую реакцию со стороны премьер-министра. Аласания стал сегодня центром притяжения всех радикально проамериканских политических групп Грузии, как парламентских, так и не-парламентских.

Ещё один субъект правящей коалиции — Республиканская партия, члены которой занимают ряд ключевых постов в парламенте и правительстве страны (например, один из лидеров партии Д.Усупашвили является председателем парламента, а его жена Т.Хидашели, лидер этой партии, — министром обороны Грузии), судя по декларируемым целям в области безопасности и внешней политики, весьма близка с ЕНД. Можно предположить, что в случае кризиса Республиканская партия,

впрочем, как и президент страны, примкнёт к политическим силам с явными евроатлантическими устремлениями.

По признаку внешнеполитической ориентации на политической авансцене Грузии можно выделить три основные группы политических партий и лидеров.

Первая — откровенно проамериканская и антироссийская группа, включая ЕНД, объединяется вокруг И.Аласания. Вторая — «умеренная» правоцентристская группа в лице правящей партии «Грузинская мечта». Речь идёт именно о партии, а не о коалиции «Грузинская мечта», в состав которой входит одноимённая партия. Однако, как было отмечено, коалиция включает влиятельную Республиканскую партию, которую никак нельзя причислить к числу «умеренных». Республиканская партия скрыто поддерживает ультраправые проамериканские силы и в случае острого кризиса покажет своё истинное лицо. Да и правящую партию можно называть умеренной, лишь сравнивая её с ЕНД — бывшей партией власти. «Грузинскую мечту» никак нельзя считать политической силой, предпочитающей нейтральную позицию во внешнеполитическом курсе. Более того, будучи правящей, она проводит проамериканскую внешнюю политику.

Есть ещё одна, с лёгкой руки журналистов воспринимаемая как «пророссийская» группа политических сил с центром вокруг партии «Объединённые демократы» во главе с экс-председателем парламента и одним из лидеров «революции роз» Нино Бурджанадзе. К последней группе относят также и сыскавшую определённую популярность партию «Альянс Патриотов».

Кто такая тётя Нино из Тбилиси?

Считаем необходимым более подробно охарактеризовать последнюю политическую группировку, поскольку, декларируя лояльность к общим грузино-российским интересам, она явно вводит в заблуждение общественность и Грузии, и России. Дело в том, что идея восстановления союзнических отношений с РФ находит всё более широкую поддержку среди населения страны, а политики пытаются набрать на этом рейтинг. Сразу оговоримся: несмотря на то, что Н.Бурджанадзе и ей подобные лидеры сами не считают себя «пророссийскими» (да и мы не считаем их таковыми), благодаря созданному с помощью СМИ имиджу в глазах избирателей они таковыми являются. Поэтому позволим себе **условно** именовать их пророссийскими политическими лидерами.

Хотел бы обратить внимание читателей на один интересный факт, имевший место в информационном пространстве Грузии летом

2015 года: согласно исследованиям Национального демократического института США, вступление Грузии в Евразийский союз поддерживают 31% опрошенных! Удивительными являются не цифры, которые явно занижены как минимум в 2 раза, а то обстоятельство, что внезапно американское учреждение объявляет: треть населения Грузии за вступление страны в Евразийский союз! Прозападные СМИ и учреждения никогда раньше не признавали, что такое впечатляющее количество жителей Грузии за союз с Россией.

Ещё один заслуживающий внимания факт: всё большее количество высокопоставленных прозападных чинов и видных проамериканских общественных активистов заговорили о реальности появления пророссийской фракции в парламенте Грузии впервые за постсоветский период! Такое заявление вдруг делают «деятели», до этого все время кричавшие об абсолютной бесперспективности и безнадёжной маргинальности пророссийских сил!

Эти новые «нотки» впервые «легализуют» и придают respectable вид «пророссийским силам», но только — определённым, избранным. Впервые за длительный период западные СМИ не пытаются маргинализировать эту самую «пророссийскую» силу. Более того, замалчивая деятельность подлинных друзей РФ, СМИ способствуют популяризации именно партии Н.Бурджанадзе и других лидеров, в один прекрасный момент изменивших свою русофобскую риторику (примечательно, что буквально недавно СМИ, включая влиятельный проамериканский телеканал Рустави-2, контролируемый приспешниками Саакашвили, широко начали «пиарить» новоиспеченного пророссийского лидера Паату Бурчуладзе).

Все эти симптомы с высокой вероятностью знаменуют существенные изменения в тактике американцев в деле контроля политического пространства Грузии. Американцы шагнули в «пророссийское пространство», которое ранее было оставлено «беспризорным» политическим силам, своеобразным «Дон Кихотам», оно было ненужным никому, в том числе и России, Тут действовали ЕКПГ, партия «Нейтральная Грузия»... Впервые самими американцами расчищается дорога для «своих пророссийских сил». Ранее такими привилегиями пользовались исключительно только проамериканские силы. Расчищается дорога «десанту», брошенному в это пространство, дабы не дать возможность окрепнуть «неблагодёжным» претендентам на важнейшую ныне нишу. Так Запад пытается заблокировать реально антиамериканские общественные и политические силы.

Соответственно, «своим пророссийским» силам американцы дают возможность слегка критиковать политику США и излишнюю приверженность Грузии к евроатлантическим «ценностям». Дали добро на по-

ездки в Москву и заигрывания с официальной Россией. По всей вероятности, группировка Бурджанадзе, облачившаяся в мантию страстного сторонника мира и дружбы с РФ, Абхазией, Южной Осетией, благополучно была пущена в непривлекательное доселе политическое пространство! Новым обстоятельствам в обществе, когда происходят качественные изменения в настроениях людей, соответствуют новые меры для их контроля. Политический ветер стал менять направление и веет он уже с противоположной стороны. И чуют янки силу перемен! И действуют своевременно и ловко!

Н.Бурджанадзе, как центр притяжения «пророссийских сил», воплощает в себе все характерные черты подобных политических игроков, которые появились и будут появляться как грибы после дождя по мере приближения выборов. Таковой является к примеру появившаяся на политической авансцене группировка Пааты Бурчуладзе. Известный в мире, в том числе, в России, оперный певец, снискавший в Грузии доброе имя филантропа и благодетеля и позиционирующий себя как «пророссийский» общественный деятель, заявляет о намерении принять участие в парламентских выборах. Так вот, политическая группировка П.Бурчуладзе повторяет все характерные признаки политической команды Н.Бурджанадзе: являясь приближенным лицом к Саакашвили, «известный бас» имеет русофобское окружение. Что же касается позиции по главным принципиальным вопросам, она весьма сумбурна. Более того, Бурчуладзе не решается даже на однозначную критику экс-президента. Такую характеристику можно распространить и на упомянутую выше политическую партию «Патриотический Альянс»: последняя, хотя и остро критикует прежний режим, но позиция в вопросе НАТО — Россия тоже абсолютно сумбурная. В «Альянсе» обильно сосредоточены русофобские элементы.

Именно потому, что Н.Бурджанадзе является самым известным политическим лидером, сосредоточившим в себе все характерные признаки политических сил, выдаваемых за пророссийские, считаем небесполезным ещё раз заострить внимание на её персоне. По нашему глубокому убеждению, Бурджанадзе ошибочно рассматривать как надёжного партнёра России. Повторяем, что очень важной является следующая деталь: её окружение составляют **явные русофобы (антисоветчики и представители так называемого национально-освободительного движения)**, которые **не скрывают негативного отношения к России** и стыдливо оправдывают свою «пророссийскую» позицию политической конъюнктурой!

Бурджанадзе никогда не декларировала чёткой цели — **полного прекращения сотрудничества с НАТО и восстановления теснейшего военно-политического союза с Российской Федерацией.**

В своих выступлениях она ограничивается лишь формулировкой, что Грузию в состав НАТО никто не собирается принимать, что надо нормализовать отношения с РФ. Что касается вопроса **присоединения Грузии к ЕврАзЭС, Бурджанадзе никогда не заявляла о необходимости интегрирования страны в евроазиатские структуры**. Примечательно, что в отношениях с РФ она никогда не использовала слово «дружба». В этом смысле нет никакой разницы между правящей властью и г-жой Бурджанадзе, если не принимать во внимание то, что она наносит визиты в Москву, а высшие официальные лица Грузии — нет.

С полной уверенностью можно сказать, что эта так называемая «пророссийская» политическая группировка после выборов отойдёт даже от декларируемой ею вялой и сумбурной «пророссийской» позиции. В своих выступлениях Бурджанадзе и сейчас (как правило, сразу после каждого возвращения из Москвы) не упускает возможности напомнить избирателю об «ошибках и преступлениях», допущенных Москвой по отношению к Грузии. Важный момент: из-за русофобской позиции в прошлом (избиратели ей об этом напоминают на каждом шагу) и в силу нынешнего антирусского настроения своего окружения Бурджанадзе вряд ли сможет сплотить вокруг себя весь пророссийский электорат. В силу этого **немалая часть голосов будет потеряна** на важнейших выборах 2016 года.

Поддерживая исключительно только эту политическую команду (или группы подобного рода), Россия получит совершенно ненадёжного партнёра в парламенте Грузии, тем более, что позиция таких людей меняется в худшую сторону, как только они обретают официальный статус и добиваются своих промежуточных целей.

Итак, о минусах подобных «пророссийских» политиков и их команд:

— они не смогут аккумулировать весь пророссийский электорат в силу: а) своего политического прошлого; б) нечёткости позиции в вопросе восстановления стратегического союза с РФ;

— аккумулировать весь пророссийский электорат они не смогут также из-за своих взглядов правого толка: идея союза с Россией поддерживается в основном обездоленной частью населения, то есть левым электоратом, немалая часть которого не будет голосовать за партию или альянс правого толка, даже если они пророссийские. Ниже мы попытаемся обосновать актуальность соединения левой идеи с идеей союза с РФ;

— наконец, **самое главное**: сомнительные политики и их сподвижники не только до выборов и для выборов, но и **после выборов** будут играть отрицательную роль **уже в другом статусе и с другим размахом!** Заняв парламентские кресла вместо реальных друзей России,

парламентская трибуна не станет консолидирующей и организующей силой всех прогрессивных общественных сил Грузии. Более того, присутствие в парламенте политиков-приманок будет дезориентировать людей, направлять их на ложные цели. Реальная борьба за общие интересы Грузии и России будет подменена говорильней и фасадными действиями.

Будут потеряны драгоценное время и большие средства, а значит, верный шанс сближения Грузии с Россией!

Электорат

Чуть подробнее остановимся на некоторых сегментах «пророссийского» электората.

Сначала — об упомянутом обездоленном или «нищенствующем электорате». Безработица в Грузии зашкаливает. Её реальный показатель: около 70% экономически активного населения. К безработным можно причислить множество жителей городов и сёл, в том числе тех, которые владеют земельными участками, но лишены стабильного дохода. Эта **значительная часть** населения ожидает улучшения своего положения от левого поворота в экономике и от восстановления прямых экономических связей с Российской Федерацией, что неминуемо «подогреет и заведёт» замороженную часть производственного потенциала Грузии. Нищенствующий электорат ожидает экономического подъёма только в союзе с РФ, потому он является **левым, и пророссийским одновременно**.

К указанной группе пророссийского, но также и однозначно левого электората можно причислить часть занятого населения, от которой правым политическим силам не следует ожидать поддержки. За усиление роли государства в экономике при соответствующей пропаганде будут голосовать рабочие и инженерно-технический персонал метрополитена, железных дорог, портов, действующих предприятий, таких, как Руставский металлургический, Зестафонский завод ферросплавов, Чиатурманганум или Ткибульские шахты и т. д.

Как отдельную группу можно выделить рядовых сотрудников госучреждений, в том числе министерств, банковского сегмента и частных фирм — все они потенциально левые избиратели. Осознавшие свои интересы представители этой части электората не должны голосовать за политические объединения правого толка. Ведь высокая степень интенсификации их труда не компенсируется соответствующей заработной платой. Хотя, страхуясь от чрезмерного оптимизма, и этот сегмент посчитаем относительно восприимчивым к призывам социального характера. Нейтральным его будем расценивать и в вопросе о союзе

с Россией, учитывая, что его представители всё же получают какую-то зарплату и имеют отчасти стабильное положение, независимо от того, восстановятся ли тесные экономические отношения с РФ или нет. Но однозначно можно утверждать, что эта часть избирателей также не симпатизирует «правым».

Людей пенсионного возраста также следует причислить к левому электорату, во-первых, из-за испытываемой ими ностальгии по советскому прошлому и, во-вторых, из-за их социальной принадлежности в основном к обездоленной части общества. Многие из них будут голосовать за левый блок и за союз с РФ.

Теперь остановимся на той части избирателей, которые симпатизируют политическим силам правого толка. Из потенциально правых избирателей к пророссийским можно отнести представителей частного капитала, бизнес которых связан с российским рынком, к примеру, владельцев винозаводов. Но они составляют незначительную часть электората, которая как раз и является самой реальной и единственной опорой для лидеров типа Бурджанадзе (если не появится левый пророссийский конкурент).

Одним словом, соединение левой идеи с требованием восстановления союза с Российской Федерацией представляется **абсолютно необходимым условием для аккумуляции максимально возможного числа избирателей** с целью реализации главной задачи исторического момента — изменить политический ландшафт Грузии.

Конечно, речь идёт только о возможностях, а не об освоении той части электората, которую можно отнести к нашим потенциальным сторонникам. Для того, чтобы весь описанный потенциал пошёл за сильным левым пророссийским блоком с участием ЕКПГ, нужна хотя бы минимальная материальная база и неустанная, широкомасштабная работа коммунистов на местах.

Ещё о «**безнадёжной части**» электората. Студенчество Грузии отличается в основном прозападными настроениями. Во-первых, его сознание травят СМИ. Во-вторых, все крупные вузы захвачены проамериканским частным капиталом, который формирует вузовскую администрацию и определяет профессорско-преподавательский состав. Студенчество в большинстве своём будет голосовать за правых и, конечно же, не за союз с РФ. Поэтому оно не является электоратом ни одной из пророссийских политических сил — ни правых, ни левых. Остаётся лишь надеяться на изменение ситуации в будущем. К «безнадёжной» части избирателей можно отнести и прозападную интеллигенцию, сотрудников огромного множества НПО, высокооплачиваемых сотрудников банковского сектора и экономических структур, связанных с Западом.

Россия и социализм — «гремучая смесь» и другие факторы успеха

Мы рассматривали две основные темы постсоветской Грузии, вокруг которых будут развернуты баталии в связи парламентскими выборами 2016 года.

С большой уверенностью можно предсказать, что успехов добьётся та политическая сила, которая выдвинет ожидаемые электоратом цели — восстановление дружбы с Россией и решение социальных проблем. Соединение ожидаемых ответов в этих двух вопросах любой политической силе принесло бы сильнейший синергический эффект.

Предполагаемая «гремучесть» соединения этих целей состоит в том, что по отдельности эти цели не будут столь «соблазнительны», как при их соединении. Тем более, что имеется одно немаловажное обстоятельство: указанные два вопроса увязаны друг с другом. Основной частью населения вопросы улучшения социально-экономического положения и урегулирования отношений с Россией воспринимаются как теснейшим образом взаимосвязанные. Это происходит на фоне полного разочарования от экономической интеграции с ЕС, которая оказалась мнимой, более того, ущербной для неконкурентной грузинской экономики. На вопрос: «Почему поддерживаете вступление Грузии в Евразийский союз?», — из числа поддерживающих вступление в Евразийский союз примерно 71% отвечает, что это улучшит состояние экономики Грузии.

Но не одна из сейчас влиятельных политических сил Грузии, включая партию Бурджанадзе, не намерена рассматривать вопрос сближения с Россией вместе с левой идеей.

Все эти годы, обещая решить два этих вопроса, разные политические силы и не помышляли о разработке реального механизма их реализации. Но так как население дозрело до понимания беспредметности такой риторики, успехом у электората политические силы могут пользоваться лишь в том случае, если они предложат обществу, наряду с целевыми установками, и **чётко обозначенные, соответствующие обещаниям механизмы их реализации**. В этом можно рассмотреть качественно новое, отличное от всех предыдущих предвыборных периодов условие успеха. Если говорить конкретнее, на данный момент народ ожидает следующего чёткого посыла: отказ от обслуживания интересов НАТО, с одной стороны, а с другой — переход от неолиберальной модели экономики к кардинальному усилению роли государства в экономике и социальной сфере.

Присутствует ещё один существенный фактор. Люди устали от одних и тех же лиц и партий, которые в зависимости от политической конъюнктуры в разное время декларировали противоположные цели.

Теперь все будут смотреть на политическую биографию и практику участвующих в выборах субъектов. Избиратель будет поддерживать политические субъекты с учётом их прошлых обещаний и действий. В этом нынешний избиратель видит определённую гарантию, что слово и дело поддерживаемых им сил не будут расходиться.

С этой точки зрения **ни одна** (!) из трёх перечисленных политических групп, определяющих нынешнюю политическую погоду, не может заручиться надёжной поддержкой — они давно потеряли доверие в глазах населения Грузии. Общество находится в ожидании новой политической силы, решительной, с понятными и чёткими целями и механизмами их осуществления, с одной стороны, а с другой — с незапятнанной репутацией. Если быть конкретным, население ожидает политическую силу, которая придёт к выборам провозглашая две основные цели — **прекращение сотрудничества с НАТО и на базе этого теснейшее сотрудничество с Россией и левый поворот.**

Немедленные практические шаги к восстановлению стратегического партнёрства с РФ, интеграция Грузии в единое пространство безопасности с участием России и стран СНГ, вступление в Таможенный союз и последующая интеграция Грузии в ЕврАзЭС, отказ от регулирования экономики и социальной сферы через бизнес и посредством бизнеса и провозглашение государства главным регулирующим субъектом этих сфер — вот чего ждут избиратели от новых политических сил и их лидеров.

Наше мнение подтверждается недавно проведённым опросом, который охватил 28 тысяч респондентов, принадлежащих разным социальным группам со всех регионов Грузии. Опрос проводила американская неправительственная организация «Институт многоканальной дипломатии», руководимая Джоном Макдональдом, бывшим послом США в ООН. Так вот, 83—84% (!) опрошенных **не доверяет** нынешнему политическому истеблишменту. Это касается основных политических партий, включая правительственную. 35% опрошенных ждёт появления **новой политической силы**. Социологи отмечают высокую социальную напряжённость и необходимость «политических и структурных реформ», «общественной трансформации», избрания «нового пути» с целью предотвращения социального взрыва.

Необходимо отметить ещё один важный момент. Население смотрит на степень уважения, которой пользуется политический лидер или партия в российском, абхазском или осетинском обществах. Понятно, что вышеперечисленные цели могут осуществить те, у которых есть достаточное доверие в России, Абхазии, Южной Осетии. Как было отмечено, в этом отношении большую моральную поддержку Россия оказывает группировке Бурджанадзе, демонстрируя определённое внимание к ней на высшем официальном уровне. Другой вопрос, насколько адек-

ватным выглядит такое внимание, оказанное российской стороной, в глазах населения Грузии.

Подытоживая изложенное, подчеркнём, что решающими факторами для успеха в выборах 2016 года будут:

- Соединение идеи стратегического и бесповоротного единения с Россией и левой идеи, восстановление основ социализма;
- Выдвижение чётко сформулированных реальных механизмов достижения этих целей;
- «Правильная» политическая биография;
- Признание политического субъекта со стороны российского, осетинского, абхазского общества как надёжного партнёра.

Для чего ещё нужна левая идея?

В заключение нужно ответить на вопрос: в чём перспектива при таких запутанных условиях, когда населению трудно определить кто есть кто на самом деле, когда ещё и времени в обрез, а ресурсы по-прежнему в руках проамериканских реакционных сил?

Духовное (религиозное), культурное, историческое родство двух народов, которыми апеллируют активизировавшиеся пророссийские политические группы в Грузии, разумеется, — немаловажный фактор, однако этого совершенно недостаточно для стабильного, устойчивого и быстрого становления и укрепления коалиции прогрессивных общественных сил, которые могли бы переломить ситуацию. При этом отметим, что относительно «общей религии» у нас есть, мягко скажем, «специфическая» позиция (ссылка на общую религию приводит лишь к мнимому и кратковременному эффекту).

Только левая идея, идея социальной справедливости и благополучия, прямо скажем — идея социализма является стабильным и «долговременным» фактором, который поможет **быстро набрать силы и авторитет**. А это очень важно, для того чтобы преодолеть острую нехватку времени и обрести утраченную в период девятилетнего фашистского правления инициативу: до приближающихся парламентских выборов остаётся меньше года.

Хочу выразить твёрдую уверенность, что в тесном союзе с трудовым народом в Грузии появится политическая сила или объединение сил, которые сумеют переломить ситуацию. Если не опоздать, то благоприятные объективные условия, которые сложились сегодня, призовут к жизни соответствующий субъективный фактор — новую политическую силу, которая обеспечит завершение 25-летнего периода безраздельного влияния проамериканских сил на политической авансцене Грузии.

Мы готовы сотрудничать со всеми во имя этой важнейшей политической цели.

Г.К.Крючков

Современное геополитическое противостояние и духовная сфера

Вопрос о месте и роли духовной сферы, интеллигенции в жизни современного общества, в условиях острого политического и идеологического противоборства, которым характеризуется наша сегодняшняя действительность, ныне приобретает особую значимость.

К слову, эта проблематика занимала центральное место на состоявшемся в октябре 2015 года в Пекине Шестом международном социалистическом форуме «Так называемые „цветные революции“ и культурная гегемония» и научно-практической конференции учёных, деятелей культуры и политиков из Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, проходившей в Минске в начале декабря прошлого года, в которых автору довелось участвовать. На них участники с озабоченностью говорили о не имевшем доселе прецедентов в человеческой истории манипулировании общественным сознанием, культурной экспансии, цель которой ут-

КРЮЧКОВ ГЕОРГИЙ КОРНЕЕВИЧ (Киев), член Центрального Совета СКП—КПСС, член Президиума ЦК Компартии Украины. В 1998 и 2002 гг. избирался народным депутатом Украины по списку КПУ, руководил Комитетом Верховной Рады Украины по вопросам национальной безопасности и обороны. Награждён орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почёта», а также орденом князя Ярослава Мудрого V степени и орденами Дружбы Народов (Российская Федерация), «Содружество» (Парламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств). Лауреат премий Центрального Комитета Компартии Украины имени В.И.Ленина и имени Ярослава Галана.

* В основу статьи положены тезисы выступлений автора на VI Всемирном социалистическом форуме «Так называемые „цветные революции“ и культурная гегемония», состоявшемся в Пекине (Китайская Народная Республика) 16—17 октября 2015 г., и на научно-практической конференции «Наука и культура в современном дискурсе» (Минск, Республика Беларусь, 2 декабря 2015 г.).

вердить в мире гегемонию Соединённых Штатов Америки, гегемонию не только политическую, экономическую, военную, но и культурную.

Особенно остро ощущаем это мы, представители Украины — страны, находящейся сегодня в эпицентре глобального противостояния. Происшедшие здесь «майданы», называемые то «помаранчевой (оранжевой) революцией» (2004—2005 гг.), то «революцией достоинства» (2013—2015 годы), привели в итоге в феврале 2014 года к известным кровавым событиям, завершившимся государственным переворотом — захватом власти представителями самых реакционных криминально-олигархических и неонацистских компрадорских кругов, установлением в стране режима, который имеет все черты фашистского.

Подтверждается закономерность: под каким бы брендом такие псевдореволюции не осуществлялись — «бархатные» или «бульдозерные», «пурпурные» или «зелёные», «жасминовые» или «тюльпановые», «оливковые» или «болотные», «революции лотоса» или «гвоздик», «зонтиков» или «розеток», либо под ещё каким-то — истинный их цвет всегда оказывается один и тот же — коричневый. Их сценарий вырабатывается в одном центре (естественно, с учётом особенностей каждой конкретной страны). Они поддерживаются спецслужбами и дипломатическими ведомствами США, других западных стран, сопровождаются мощным информационно-пропагандистским, материально-техническим, кадровым обеспечением. Чиновники американского Госдепа открыто заявляют, что только «на развитие демократии» в Украине Соединённые Штаты затратили более пяти миллиардов долларов, а сейчас оказывают большую помощь украинским властям оружием и «советниками» для борьбы, как они заявляют, с «сепаратистами» и «российскими войсками».

На примере Украины наглядно видно, как используются формально не объявляемые, внешне иррациональные так называемые «гибридные войны», на самом деле представляющие всесторонне продуманную реализацию политики «управляемого хаоса» с далеко идущими целями.

В сущности речь идёт о весьма эффективной и опасной технологии, выработанной идеологами эксплуататорских классов, позволяющей использовать справедливое недовольство широких масс трудящихся в целях, чуждых их классовым интересам, а именно: сохранить и упрочить господство буржуазии, предотвратить подлинную — социальную — революцию. Активно используются эти так называемые «революции» и в межимпериалистических схватках за передел мира, за доступ к источникам стратегических ресурсов (прежде всего энергетических) и контроль над путями их доставки.

Последовавшая за февральским (2014 г.) переворотом братоубийственная война на Востоке Украины, развёрнутая под фальшивым прикрытием «антитеррористической операции», а фактически превратившаяся

в войну утвердившегося в Киеве неонацистского режима против своего народа, унесла жизни десятков тысяч людей. В нашем, и до того глубоко разобщённом обществе ещё больше углубился раскол. Украина фактически утратила часть своей территории, государственный суверенитет и теперь открыто находится под внешним управлением Соединённых Штатов Америки, Международного валютного фонда, других олигархических структур континентального и мирового масштаба. Ей угрожают экономический крах, территориальный распад и утрата государственности.

Особое внимание при этом уделяется гуманитарным аспектам так называемой «гибридной войны», культурной экспансии империализма.

В стране и прежде, особенно после антисоциалистического переворота конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века и развала великого Союзного государства, населению, прежде всего молодёжи, усиленно «промывались мозги», последовательно искоренялись утвердившиеся за годы Советской власти коллективистские начала, интернационалистские убеждения, то, что нами с гордостью называлось — чувство семьи единой. Но сейчас это стало едва ли не главной заботой правящего режима, официальной государственной политикой.

Её содержание определяют:

утверждение национал-шовинистической, по сути фашистской, идеологии в качестве государственной;

отказ от сделанного нашими народами несколько веков тому назад цивилизационного выбора, собственных национальных, культурных, религиозных представлений и традиций, навязывание вместо них так называемых «общечеловеческих» нравственных «ценностей», среди которых легализация однополых браков, проституции, содомии и других подобных явлений, чуждых нашему народу;

искажение исторической правды, тенденциозный пересмотр нашей непростой совместной истории, выискивание в ней трагических страниц, сосредоточение внимания на которых способствует не сближению, а отчуждению наших народов. По сути, решается задача — без войны переиграть итоги Второй мировой войны, отобрать у ветеранов Победу и даже представить их не освободителями Украины от немецко-фашистских захватчиков, а «оккупантами». В стране фактически запрещены такие понятия, как «Великая Отечественная война», «советский народ», «дружба народов». В ранг национальных героев возводятся предатели, пособники фашистских оккупантов, каратели собственного народа.

Россия в официальных документах открыто объявлена противником, страной, с которой Украина ведёт войну, формально её не объявляя. Прилагаются отчаянные усилия, чтобы втянуть страну в Европейский союз и НАТО, ещё больше настроить эти структуры против России, спровоцировать конфликт между ними.

Всё это сопровождается махровым антикоммунизмом, воинствующей русофобией, беспрецедентными нарушениями законности, провозглашённых в украинской Конституции прав и свобод граждан, преследованием политической оппозиции, массовыми репрессиями.

Варварское уничтожение памятников воинам-победителям, героям труда, выдающимся деятелям советской эпохи, массовые переименования городов, сёл, улиц, площадей, предприятий, сожжение неудобной неонацистскому режиму литературы, террор в отношении оппозиционных деятелей, маниакальное стремление запретить, при отсутствии законных оснований, вопреки Конституции, деятельность Компартии Украины — эти и другие действия новоявленных украинских «демократов» находятся в одном ряду с тем, что творили гитлеровцы в фашистской Германии и что вытворяют современные вандалы-ИГИЛовцы. Только за использование наименования «Коммунистическая партия», её символики (красной звезды, серпа и молота) у нас можно получить до 10 лет лишения свободы, к тому же с конфискацией имущества.

Как известно, события в Украине приобрели исключительно острый, трагический характер в значительной мере и прежде всего потому, что Верховная Рада после государственного переворота отменила принятый ранее закон, который хоть в какой-то мере обеспечивал защиту конституционных языковых прав русских и людей других национальностей. В связи с массовыми выступлениями против указанного решения парламента тогдашний исполнявший обязанности президента Украины не подписал его, но и не заветировал. Дискриминационный правовой акт формально вступил в силу, но так как не был опубликован, фактически повис в воздухе. Тем не менее, он в любой момент может быть вытаскен из архива и введён в действие.

Это особенно опасно потому, что власть выводов из случившегося не сделала. Антироссийский и антирусский шабаш продолжается. Запрещён въезд в страну многим известным российским политическим деятелям, учёным, писателям, артистам, журналистам. Запрещена подписка и доставка некоторых периодических изданий и литературных произведений, кинофильмов, созданных в России.

Дошло до того, что президент П.Порошенко поручил равительству подготовить законопроект об изъятии из паспорта гражданина Украины записей на русском языке — языке, по его словам, вражеского государства. А на то, что этот язык является родным для более чем половины граждан страны, главе государства, похоже, наплевать.

Не проживая в Украине, трудно ощутить царящую здесь атмосферу беззакония и произвола, морального и физического террора, унижения человеческого достоинства, сознательно культивируемых правящим режимом ненависти и страха. Через средства массовой информации, научные учрежде-

ния, учебные заведения, так называемую «массовую культуру» в обществе насаждаются индивидуализм и вседозволенность, насилие и распущенность, бездуховность и безнравственность, приспособленчество и цинизм.

Современная украинская действительность подтверждает известную истину: разруха в обществе начинается с разрухи в головах, в сознании людей. Воздействие на их разум и волю не проходит бесследно. Если в условиях социализма всё делалось для очеловечения человека, то теперь, в условиях дикого, бандитского капитализма, происходит его, я бы сказал, оскотинивание, низведение до уровня зверя. Утрачивают свою ценность такие понятия, как честь, совесть, достоинство, благородство. Люди перестали доверять друг другу. Сегодня особенно остро воспринимается то, что говорил ещё К.Маркс относительно вдалбливания буржуазных принципов в процессе нравственного воспитания: «...При буржуазных взаимоотношениях привыкаешь к тому, что теряется чувствительность к респектабельной подлости и подлой респектабельности». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 30. С. 403).

В идеологической борьбе против социализма классовый противник, бравируя лозунгами демократии, свободы, прав человека, гуманизма, цинично паразитирует на негативных явлениях, имевших место в ходе социалистического строительства в СССР и других странах, используя эту проблематику для дискредитации социалистической идеи, упрочения своего господства и утверждения гегемонии во всем мире, вмешательства во внутренние дела других государств. Происходит то, о чём писал Ф.Энгельс: «...Буржуазия надевает на себя личину беспредельной гуманности, — но только тогда, когда этого требуют её собственные интересы». (Там же. Т. 2. С. 499).

В этом контексте представляется уместным вспомнить, что в 1952 году, в период мирного развития капитализма, И.В.Сталин, выступая с речью на XIX съезде КПСС, призывал представителей коммунистических и рабочих партий высоко поднять и понести «знамя буржуазно-демократических свобод» и «знамя национальной независимости и национального суверенитета», которыми буржуазия когда-то кичилась, но теперь выбросила за борт. Коммунисты обязаны это сделать, подчёркивал он, если они хотят «собрать вокруг себя большинство народа», «быть патриотами своей страны», «стать руководящей силой нации». (Сталин И.В. Соч. Т. 16. С. 229).

К сожалению, этот призыв сторонниками социализма в должной мере не был услышан. А двумя волнами пресловутой «десталинизации» — хрущёвской и горбачёвской — делу социализма был нанесён колоссальный ущерб.

Нынче, когда капиталистический мир вступил в полосу немирного развития, фашизации правящих режимов, вздымается, том числе в России, третья полоса этого опасного процесса.

В нашей стране это обернулось глубокими деформациями в массовом сознании — опасной податливостью к политической и социальной демагогии, болезненными разочарованиями и тотальной деградацией, подавлением воли людей, утратой ими жизненных ориентиров и уверенности в будущем, общественной пассивностью, что в очередной раз показали состоявшиеся в Украине в прошлом году местные выборы.

Властям удалось, используя массированную пропаганду, особенно огромные возможности современных средств массовой информации, прежде всего телевидения, навязать значительной части населения не только отторжение идеи социализма, но и враждебное отношение к России, к русскому народу, изменить отношение к так называемой интеграции в Европейский союз и вступлению Украины в НАТО. (По данным последних социологических исследований, уже 56% опрошенных поддерживают идею членства в ЕС). Не видеть и не учитывать этого было бы серьёзной, чреватой трагическими последствиями ошибкой.

Что особенно беспокоит? То, что проведению такой политики объективно помогает значительная часть интеллигенции, прежде всего многие деятели культуры, журналисты, некоторые учёные-гуманитарии. Украинская интеллигенция разделилась. Одна, причём, к сожалению, довольно большая её часть встала на сторону прозападного, неофашистского режима, другая, противостоящая ей, подвергается гонениям, преследуется.

Насколько можно судить из доступной в сегодняшней Украине информации, подобные процессы в соответствующей форме происходят также в России, да, пожалуй, и в Беларуси. Когда смотришь различные политические шоу на ведущих российских телевизионных каналах, трудно отделаться от впечатления, что прозападные, неолибералистские силы, готовые всецело подчинить политику России диктату Запада, активизировались и, не получая отпора, весьма эффективно используют предоставляемую им трибуну. Ведущие же, видимо, заботясь о том, как бы их не обвинили в «предвзятости», зачастую стремятся быть как бы над схваткой. Это относится и к передачам, касающихся украино-российских отношений, ситуации в Украине. Здесь есть над чем думать.

Мы дорого заплатили, в том числе утратой величайших завоеваний социализма — пусть ещё несовершенно, незрелого, развалом великой страны, — поддавшись, начиная с хрущёвских времён и особенно при Горбачёве, тому, что китайские товарищи называют «концепцией исторического нигилизма». Похоже, что сейчас она снова вытащена и небезуспешно реализуется.

В своё время классики говорили о «двух культурах в национальной культуре» классового, буржуазного общества — культуре угнетённых классов и культуре господствующего класса. В.И. Ленину принадлежат исполненные глубокого смысла слова о том, что в каждой национальной культуре буржуазного общества есть «элементы демократической и социалистической

культуры», приверженцем которой является «трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую». В то же время «в **каждой** нации есть также культура буржуазная... притом не в виде только „элементов“, а в виде **господствующей** культуры». (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 120—121). Коммунисты, указывал он, стоят «не за „**национальную культуру**“, а за **интернациональную** культуру, в которую от каждой национальной культуры входит только часть, именно: лишь последовательно-демократическое и социалистическое содержание каждой национальной культуры». (Там же. Т. 23. С. 209). Разумеется, такая чёткая, классовая позиция в вопросах культуры не имела ничего общего с примитивным отношением к этой важнейшей сфере человеческой деятельности. Требование Владимира Ильича овладеть всем духовным богатством, выработанным человечеством, было и остаётся законом для коммунистов.

Сегодня водораздел на культурном фронте, сохраняя классовую основу, проявляется, прежде всего, в отношении к представляющей огромную опасность для дела мира и социального прогресса активизации неонацизма. В наши дни, как и в 30-е годы прошлого века, когда фашизм только поднимал голову, исключительную злободневность приобретает известный лозунг: **«С кем вы, мастера культуры?»**.

Сегодняшняя действительность подтверждает правильность определения классовой сущности фашизма как тоталитарной, террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала. Это определение было дано на состоявшемся более 80 лет тому назад VII конгрессе Коминтерна в докладе Георгия Димитрова и резолюциях конгресса. В условиях, когда последыши фашистских пособников времён Второй мировой войны, не получая отпора со стороны законных властей, активизируются в ряде стран, особенно в государствах Прибалтики, Восточной и Центральной Европы, важнейшее значение в противодействии фашистской угрозе приобретает сплочение, объединение усилий всех здоровых сил интеллигенции не только в наших странах, но на всём европейском континенте и даже в мировом масштабе.

Первейшим долгом коммунистов, непрременным условием приобщения на сторону социализма новых миллионов людей мы считаем разоблачение лжи и лицемерия буржуазных «ревнителей демократии», извлечение уроков из прошлого опыта, восстановление и защиту исторической правды, донесение до широких кругов мировой общественности огромной угрозы человечеству, которую несёт активизация неонацизма.

Создание широкого антифашистского фронта — боевая, неотложная задача дня!

А.А.Ковалев

Кто остановит войну на Украине?

На Украине почти два года полыхает страшная война и ей не видно конца. Попытки восстановить мир на основе Минских соглашений практически не имеют успеха. Кто остановит эту войну?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо распутать тот кровавый узел, в котором сплелись интересы и противоречия между США и Россией, Украиной и Россией, Киевом и Донбассом, между народом и олигархами, фашистами и антифашистами. Начнём с анализа положения, в котором оказалась Украина после разрушения СССР.

В плену империалистического порабощения

Свыше 100 лет кучка империалистических государств на мировой арене эксплуатирует большинство зависимых от них стран. Интерес империалистов состоит в обладании дешёвыми сырьевыми и трудовыми ресурсами, как конкурентным преимуществом, как условием их господства, Этот интерес порождён действием законов капиталистического присвоения. Он действует жестоко и беспощадно, бескомпромиссно и независимо от воли и взглядов тех или иных правителей. И на мировом уровне буржуазия, говоря словами К.Маркса, пойдёт на любые преступления ради получения сверхприбыли. Она понимает только силу противодействия.

С этим интересом голого хищничества США после распада СССР

КОВАЛЁВ АРИСТАРТ АЛЕКСЕЕВИЧ, доктор экономических наук, профессор.

втянули Россию и Украину (как и другие постсоветские государства) в орбиту неколониального порабощения. Для этого решались следующие задачи: насадить капитализм, уничтожить обрабатывающую промышленность, превратить украинскую экономику в сырьевой придаток Запада; сократить население до численности, необходимой для обслуживания сырьевой экономики, наладить механизм перекачки богатств Украины в империалистические страны.

Но после того, как Россия провозгласила независимый внешнеполитический путь развития, начиная с Мюнхенской речи В.Путина в 2007 году, президент Украины В.Янукович начал метаться между Европейским союзом и Россией, а затем и вовсе, пусть на время, отказался подписывать соглашение о вступлении Украины в ЕС. Это противоречило интересам империалистов. Тем более, что в это время, после начала мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 годов, мировой капитализм продолжал стагнировать, всё более обостряя проблему дешёвых ресурсов, которыми так богаты Россия и Украина.

Империалистам надо было заменить Януковича на более податливую марионетку, втянуть Украину в ЕС и НАТО, разжечь через неё войну с Россией и таким образом ослабить её с целью дальнейшей колонизации как России, так и Украины. Для этого США осуществили государственный переворот с использованием в качестве главной ударной силы бандеровских фашистов. Чтобы ещё раз убедиться в фашистской сути бандеровских националистов, которая порой оспаривается многими как на Украине, так и в России, кратко остановимся на этом вопросе .

Американо-бандеровский фашизм

Происхождение бандеровского фашизма уходит корнями в историю. Ещё со времен почти десятивековой давности население Галиции (западная часть Украины) порабощалось другими государствами — Польшей, Литвой, Австро-Венгрией, которые воевали или находились во вражде с Россией. Эта вражда к «москалям» вошла в историческую память определённой части западных украинцев, и эта память оказалась весьма живой. Поэтому, используя стремление последних к независимости после многовекового порабощения, радикальным националистам во главе с Бандерой удалось во время Великой Отечественной войны вовлечь многих украинцев воевать на стороне Германии против СССР. От немецких фашистов они восприняли сугубо фашистскую идеологию.

Так сложились уродливые черты бандеровских нацистов: навязывание своей исключительности и превосходства, нетерпимость к инакомыслящим, агрессивность и воинственность по отношению к другим народам. Их кредо — беспощадно грабить и убивать «москалей», «жи-

дов», коммунистов. По жестокости и чудовищности изуверств они превзошли своих немецких идиолов, что в полной мере испытали на себе уже в послевоенные годы жители той же Галиции, которые встали на сторону Советской власти.

После 1991 года американцы вытащили бандеровцев из небытия и за 20 лет буржуазной Украины подготовили их для войны с Россией.

Выбор пал по «родству душ». Ведь США и сами не лучше фашистов. Они всегда вели грабительские войны. Историки подсчитали, что США всю свою историю каждые два года вели по одной войне. Мир помнит Хиросиму и Нагасаки, на которые без военной надобности американцы сбросили атомные бомбы, уничтожение жителей Вьетнама напалмом. А изуверские пытки в концлагерях, раскиданных во многих странах мира, и многое другое. Счёт давно уже ведётся на миллионы невинных, которые были убиты, замучены и искалечены — африканцев, японцев, вьетнамцев, арабов, сербов... И чем дальше, тем американский империализм становится всё более агрессивным. США по отношению к другим народам и странам открыто проводят политику глобального гегемонизма, подчинения и господства. Они этого и не скрывают. Недавно президент Обама заявил: «Америка превыше всех». Чем это отличается от фашистской пропаганды о высшей расе и особой избранности немецкого народа! Фашистских палачей США давно ждёт и обязательно дожждётся новый Нюрнбергский трибунал.

По всему этому фашизм на Украине по праву можно назвать американо-бандеровским фашизмом.

Подготовка бандеровцев к войне с Россией проходила в специальных лагерях, расположенных как на Украине, так и в Польше, в странах Прибалтики и других, под руководством натовских инструкторов. С той же целью в стране были организованы тысячи неправительственных организаций, которые вели пропаганду в духе исключительности украинской нации, русофобии, против «москалей», «жидов» и коммунистов, короче — в духе фашизма.

Подготовка Украины к войне обошлась американцам в миллиарды долларов. Америка — это бизнес. Расчёт был прост: воевать силами украинцев против России дешевле, чем собственными силами с затратами в триллионы долларов.

Следует заметить, что эти 20 лет буржуазные власти Украины также поддерживали бандеровцев. И они были не одни. Во многих европейских странах (Германии, Польше, в странах Прибалтики, Италии, Австрии) буржуазия организует и финансирует фашистские отряды, объединения, партии, главным образом, для борьбы с пролетарским движением. Таким образом, фашизм становится уже мировым явлением как наиболее агрессивная форма господства мирового капитала.

Оккупация Украины фашистами и волна сопротивления

Поводом для государственного переворота на Украине американцы вместе со своими сателлитами использовали резкое обострение противоречия между правящей олигархией и обездоленным населением. ЦРУ через «социальные сети» детонировали социальный взрыв на Украине, который возглавили и стали ударной силой бандеровские нацисты. Исход этого привычного для США действия был предreshён, а ход событий предсказуем. К власти пришло правительство, полностью подконтрольное США. Его профашистская идеология провозглашала искоренение всего русского, в том числе языка, культуры и традиций, запрещение всего советского, коммунистического. Главным кумиром стал Бандера, а Украинская повстанческая армия (УПА) признана армией борцов за свободу и независимость страны.

Примечательно, что украинские олигархи, которые финансировали майдан, заняли ключевые посты в иерархии власти — от президента Украины до губернаторов областей — и использовали нацистов для передела собственности и власти.

Нашествие фашистов вызвало широкое сопротивление населения, особенно в юго-восточных областях Украины. Оно было жестоко подавлено, в частности, в Харькове, Одессе и других городах. По другому развивались события в Крыму и на Донбассе.

В Крыму для проживающих там русских возникла реальная угроза «варфоломеевской ночи» от фашиствующих бандеровцев и части местных татар, поддерживаемых Турцией и стремящихся установить свою власть на полуострове. Кроме того, нависла угроза и над базой Черноморского флота России, которая располагалась в Севастополе и куда уже направлялась американская военная эскадра эсминцев для будущего базирования. В этот драматический момент подавляющее большинство крымчан высказались на референдуме за вхождение в состав России, что позволило в буквальном смысле спасти население Крыма от геноцида, включив его в состав Российской Федерации.

На Донбассе восставший народ провозгласил образование Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Говоря о причинах восстания на Донбассе (в отличие от других областей Украины), часто сводят их к надежде его населения на присоединение Донбасса к России, которая исходила из заверения Путина — не отдадим Украину бандеровцам. Всё это было — и заверения и обманутые надежды. Однако, на наш взгляд, главное, что побудило к вооружённому сопротивлению фашистам, стали пролетарский боевой дух рабочего населения этого наиболее насыщенного промышленностью региона,

его память о советском прошлом и о победе над фашизмом, а также историческая (и географической) близость к России (в прошлом этот регион возник как часть Российской империи).

«Крестовый поход» на Донбасс

Присоединение Крыма к России и восстание в Донбассе послужило надуманным «предлогом» для развязывания киевской хунтой полномасштабной войны против его народа, представляя её как войну с Россией — агрессором. Именно надуманным «предлогом», так как ещё до Крыма и Донбасса все действия США по военному перевороту в Киеве были направлены на войну с Россией.

Тут тесно переплелись главные интересы США, олигархов, киевской хунты и России.

Главные стратегические цели США — постоянно вести, подогревать войну с Россией с целью её ослабления и покорения.

Интересы олигархов состоят, во-первых, в обладании самыми богатыми на Украине природными ресурсами и весьма развитой промышленной и научной базой; во-вторых, в получении сверхприбыли от военных поставок. Чем больше уничтожено военной техники, выпущено снарядов, тем больше заказов на новые поставки. Этим объясняются беспорядочные обстрелы населённых пунктов Донбасса украинскими войсками и во время перемирия.

Интересы киевской хунты, выполняющей роль поджигателя войны Украины с Россией в интересах США, состоят, прежде всего, в получении траншей от МВФ на войну с Россией, которые служат и источником обогащения высших её чиновников. Ради всё новых и новых подачек они совершают постоянные наезды в столицы кредиторов — Вашингтон, Брюссель и др., выставя Украину в качестве жертвы агрессии со стороны России и главного поборника борьбы за идеалы демократии и свободы западного мира. Предоставляя всё новые и новые транши, кредиторы лишь на словах осуждают коррупцию, а на деле понимают, что уворованные средства являются той наградой, которой они поощряют своих марионеток за верную службу. Поэтому, кстати говоря, коррупция на Украине при нынешнем режиме «непобедима» и всё глубже будет втягивать страну в долговую яму.

Что же касается интересов России, то они неоднозначны и противоречивы. Как уже отмечалось, с 2007 года Путин объявил о проведении независимой внешней политики. И Россия её проводит, опираясь на свои ядерные силы. Однако, экономическая политика, проводимая прозападным правительством, главным образом в интересах США и российских олигархов, остаётся по своей сути неокOLONIALной.

По-прежнему следуя неолиберальным подходам, правительство при богатейших природных ресурсах, ещё сохранившемся мощном научном и кадровом потенциале все последние годы держит экономику в депрессивном состоянии и допустило снижение её основных показателей, а жизненный уровень большинства народа находится ниже черты бедности.

Заброшены около трети пахотных земель (свыше 40 млн. га), разрушена обрабатывающая промышленность, не используются несметные природные ресурсы, остаются неосвоенными огромные территории, на которые бросают хищные взоры империалистические государства США, Европа и Япония, готовые при ослаблении России, по выражению Обамы, «разорвать её в клочья». В этом состоянии страна объективно лишена интереса аннексировать другие территории, в захвате Украины и аннексии Донбасса. Как говорят, со своим добром не знаем, что делать.

Ударные силы империалистов — американо-бандеровские фашисты уже на пороге России, угрожая в случае падения Донбасса перенести пожар войны на российскую территорию. Поэтому помощь Донбассу в его войне против фашизма соответствует национальным интересам России не только отстоять свою независимость и суверенитет, но и уничтожить фашизм как раковую опухоль на теле человечества. По всем этим признакам помощь со стороны России не является империалистической, как клеветают её противники, а осуществляется и в интересах народа Украины.

Но национальным интересам России противостоят интересы российских олигархов, либеральной части власти, выражающие проамериканские интересы и оказывающие существенное влияние на решения Кремля в отношении Донбасса. Главное для олигархов, как известно, получить максимальную прибыль. В разгар войны в Донбассе они поставляли на Украину блоки, узлы для вооружения, которое использовалось против ополченцев. Неся определённые потери от санкций, они активно выступают за сдачу Крыма и Донбасса. Либералы в лице Медведева, Шувалова, Грефа, Кудрина, Силуанова, Набиулиной и других спят и видят, когда они, получив полную власть, не только сдадут Донбасс и Крым американцам, но и безоговорочно выполнят любые их требования, в том числе по ядерному разоружению страны, развалу её на отдельные государства и т. п.

Влияние олигархическо-либеральной власти на решения Кремля в отношении ДНР и ЛНР постоянно сужает возможности, связывает руки ополченцам в их освободительной войне. Типичным является пример, когда Кремль перед угрозой новых санкций остановил ополченцев перед штурмом стратегического по своему расположению портового города Мариуполя, взятие которого было предрешено и кардинальным

образом изменило бы ситуацию в пользу ополчения. По этой причине война приняла затяжной характер с варварским уничтожением населения, жилья, инфраструктуры.

Таким образом, сложилась патовая ситуация: с одной стороны, США, подогревая войну в Донбассе, пытаются ослабить и разрушить Россию; с другой — Россия не может сдать Донбасс, что означало бы её фактическую капитуляцию перед США и её разрушение.

Борьба антифашистов за народную власть

В борьбе различных противоборствующих сил на первый план выступает война между фашистами и антифашистами. Здесь следует выделить три основных направления: на Донбассе, на Украине и в России.

Движение антифашистов на Донбассе с самого начала носило народный характер. Стремление избавиться от угрозы фашизма, установить народную власть и в перспективе присоединиться к России было выражено подавляющим количеством голосов на референдумах в ДНР и ЛНР, которые прошли в мае 2014 года. Здесь на пути коричневой чумы XXI века с оружием в руках встали рабочие, учителя, врачи, военнослужащие, представители самых широких слоёв населения. На их стороне сражаются интернационалисты, включая русских, греков, немцев, итальянцев, испанцев и других национальностей. Поэтому попытка свести эту войну к войне украинцев против русских или католиков против славян является грубой ошибкой. Очевидно, что она ведётся между фашистами и антифашистами.

Однако, сохранение в основе экономики вновь образованных республик частнокапиталистической собственности на средства производства, в том числе и олигархической, вносит элементы отчуждения восставшего народа от власти. Положение рабочего класса — шахтёров, металлургов, машиностроителей и других групп, составляющих мощную социальную силу, практически не менялось — они как были под олигархами, так и остаются под ними. Как и раньше, стуча касками, они продолжают выпрашивать добавки к нищенской зарплате. Поэтому, активно проголосовав на референдуме за независимость республики, трудовой народ в основной своей массе не пополнил ряды ополченцев, как этого ожидали руководители освободительной борьбы.

Кроме того, руководители республик оказались зависимыми от Кремля, который контролирует и управляет ими путём дозирования различных видов помощи (гуманитарной, военной, добровольцами и др.) в собственных, в том числе и олигархических, интересах. Так, на Алчевском металлургическом заводе (Луганская обл.), где заправляет российский олигарх Карманов, часть доходов перечисляется на сче-

та брата помощника президента РФ Суркова (из администрации Президента России), курирующего ДНР и ЛНР. Попытка комбрига Мозгового использовать прибыль для нужд ополчения стоила ему жизни. Хотя это только одна из причин и не главная.

Провозглашённая народной властью на деле оказалась в значительной мере пробуржуазной. Всё это, конечно же, снижает боевитость антифашистского сопротивления. По тем же причинам всё более иссякает поток помощи из-за рубежа от простого народа.

Возникшее противоречие между декларируемой народной властью и фактически её буржуазным характером породило, прежде всего, оппозиционные настроения среди ополченцев, особенно в ЛНР, где главой является крупный предприниматель Плотницкий с безоглядной ориентацией на Кремль. Это движение, по сути, было разгромлено: одних комбригов посадили, других расстреляли. Трагической жертвой стал Алексей Мозговой — легендарный комбриг коммунистической бригады «Призрак», открытый сторонник народной власти, социалистических убеждений.

Но народ, голосовавший за народную власть на референдуме, нигде не делся. Очевидно, что народная власть и сохранение олигархов — вещи несовместимые. История не только середины прошлого века, но и события последних месяцев на Украине свидетельствуют, что именно олигархи порождают фашизм, как орудие своего господства, а борьба с фашизмом не может вестись без борьбы с властью олигархов.

Поэтому неизбежно борьба против фашизма сопровождается народно-демократической, классовой борьбой между пролетариатом и буржуазией, между трудящимся народом и бюрократическим паразитизмом. И только народная власть может поднять весь народ против фашизма и победить.

Когда-то Ф.Кастро на вопрос — как небольшая кучка революционеров смогла взять власть? — ответил — потому что поднялся весь народ. Конечно, ситуация в ЛНР и ДНР сложная, но чтобы закрепить народную власть и поднять весь народ Донбасса на борьбу с фашизмом и созидательную деятельность необходимо, на мой взгляд, провести по меньшей мере следующие преобразования:

1) *Передать в общенародное достояние все частные предприятия, принадлежащие олигархам, другие крупные, а частью и средние предприятия. Национализировать все банки, что позволит управлять финансовыми потоками, избежать финансовых спекуляций, махинаций и всякого рода паразитического присвоения.*

Ввести монополию на внешнюю торговлю.

2) *На предприятиях всех форм собственности незамедлительно организовать рабочий контроль за производством продукции, распреде-*

лением доходов, финансами и деятельностью администрации. Надо, чтобы рабочие почувствовали, поняли, что они не только производят продукцию, но распределяют доходы, используют их в общих интересах. Функции по рабочему контролю и участию рабочих в управлении передать выборному Совету рабочих предприятия. Советы рабочих на предприятиях должны стать государственными органами, важнейшим звеном в системе государственной власти.

3) Передать в государственную собственность землю, недра, воды, леса, а также иные природные ресурсы. Земля передаётся в бесплатное и бессрочное пользование коллективам крестьян (колхозам) и отдельным крестьянам (их семьям), не эксплуатирующим чужой труд. Земельные участки (приусадебные, садовые и т. п.) могут также быть переданы в пользование гражданам с правом наследования без права купли-продажи.

4) Создать комитет государственного планирования (Госплан) для установления и регулирования производственных связей с использованием госзаказов и т. п.

5) Для обеспечения решающей роли рабочего класса в формировании и функционировании народной власти, она должна строиться по принципу «снизу-вверх» преимущественно по производственному принципу. Это означает, что большая часть депутатов в органы местной власти и выше до Верховного Совета республики должна выбираться от трудовых коллективов через выборные Советы рабочих, другая часть — от Советов территориального самоуправления.

6) Необходимо привлечь самые широкие массы населения к работе органов власти на всех её уровнях. Для этого при каждом органе власти должны создаваться комиссии от трудовых коллективов и населения, которые на общественных началах будут участвовать в работе этих органов, контролировать их деятельность и взаимодействовать в той или иной форме с остальным населением.

7) Искоренить коррупцию и бюрократизм (такого же врага, как и буржуазия), применяя жесточайшие меры наказания с конфискацией всего имущества и длительными сроками тюрьмы, но главным образом на основе государственного и народного контроля, активного участия широких масс трудящихся (непосредственно и через различного рода комиссии при Советах) в государственных и общественных делах.

8) Устранить посредников-спекулянтов между производителями и потребителями и таким образом снизить цены, прежде всего, на продукты питания и другие предметы первой необходимости. Для этого организовать кооперативы — потребительские, снабженческие, сбытовые и т. п. под контролем организаций-участников и государства.

9) Ввести прогрессивную шкалу налогообложения на имущество и доходы граждан.

10) Ввести дошкольное, среднее и высшее бесплатное образование при обязательном среднем образовании и бесплатное здравоохранение.

К реализации этих задач народной власти необходимо приступить немедленно, несмотря на военную обстановку. Промедление смерти подобно. Необходимо избавиться от иллюзии, что вначале победим в войне, а потом разберёмся с государственным строительством. Устройство государства, соответствующее интересам трудящихся, жаждущих освобождения от эксплуатации как раз и является первейшим условием успеха в этой борьбе. Вспомним, когда в ночь на 25 октября 1917 года была провозглашена Советская власть, Ленин выдвинул свои знаменитые лозунги: мир — народам, заводы — рабочим, земля — крестьянам. Сразу же последовали «Декрет о рабочем контроле», «Закон о земле» и другие важнейшие декреты. Это соответствовало интересам большинства трудящихся, они стали на сторону Советской власти и победили.

Образ власти, как народной, должен быть представлен в реальных делах по реализации интересов рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, по искоренению паразитизма капитала и бюрократии. Такие действия неизмеримо поднимут боевой дух населения, удвоят, утроят, удесятят поддержку новой власти Донбасса, — и не только со стороны его жителей, но и трудового народа всей Украины, а также России, Белоруссии, мирового коммунистического и рабочего движения.

Напротив, размытость и неопределённость образа будущего общества, разброд и шатания в выборе государственного строя или его чуждость большинству трудящихся разобщает, отдаляет их от общего дела и плодит ряды сторонних наблюдателей, не понимающих, за что жертвовать своей жизнью в непонятной войне.

На Донбассе достаточно левых, социалистических, коммунистических сил для установления подлинно народной власти. Здесь и наиболее благоприятные условия для решения этих задач, несмотря на всю трагичность нынешнего положения населения.

Во-первых, здесь столкнулись две ядерные державы — США и Россия, и чтобы отстоять свою независимость от колониального порабощения, Россия вынуждена помогать выстоять ДНР и ЛНР даже в том случае, если в этих республиках установится реальная народная власть, ибо их поражение будет означать для России капитуляцию перед США и разрушение. Поэтому угрозы всяких сурковых о прекращении помощи в случае непослушания — не более чем шантаж для продвижения олигархических интересов в этом регионе.

Во-вторых, рабочий класс Донбасса — в большей части промышлен-

ный пролетариат, достаточно многочислен, имеет богатые революционными традициями и большой опыт организованной борьбы.

В-третьих, в военное время простые люди наиболее остро воспринимают и намного быстрее, чем в мирное время, осознают свои классовые интересы и враждебность им буржуазии и бюрократии.

В-четвёртых, существует реальная угроза физической расправы фашистов над населением в случае поражения республик. В своё время украинские националисты истребили десятки тысяч жителей в Галиции, сожгли заживо невинных в Хатыни, в наше время сожгли людей в Одессе, убивали милиционеров и простых граждан в Мариуполе, изуверски обстреливают жилые дома городов Донбасса, истязают население на оккупированной территории.

Этой сложившейся благоприятной для революционных действий ситуацией должны воспользоваться левые силы и, прежде всего, коммунисты, чтобы взять власть в свои руки и создать справедливое общество без паразитизма капитала и бюрократии.

* * *

Населению оккупированной фашистами Украины предстоит решать те же задачи, пройти тот же путь, на который вступил Донбасс.

Как отмечалось, киевская хунта для разжигания войны с Россией получает транши от МВФ, условием чего является ещё большее урезание доходов, социальных выплат для населения. А так как страна на пределе выживания, то власти всё более усиливают идейно-психологическую обработку населения в духе воинствующего национализма, а по сути — фашизма, агрессии против России.

Насаждение вражды к России, призывы убивать «сепаратистов»-ополченцев Донбасса, представляя их нечеловеками, «колорадами», искоренение всего коммунистического и советского прошлого (по законам о декommунизации), гонение (в застенках СБУ томится председатель Всеукраинского союза рабочих А.В.Бондарчук) и физическое уничтожение инакомыслящих (к примеру, убийство известного журналиста и писателя Олеся Бузины), стало обычной практикой фашистов Украины, напоминая фашистский террор в Германии в 30-х годах прошлого века.

В то же время эта идеология и практика нацизма облекается в пышные наряды законности и миролюбия, подаётся в ложном блеске европейской демократии. Однако сорвите маски с киевской власти и перед вами в зверином оскале фашизма предстанет целая галерея одиозных персонажей, начиная с президента Порошенко, чьи миллиарды замешаны на криминальном прошлом. На крови и правовом беспределе построена политическая карьера Яценюка, Авакова, Кличко, Тимошенко, Ляшко и других нынешних политических авантюристов Украины.

Тем не менее яд гебельсовской пропаганды, лжи и клеветы, которые денно и ночно навязываются по всем каналам продажных СМИ, подстерегают каждого, где бы он ни находился, пропитывают всё и вся и отравляют наивные, доверчивые, честные души многих обывателей, напоминая массовое зомбирование в фашистской Германии 30-х годов прошлого века. Но даже во время войны с гитлеровской Германией не смешивали фашистов с немецким народом.

Поэтому перед антифашистами Украины стоят неотложные и архитрудные задачи: раскрыть народу фашистскую суть нынешней власти, крепить братскую дружбу между трудящимися Украины и России, объединить, организовать борьбу антифашистов за установление подлинно народной Советской власти.

Антифашистское сопротивление на Украине жестоко подавляется: одних физически уничтожили или бросили в тюрьмы, другие вынуждены были эмигрировать. Однако народ не поставлен на колени и продолжает борьбу. Её новой формой стала организация «Левой оппозиции», в которую вошли Компартия Украины, Прогрессивная социалистическая партия Украины, Рабочая партия Украины и другие прогрессивные общественно-политические объединения. Их Манифест носит антифашистский, общедемократический характер.

Вместе с тем практика борьбы на Донбассе показала, что размытый образ будущего общества, перспектива для рабочего класса оставаться таким же эксплуатируемым буржуазией не вдохновляют его подниматься на борьбу, даже когда фашисты врываются в дом. Конечно, в этой борьбе возможны этапы. Но объективная логика, по которой частная собственность рождает олигархов, а олигархи — фашизм, требует для первого этапа внесения в целевые установки положения о передаче собственности олигархов в общенародное достояние. Учитывая мировой характер господства олигархии, борьба против неё является в то же время и национально-освободительной борьбой.

Рабочий класс объективно остаётся самым революционным классом современного общества, и только массовое его участие в качестве авангарда всех прогрессивных сил может обеспечить успех общего дела. Поэтому внесение в его движение социалистического сознания, организация его на борьбу за установление подлинно народной власти (диктатуры пролетариата) является первой задачей в борьбе против фашистской диктатуры, против господства олигархов. Это требует сплочения, объединения всех коммунистов и других прогрессивных сил Украины, существенного повышения их теоретической и идеологической подготовки и революционной боевитости.

Сила фашизма может быть сломлена только силой организованного

пролетариата. Поэтому коммунистам надо избавиться от иллюзий о решении всех проблем парламентским путём. На первом месте должна быть задача организации внепарламентской борьбы, которая не исключает использование парламентской трибуны.

* * *

В России также формируются условия для созревания движений фашистского толка. С одной стороны, вся политика неолиберализма проамериканского правительства по разрушению производства, науки и образования, снижения жизненного уровня народа создаёт условия для здорового протеста широких слоёв трудящихся. С другой — формируются «оппозиционные» силы, которые готовы использовать протест в интересах империалистов. В частности, появились силы, которые на зарубежные средства организуют различного рода протесты (прообразы киевского майдана), возглавляемые обученными за рубежом и оттуда же получающие гранты поборники западных ценностей. Их идеологию формирует и разносит широкая сеть СМИ, которые клеветают на всё советское, российское прошлое, извращают коммунистические идеалы, превознося идеалы и образ жизни Запада. В этом они смыкаются с киевской хунтой. В том же русле работает и множество неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа.

На роль главного объединителя властных проамериканских кругов и протестных правых сил в России претендует экс-министр финансов России Кудрин, который внёс неоценимый (для США) вклад в дело превращения России в сырьевой придаток Запада.

Таким образом, политическая ситуация в России развивается в том же направлении, как и на Украине. Россия в возможной перспективе — это Украина сегодня. Поэтому в России уже формируется антифашистское движение и, по мере осознания людьми угрозы фашизма, оно будет всё более набирать силы.

Сейчас стоит задача: объединить в один мощный поток антифашистского сопротивления все основные потоки борьбы антифашистов. Учитывая, что фашизм всё более становится мировым явлением, необходимо расширять этот фронт за счёт других стран, где действуют и всё более поднимают головы фашистские отряды, и создать международное движение антифашистов с единым координационным центром.

Политическая программа действий антифашистов может предусматривать два этапа борьбы: на первом этапе — организация мощного движения за взятие власти и создание народно-демократической республики, исключаяющей господство олигархического капитала; на вто-

ром — создание социалистического общества, исключаящего эксплуатацию человека человеком.

Главной задачей мирового сопротивления сегодня является победа антифашистов на Донбассе. Падение Донбасса не только покроет непроглядным мраком безысходности Украину, но откроет шлюзы для смрадного потока фашизма в Россию. Напротив, победа Донбасса неизбежно поднимет волну народного возмущения по всей Украине, даст толчок социально-классовой борьбе на территории прежнего СССР, а то и во всей Европе.

Для этого требуется всеобщая помощь Донбассу, его народно-демократическим, патриотическим силам, чтобы избавиться от либеральных сил Кремля и самостоятельно решать вопросы своего освобождения.

Только народ, взявший всю полноту власти в свои руки и решительно отстаивающий свои интересы и независимость, может победоносно остановить войну.

**Книга преподавателей
Пражского Карлова
университета**

***Рейман М. в сотрудничестве с Литерой Б.,
Свободой К. и Коленовской Д.***

**Рождение державы. История Советского Союза
с 1917 по 1945 год. — М.: РОССПЭН, 2015. — 839 с.**

Эта книга поначалу вышла в 2013 году на чешском языке и лишь потом была переиздана на русском. Она не является ни компиляцией, ни обобщающей работой и, будучи основательным исследованием, представляет собой солидную монографию, плодом многолетних изысканий её авторов. Сами авторы — историки-профессионалы — преподаватели самого престижного чешского вуза, знаменитого Пражского Карлова университета. Они не только привлекли обширную литературу на нескольких языках, но и широко использовали как опубликованные, так и архивные источники, поработав в архивохранилищах России, Германии, Нидерландов, США и, естественно, Чехии.

Перед нами как бы чешский взгляд на советскую историю, хотя и в самой Чехии по этой теме тоже имеются разные взгляды, но этот представляет для нашего читателя особый интерес. Это взгляд со стороны, но и изнутри тоже, поскольку главный автор Михал Рейман окончил Московский университет ещё в 1954 году и в совершенстве владеет русским языком, основательно усвоив российскую историю. Книга состоит из предисловия и девяти разделов. Некоторые из них имеют и главы, и все эти разделы, кроме заключительного, подразделяются на параграфы от семи до четырнадцати каждый.

Важной особенностью рецензируемой монографии является то, что целый первый раздел и четыре параграфа второго посвящены истории России до Февральской революции и призваны объяснить причины тех грандиозных перемен, которые произошли в 1917 году. Авторы начинают изложение с реформ 60—70-х годов XIX века, называя их «великими реформами» (в кавычках не «ве-

ликие», не «реформы», а именно «великие реформы»). В качестве катализатора этих реформ рассматривается Крымская война. Отмечается низкая эффективность российского сельского хозяйства и то, что урожайность зерновых была в 3 раза ниже чем в Западной Европе, слабость «среднего класса», призванно-го быть стабилизатором общества, аграрное перенаселение при громадных земельных пространствах страны и периодические голодовки, из которых особенно отмечается голод 1891 года. Подчёркивается роль национального вопроса и зависимость страны от иностранного капитала и, вообще, от внешнего влияния, чем объясняется кризис 1900—1903 годов. Община рассматривается как тормоз для развития капитализма.

Специальный параграф уделяется контрреформам, которые в современной России часто пытаются не замечать. Также отдельный параграф посвящён революции 1905—07 годов, безвозвратные потери расстрела 9 января оцениваются в 100 убитых (см.: С. 33), хотя по данным независимой комиссии эти потери определяются не менее чем в 1 216 человек. Что касается столыпинских реформ, то прямо указывается, что «осуществить свои реформы Столыпин смог лишь частично» и «результаты столыпинских реформ оказались довольно скромными». (С. 37—38). Отмечается заметное возрастание количества забастовок с 1912 года.

Авторы пишут о недовольстве властью как долговременном факторе и падении авторитета Николая II. Говорят они и о провозглашении конституционной монархии, хотя учитывая демонстративное нежелание использовать слово «конституция» самим императором и сохранение понятия «самодержавие». Упоминается российский парламент при куриальной системе и то, что развитие «гражданского общества» и его важнейших компонентов находилось в зачаточном состоянии. Вместе с тем отмечается бесспорное усиление влияния социалистов, поскольку их базой были растущие низшие городские слои, более того, подчёркивается недостаток сил у сторонников официальной власти, чтобы справиться с давлением либеральной и социалистической оппозиции. (См.: С. 42).

Подводя итоги истории России перед Первой мировой войной, учёные приходят к выводу о том, что уровень экономики страны, характер внутренней социальной структуры и уровень образованности населения не соответствовали её международной роли. Большинство данных не свидетельствуют о возникновении в дореволюционной России развитой современной экономики и развитых современных социальных структур. Внешний долг к началу XX века составлял 4 млрд. руб., к 1913-му — 5,6, а к началу 1917-го — 7 млрд. рублей. Россия, как указывается в книге, «была самой задолжавшей страной мира». Они присоединяются к большой части историков, занимавшихся дореволюционной Россией, в том, что для России начала XX века была характерна закоренелость и тормозящее действие российской политической системы. (См.: С. 47).

Обращаясь к Первой мировой войне, авторы видят отсутствие бескорыстия у всех держав того времени и подробно останавливаются на планах России в войне, вплоть до желания взять под свой контроль черноморские проливы и даже Стамбул и область у Трабзона, где проживало многочисленное армянское население. Констатируется, однако, неудачный для России ход военных действий и то, что уже в 1915 году страна лишилась 15 экономически развитых западных губерний, в которых проживало 23 млн. человек (13% населения импе-

рии). (См.: С. 61). Указывается на ухудшение положения в 1916 году, в том числе внутриполитической ситуации в стране.

Не миновали авторы и проблемы «немецких денег», влияние которых ими не усматривается, в том числе и по образу жизни большинства российских социал-демократов в эмиграции. (См.: С. 69).

Говоря о причинах Февральской революции, авторы отмечают почти столетние дискуссии в историографии, которые и сегодня нельзя считать завершёнными. По их мнению, «к революции привел стихийный взрыв народного недовольства в Петрограде, давший толчок переменам во всей России». (С. 76). При этом исследователи признают изолированность режима во всех слоях населения и, вместе с тем, подчёркивают резкую границу между двумя течениями в революции — либеральным и либерально-консервативным, с одной стороны, и народным, плебейским — с другой. Более того, по их словам, легитимность Временного правительства «стала не вопросом чисто юридических тонкостей, а одной из ключевых проблем революции». (С. 81). Они пишут, что большевикам не хватало Ленина, причём дело было не только в его способностях как идеолога, сколько в его харизме и авторитете лидера. Ленин развернул большевизм резко влево. (См.: С. 86). По их свидетельству, Ленин прибыл в Россию не в немецких, а в совсем в других интересах. Возвращение Ленина и других эмигрантов, несомненно, устраивало правящие круги Германии, но речь шла о частном случае. (См.: С. 96).

В книге подробно рассматривается политическая жизнь России 1917 года, говорится о рабочем движении, профсоюзах, советских органах, но то, что «крестьянское движение отнюдь не приобрело того характера и размаха, какого десятилетиями ожидали от него революционеры» (см.: С. 104), вызывает возражение. Оно чрезвычайно усилилось во второй половине года, охватив почти 90% уездов европейской части страны. Это была настоящая крестьянская революция — один из потоков второй революции 1917 года.

Не миновали авторы и июльских событий того года. Как они пишут, стихию уже нельзя было остановить, поэтому большевикам не оставалось ничего другого, как «возглавить» движение и постараться ввести его в мирное русло. ЦК большевиков решил призвать своих сторонников прекратить демонстрацию, но время уже было упущено. Эта интерпретация событий соответствует действительности и подтверждается архивами большевиков и свидетельством жандармского генерала А. Спиридовича.

Нашли отражение в книге и последующие события в России между февралем и октябрем, в том числе и выступление генерала Л. Корнилова, и действия А. Керенского. Военный министр А. Верховский, вернувшийся после длительной поездки в воинские части на фронте, пришёл к выводу, что армия полностью разложилась и совершенно недееспособна. (См.: С. 142). Это ещё до 25 октября.

Естественно, значительное внимание в книге уделяется Октябрьской революции. Рассматривается механизм её подготовки, в частности, деятельность ВРК, позиция Петроградского гарнизона и т. д. Авторы полагают, что в 1917 году произошла одна революция, которая в своем развитии прошла два этапа, Февральский и Октябрьский. Вместе с тем, они развивают концепцию двух революций в одной — гражданской (буржуазно-демократической) и плебейской (социалистической). Они пишут, что Россия безнадежно проиграла Первую ми-

ровую войну (см.: С. 151—152), но Октябрьская революция, а этот термин ими используется неоднократно, — это революция преимущественно городская, допуская недоучёт аграрного вопроса и крестьянского движения. Они не оригинальны, говоря о том, что большевики взяли аграрную программу у эсеров, утверждая об отсутствии аграрной программы у большевиков, что явно противоречит действительности. Большевики были, как известно, сторонниками крупных коллективных хозяйств и здесь им явно помогали традиции общины и артели. Кстати, несколько позднее авторы пишут о противодействии эсеров большевистской программе социализации земли. (См.: С. 164). Значит, была программа. Встречает возражение и интерпретация Декрета о земле. Как пишется в книге, «декрет возымел значительное влияние на позиции солдат, но с точки зрения реальной жизни деревни оказался во многом декларативным». (С. 147, 225). Но на деле крестьянам передали более 150 млн. десятин и избавили от уплаты долга в 700 млн. руб. золотом ежегодно за аренду земли и от долгов за землю, достигших к тому времени 3 млрд. руб.

Родной дедушка автора этой рецензии, ветеран русско-японской и Первой мировой войны С.С.Гросул имел участок всего лишь 1,5 гектара, после революции он получил 9, то есть в 6 раз больше. И таких крестьян были миллионы. В этой же книге, несколько далее говорится об увеличении числа крестьянских хозяйств в России с 15 до 25—26 млн. за время накануне и после революции.

Авторы отмечают, что, вопреки распространённым представлениям, первые полгода своей деятельности правительство большевиков не проявляло особой склонности к террору. По их мнению, чрезмерное насилие объяснялось и тем, что большевики со всех точек зрения были недостаточно готовы к тому, чтобы править и решать сложные политические проблемы. Идея о недостаточной квалификации тех, кто взял власть после Октября, прокручивается неоднократно. Но это закон всех революций. За последние 500 лет произошло около 150 революций и, как правило, прежним управленцам приходилось уступать власть тем, которые этого опыта не имели. Но почему каждый раз происходила эта смена?

Говоря о терроре большевиков, авторы не умалчивают о том, что после Октябрьской революции была отменена смертная казнь. Более того, переход большевиков к насилию они не считают случайным. (См.: С. 160).

Естественно в работе такого рода не могла быть обойдена проблема Учредительного собрания. Кстати, на его заседании из 715 избранных депутатов присутствовало всего 410 и после того, как его покинули 155 большевиков и левые эсеры, оно потеряло свою легитимность. Авторы подчеркнули, что большевики и левые эсеры контролировали ситуацию и Учредительное собрание не поддерживала никакая сколь-нибудь серьёзная организованная политическая сила.

Оценка Октябрьской революции занимает одно из центральных мест в книге. Уже в предисловии авторы пишут о своём несогласии с утверждениями о том, что Россия созрела для социалистической революции, «чтобы под этим не подразумевалось». В этой связи следует напомнить слова В.И.Ленина из его статьи «О нашей революции», где он, также признавая недостаточную подготовленность страны к социализму, добавлял, что никто не знает, какой точно необходим «уровень культуры», а затем сделал ещё одно замечание: «...Почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путём

предпосылок для этого определённого уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы». (Полн. собр. соч. Т. 45. С. 381).

В книге в этом плане не раскрывается общественное настроение в стране во второй половине 1917 года, когда идея социализма стала господствующей, и потому выборы в Учредительное собрание дали социалистическим партиям 85% мест, и это не считая национальных партий, где также было немало социалистов. Социализм, действительно, понимался в разных формах: эсеровском — эгалитаристском, меньшевистском — эволюционном, большевистском — революционном, анархистском — антигосударственном. Крестьянство ратовало за «чёрный передел», то есть за равномерное распределение земли, рабочие за восьмичасовой рабочий день и рабочий контроль, а весь народ жаждал прекращения войны, которую сплошь и рядом называли империалистической бойней. Отсюда и лозунги революции: фабрики — рабочим, земля — крестьянам, власть — Советам, мир — народам.

События тех лет подаются в книге в нескольких планах: в международном, военном, социальном. Отмечаются этапы Гражданской войны: май — ноябрь 1918 года; ноябрь 1918-го — декабрь 1919-го; апрель — ноябрь 1920 года, то есть в основу выделения этапов положена в основном война, хотя фактически она длилась до 1922 года. Авторы специально останавливаются на причинах победы красных и поражении белых. Прямо говорится о том, что белые атаваны Семенов, Дутов, Анненков и другие вели себя на контролируемом ими пространстве как на захваченной территории. В белом движении они не видят личностей, сопоставимых с большевиками, не видят у белых и притягательной идеологии. К негативным чертам белого движения относят и подчёркнутый великорусский национализм, который отсекал от них потенциальных союзников, хотя белые откровенно шли на союз с оккупантами. (См.: С. 204).

Подводя итоги революции и Гражданской войны, авторы пишут, что «большевики одержали гораздо более крупную долговременную победу, чем готовы допустить некоторые нынешние историки. Гражданская война закончилась, так и не дав населению России реальной альтернативы большевикам. Власть белых на значительной части российской территории не принесла большинству жителей никакого облегчения и не предложила им приемлемой социально-экономической перспективы». (С. 238).

В книге находят отражение крестьянские восстания этой поры и людские потери страны в 1921—1922 годах (см.: С. 251), проблемы правящей партии, Кронштадтский мятеж, различного рода экономические проблемы, сложности во взаимоотношениях с церковью и т. д. Следует отметить, что в книге практически отсутствует освещение иностранной военной интервенции. Упоминается о чехословацком корпусе, но о действиях 14 стран-интервентов материалов почти нет. Но если бы не было военной интервенции, Гражданская война, без сомнения, не продлилась бы и нескольких месяцев. Интервенция нанесла стране и весьма ощутимые материальные потери. Лишь несколько позднее сообщается о материальных претензиях СССР к Антанте за интервенцию на сумму в 39 млрд. золотых рублей, в 2 раза больше чем сумма долгов России странам Антанты. (См.: С. 269). Только к Англии встречные требования составляли

20 млрд. руб. (См.: С. 434). Гражданская война не исключала созидательной деятельности Советского правительства. Например, численность сотрудников Академии наук за это время увеличилась в 3 раза, открывались новые вузы, научные институты, отнюдь не заглохла музыкальная и художественная культура.

Большой раздел книги посвящён послевоенному восстановлению страны. 1920-е годы делятся авторами на три этапа — ленинская эпоха (до 1922 г.); второй этап — 1923—1924, который характеризуется как неустойчивая стабилизация, и третий этап, который оценивается как период углубляющегося кризиса полереволюционной системы экономики и общества. (См.: С. 510).

По мнению авторов, Советское правительство несколько запоздало с введением НЭПа. Как и ряд других исследователей, они уровень развития промышленного производства в 1921 году оценивают в 20—25% от довоенного. (См.: С. 256). Показаны последствия тяжелейшего голода начала 1920-х годов, сложности в налаживании международных экономических связей. Объясняются причины введения монополии внешней торговли, поскольку Ленин опасался овладения советского рынка иностранным капиталом. (См.: С. 313). В книге отмечается: «Советская промышленность была неспособна конкурировать с зарубежной, её спасали только закрытость советского рынка и монополия внешней торговли». (С. 355). Довольно подробно говорится о деятельности А.И.Рыкова во главе Советского правительства. Ему, как хозяйственнику, даётся положительная характеристика. Высоко оценивается денежная реформа 1924 года. Эта реформа характеризуется как самое большое достижение правительства: «резко была ограничена сфера натурального обмена, расширен рынок и стабилизировано денежное обращение» (С. 356). Но отмечается, что Рыков и его сторонники не могли помешать нарастанию экономического кризиса. (С. 433). Авторы пишут о кризисе НЭПа и борьбе за его завершение.

При отражении событий 1920-х годов подробно освещается процесс образования в декабре 1922 года СССР, внутренняя борьба в партии и государстве, международные отношения. На наш взгляд, слишком много внимания уделяется борьбе в «верхах» и недостаточно истории страны и её народа в этот период. Говорится о неудачах, провалах, ошибках, в том числе и Ленина. Но даже Л.Троцкий, у которого с Лениным отношения были отнюдь не безоблачными, говорил, что Ленин тоже делал ошибки, но допускал их меньше, чем кто-либо. Сталин, категорический противник Троцкого писал, что Ленин на голову выше всех тех, кто его окружал. А генерал А.Деникин на вопрос, почему белое движение потерпело поражение на всех фронтах, ответил прямо и неожиданно: «У нас не было Ленина». Да сами авторы признают достоинства политического ядра большевиков во главе с Лениным. (См.: С. 156).

В книге отдаётся должное индустриализации страны, в частности, значению восточного, так называемого второго центра промышленности, сыгравшего «огромную, если не решающую роль» в победе во время большой войны. (С. 521). Показываются проблемы первых пятилеток и, вместе с тем, отмечаются высокие темпы промышленного развития, тысячи крупных предприятий были построены в 1930-е годы. Большое внимание уделяется крестьянскому вопросу и коллективизации, в частности, со ссылкой на Р.У.Дэвиса авторы пишут, что налоговое бремя на крестьян с 1913 по 1926/1927 годы сократилось с 9,55 до 4,9%, то есть при-

мерно в 2 раза по отношению к крестьянскому доходу. Но тут же коллективизация обвиняется в большом голоде 1932—1933 годов. Говорится об изменении политики в деревне после 1933 года и по отношению к кулакам, и по отношению к приусадебным участкам и домашнему скоту. (См.: С. 552—553).

Поэтапно рассматривается история репрессий 1930-х годов. Как пишут авторы, этот террор «нельзя напрямую возводить к террору периода революции и Гражданской войны, хотя этот период, безусловно, наложил на него свой отпечаток». (С. 572). В книге отмечается, что «память людей того времени и последующих поколений в СССР сохранила не только суровую, беспощадную реальность, но и восприятие ... эпохи глубоких перемен... ощущение подъёма и перемен дало сталинской политике поддержку населения». (С. 630, 633).

В этом разделе есть и специальный параграф о положении в образовании. В нём отмечается резкое возрастание расходов на науку и увеличение роли Академии наук. Они пишут, что бюджет Академии вырос с 3,9 млн. руб. в 1929 году до 176,9 млн. руб. в 1940-м. (см.: С. 561), то есть в 45 раз! Говорится о больших сдвигах в области образования и ликвидации безработицы, благодаря чему выпускники учебных заведений не испытывали проблем в поисках работы.

В ходе изложения признаётся обеспокоенность советского руководства вопросами необходимости обороны страны. Отмечается опасность для СССР войны на два фронта, поначалу с Польшей и Японией, а затем с Японией и Германией. В разделе, специально посвящённом войне 1941—1945 годов, подчёркивается: «После 1940 г. Советский Союз остался единственной страной на европейском континенте, потенциально способной сокрушить немецкое господство в Европе». (С. 703). Говорится о договоре с Германией от 23 августа и и вполне обоснованно отвергается утверждение В. Суворова о якобы упреждающем ударе со стороны СССР. Обращается внимание на многие мероприятия в связи с возможной агрессией против Советской страны. В частности, значительный численный рост Красной Армии с 4,2 млн. на 1 января 1941 года до 5,73 млн. на 1 июля 1941-го. Авторы пытаются разобраться в катастрофических неудачах СССР в первые месяцы войны. Они, однако, пишут: «Гитлеру не удалось достигнуть главной цели... и определяющая роль здесь принадлежит Сталину и его руководству, решившим не капитулировать ни при каких обстоятельствах... несмотря на то, что немецкая армия одержала целый ряд серьёзных побед, которые сокрушили бы армии европейских держав, сопротивление Советской Армии она сломить не сумела». (С. 716). И далее: «Несмотря на все ошибки, допущенные советским командованием на первом этапе войны, немцы понесли чрезвычайно большие потери в живой силе и вооружении». (С. 717). Потери немцев, действительно, в 3 раза превосходили их суммарные потери в Западной Европе и Польше. Сильно пострадал офицерский корпус, потерявший около 27 тыс. человек, то есть в 5 раз больше, чем на Западном фронте в 1939—1940 годы. Московская битва рассматривается авторами как перелом (см.: С. 718), а Сталинград и Курск как коренной перелом в войне.

Наши отражение в книге и массовое партизанское движение, и трудовой подвиг советского народа в тылу. Подчёркивается, что к концу 1942 года военное производство СССР уже значительно превосходило германское и по количеству, и по качеству вооружения: как самолетов и танков, так и артиллерии. (См.: С. 737).

При раскрытии последнего этапа войны вооружённым столкновениям уделяется меньше внимания. Центр тяжести переносится на международные отношения и, прежде всего, на взаимоотношения СССР с Англией и США. Рассматривается не только Тегеран, Ялта и Потсдам, но и ряд других важных моментов в дипломатических отношениях. Выделяются нюансы политики Англии и США и противоречия между ними, что объясняется и личными характерами и особенностями мышления Ф.Рузвельта и У.Черчилля. Первый характеризуется как политический либерал, склонный к улаживанию проблем дипломатическим путём, а второй — как неуклонный консерватор. (См.: С. 776, 789). Много внимания уделяется советско-польским отношениям. В частности, авторы с пониманием отнеслись к советской позиции во время Варшавского восстания 1944 года, считая, что не было возможности сразу оказать ему поддержку, поскольку это привело бы к большим жертвам. В качестве аргумента приводится и Словацкое восстание, во время попытки оказать ему помощь Красная Армия понесла большие потери. (См.: С. 770 – 772).

В заключительном разделе не только подводятся итог проведённому исследованию, но значительное внимание уделяется проблемам послевоенного устройства мира. Демонстрируются многочисленные нюансы советской политики по отношению к разным странам. Отмечается впечатляющая победа над врагом и превращение СССР в мировую державу. (См.: С. 794, 803). Разрушение СССР, которое последовало почти через полвека после Победы, объясняется «прогрессирующим оостенением его государственно-политической системы» (С. 802), что является спорным утверждением. Но это особый вопрос, требующий отдельного рассмотрения. Как отмечалось, книга написана историками-профессионалами, поэтому конкретных неточностей в ней немного. Они ошибочно утверждают, что Вторая мировая война закончилась в ночь с 8 на 9 мая 1945 года (см.: С. 791), тогда как ее завершение, в действительности, относится к 2 сентября того же года. Троцкий вступил в партию большевиков не в августе 1917 года (см.: С. 134), а ещё до июльских событий 1917 года. Вопреки мнению авторов, у большевиков была обстоятельная национальная программа ещё до 1917 года. (См.: С.299). Х.Г.Раковский погиб не в ходе «большого террора» 1934 года (см.: С. 458), а был расстрелян в 1941 году. В книге на русском языке очень мало опечаток, что в наше время, когда, как правило, отсутствуют литературные редакторы и корректоры, большая редкость.

Конечно, не со всеми оценками и выводами авторов можно согласиться. Но всё же книга в основном доброжелательна к событиям советской истории. Поэтому, прочитав её, возникает желание обменяться мнениями с авторами. С ними рецензент лично не знаком, но значимость книги такова, что она не может оставить равнодушными российских историков.

В.Я.ГРОСУЛ,
главный научный сотрудник Института российской истории РАН,
доктор исторических наук, профессор,
академик Международной славянской академии.

Светлой памяти генерал-лейтенанта, кандидата исторических наук, профессора Владислава Таировича ИМИНОВА

Редакционно-издательский совет и редколлегия журнала «Политическое просвещение» с глубоким прискорбием сообщают, что 10 ноября 2015 года скончался известный советский и российский военный историк, кандидат исторических наук, профессор генерал-лейтенант Владислав Таирович Иминов.

Наш друг и товарищ родился 27 декабря 1938 года в г. Алма-Ата Казахской ССР. С юношеских лет его жизнь была тесно связана с армией. По окончании Оренбургского суворовского училища в 1958 году Владислав Иминов поступил, а в 1961 году успешно окончил Бакинское высшее общевойсковое командное училище, в 1970 году — Военную академию им. М.В.Фрунзе. В течение четырнадцати лет, до 1975 года, Владислав Таирович проходил службу на командных должностях в Советской

Армии: командир взвода, роты, батальона и, наконец, самая сложная, ответственная и почётная должность в Сухопутных войсках — командир полка. В 1976 году окончил военно-историческое отделение Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР.

Весь свой жизненный опыт, приобретенный в ВУЗах и на командных должностях в войсках, В.Т.Иминов вложил в преподавание истории войн и военного искусства на одноимённой кафедре Военной академии Генерального штаба, где начал службу с августа 1976 года, а 11 августа 1988 года возглавил коллектив этой кафедры. С 1997 года работал в Институте военной истории.

Владислав Таирович имел богатейшие знания по истории нашей армии. Он участвовал в разработке ряда крупных научных трудов: «Вооружённые силы

России в Первой мировой войне», «Ведущая военная школа России», «Военное прошлое и настоящее России в биографиях начальников Генерального штаба», «Военные реформы России (СССР): опыт и уроки» и другие, участвовал в выполнении сложных и ответственных оперативных заданий руководства страны, Министерства обороны. Одновременно профессор В.Т.Иминов являлся членом редакционной коллегии «Военно-исторического журнала».

Исследования учёного отличались особой научной добросовестностью и дошностью. Его статьи часто публиковались на страницах журнала «Политическое просвещение». К 70-летию Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне он подготовил для читателей серию статей, посвящённых крупнейшим операциям Красной Армии в годы войны, роли Коммунистической партии и Верховного Главнокомандования в победе над врагом. В.Т.Иминов был лауреатом конкурса «Лучший автор журнала „Политическое просвещение“». Помогал изданию своими советами и предложениями.

Владислав Таирович не менял своих убеждений, он сохранил свою приверженность идеалам советского социализма. Он активно участвовал в научных конференциях и других мероприятиях общероссийской общественной организации «Российские учёные социалистической ориентации». Его можно было встретить на митингах и манифестациях, организуемых КПРФ, в Москве.

Мы потеряли честного и порядочного, искреннего и отзывчивого человека, специалиста очень высокой квалификации. Прекрасные человеческие качества, научная компетентность и активное участие в общественной жизни снискали ему глубокое уважение и заслуженный авторитет.

Генерал-лейтенант В.Т.Иминов награжден «Орденом Почёта», орденом «За службу Родине в ВС СССР III степени», многими медалями.

Редакционно-издательский совет и редколлегия журнала «Политическое просвещение» выражают самые искренние соболезнования родственникам и близким покойного. Память о Владиславе Таировиче Иминове навсегда останется в наших сердцах.

**Редакционно-издательский совет и
редколлегия журнала «Политическое просвещение».**

Благодарим за поддержку!

**В последнее время поступила помощь
журналу «Политическое просвещение»
от региональных, местных, первичных организаций КПРФ
и региональных отделений РУСО,
отдельных коммунистов и сторонников КПРФ:**

Республика Бурятия, Тункинский район, с. Кырен (**П.С.Дёмин**); Республика Бурятия, г. Улан-Удэ (**Л.Л.Соловьёва**); Республика Бурятия, г. Улан-Удэ (**В.П.Барсук**); Кабардино-Балкарская Республика (**Б.Б.Хубиев**); Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, реском КПРФ (**И.А.-Г.Биджев**); Республика Коми, г. Сыктывкар, реском КПРФ (**О.А.Михайлов**); Республика Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ, реском КПРФ (**К.К.Тайсаев**); Республика Чувашия, Вурнарский район, пос. Вурнары (**П.А.Казakov**); Республика Татарстан, г. Менделеевск (**Л.С.Ерохин**); Республика Хакасия, Усть-Абаканский район, с. Зелёное (**О.С.Торокова**); Алтайский край, г. Барнаул, крайком КПРФ (**С.И.Юрченко**); Алтайский край, Егорьевский район, пос. Перешеечный (**Л.В.Голубева**); Алтайский край, г. Рубцовск, горком КПРФ (**В.П.Белкин**); Забайкальский край, г. Петровск-Забайкальский (**А.И.Трифонов**); Красноярский край, г. Зеленогорск (**С.А.Козлов**); Краснодарский край, г. Новороссийск (**В.С.Довгаль**); Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани (**А.Г.Буштец**); Краснодарский край, г. Красноярск (**Н.Т.Мосин**); Краснодарский край, Краснотуранский район, с. Краснотуранск (**Т.Г.Ефимова**); Приморский край, г. Дальнереченск (**С.В.Кузьмин**); Приморский край, г. Партизанск (**Г.И.Нагибин**); Приморский край, Надеждинский район, пос. Тавричанка (**Л.В.Заболотная**); Ставропольский край, г. Будённовск (**С.И.Соколов**); Ставропольский край, г. Ставрополь (**Н.Ф.Бондаренко**); Ставропольский край, Александровский район, с. Александровское (**Н.П.Ткаченко**); Владимирская обл., г. Киржач (**Е.А.Сорокина**); Воронежская обл., г. Воронеж, обком КПРФ (**З.Ф.Семенцова**); Воронежская область, Борисоглебский район, с. Чигорак (**В.А.Завидовский**); Калининградская обл., г. Калининград, обком и горком КПРФ (**Т.Я.Туманкина**); Калининградская обл., г. Калининград (**В.Г.Шулепов**); Калужская обл., г. Калуга (**М.Ф.Ломаков**); Калужская обл., г. Людиново (**В.И.Кретов**); Калужская обл., г. Малояро-

славец (**О.Ф.Мальков**); Липецкая обл., г. Липецк, Липецкий обком КПРФ (**С.В.Токарев**); Липецкая обл., г. Липецк (**Н.С.Юров**); Московская обл., г. Дедовск (**А.Д.Киселевич**); Московская обл., г. Домодедово (**И.В.Герасимов**); Московская обл., г. Истра (**Н.А.Просолупов**); Московская обл., г. Реутов (**А.М.Кушнев**); Московская обл., г. Сергиев Посад (**Д.А.Талан**); Московская обл., г. Фрязино (**Ю.И.Молдованов**); Мурманская обл., г. Мурманск, обком КПРФ (**В.М.Нечаев**); Нижегородская обл., Нижний Новгород (**В.И.Егоров**); Оренбургская обл., Новоорский район, с. Кумак (**А.И.Ильченков**); Орловской обл., г. Ливны (**В.Г.Ревин**); Орловская обл., г. Орёл, обком КПРФ (**Е.Е.Прокопов**); Нижегородская обл., пгт. Сосновское (**В.И.Девятов**); Пензенская обл., г. Пенза, обком КПРФ (**Г.П.Камнев**); Рязанская обл., г. Рязань (**И.Д.Шутов**); Самарская обл., г. Кинель-3 (**В.И.Ануфриев**); Самарская обл., г. Самара (**А.Ю.Комелев**); Самарская обл., г. Сызрань, горком КПРФ (**Р.Т.Биглов**); Сахалинская обл., г. Анива (**Н.С.Наумов**); Тамбовская обл., г. Тамбов, обком КПРФ (**В.В.Кветкина**); Тверская обл., г. Кимры (**Н.Н.Шукалович**); Тверская обл., г. Тверь, обком КПРФ (**Л.Ф.Воробьёва**); Тверская обл., г. Торопец (**В.М.Иванов**); Томская обл., г. Томск (**Ю.М.Столбов**); Тульская обл., г. Богородицк, пос. Городок (**А.Н.Трофимов**); Тульская обл., г. Узловая (**Л.Н.Иванова**); Ульяновская область, г. Димитровград (**А.Я.Завгородний**); г. Москва (**Л.А.Вознесенский**); г. Москва (**О.Ф.Лукин**); г. Москва (**А.И.Макаров**); г. Москва (**В.А.Минаев**); г. Москва (**В.Д.Руднев**); г. Москва (**М.Я.Сухарев**); г. Москва (**Ю.И.Овсянников**); г. Москва (**А.Б.Штром**); г. Москва (**М.М.Якушина**); г. Санкт-Петербург (**А.Б.Борисов**); г. Санкт-Петербург, горком КПРФ (**С.М.Сокол**).

Подписано в печать 25.01.2016. Тираж 9080 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций — свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.